

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

[Начать просмотр](#)

Могилев
Могилевский институт МВД
2019

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2019

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2019

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2019

ISBN 978-985-7155-50-7 (on-line)
ISBN 978-985-7155-48-4 (CD)

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 8+378

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Вендиктов (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2019. – Режим доступа: http://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/3254. – Загл. с экрана.

ISBN 978-985-7155-50-7.

Основу данного издания составляет электронное издание локального доступа «Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования»: сборник статей. В сборник вошли научные статьи, представленные на I Международную научно-методическую конференцию «Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования» (22–26 апреля 2019 г.), организованную кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований, среди которых теоретические проблемы языковой компетентности в процессе межкультурной коммуникации, текст как аспект языковой компетентности в профессиональной коммуникации, практические подходы к формированию языковой компетентности сотрудников органов внутренних дел, коммуникативная компетентность и корпоративная культура и др.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам, докторантам, студентам, сотрудникам органов внутренних дел, а также всем, кто интересуется проблемами формирования языковой компетентности в образовательной среде.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: rio@institutemvd.by
<http://www.institutemvd.by>

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2019

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2019

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к статьям](#)

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана.

Редакционная коллегия:

С. В. Венидиктов (ответственный редактор), начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

О. А. Лукина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

И. Л. Лукашкова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат педагогических наук;

Е. Е. Иванов, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

В. С. Артемова, заведующий кафедрой «Русские и иностранные языки» Брянского государственного инженерно-технологического университета, кандидат филологических наук, доцент;

Н. Н. Фиголь, доцент кафедры издательского дела и редактирования Издательско-полиграфического института Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», кандидат филологических наук, доцент

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к сведениям об издании 1 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Рецензенты:

заведующий кафедрой теории и практики английского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет»
доктор филологических наук, профессор *Т. П. Карпилович*;
заведующий кафедрой иностранных языков
ФГАОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»
кандидат филологических наук, доцент *М. А. Чиханова*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие pdf-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *Н. А. Наумович*
Корректоры *Т. Ю. Лухтанова, Н. А. Родионова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 27.12.2019.
Объем 2 Мб. Заказ № 14.

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

[Перейти к титульному экрану](#)

УДК 378.048.2

А. В. Акенина

*доцент кафедры иностранных языков
ГОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»,
кандидат педагогических наук*

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ АДЬЮНКТОВ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются аспекты обучения грамматике в адъюнктуре в процессе коммуникативной деятельности, использование когнитивного подхода к преподаванию грамматики, метакогнитивных, социоаффективных стратегий построения грамматических представлений обучаемого.

Практика преподавания иностранного языка в адъюнктуре показывает, что выпускники юридического вуза, поступившие в адъюнктуру, обладают навыками чтения и перевода специальной литературы со словарем, однако серьезные затруднения у них вызывает восприятие иноязычной речи на слух (при аудировании и просмотре видеофрагментов в оригинальном исполнении), аргументирование собственного отношения к прочитанному и вступление в профессиональный диалог на иностранном языке. Проблемным моментом для них также является выполнение грамматических тестов, что показывает несистемность приобретенных знаний в области грамматики, а порой и значительные пробелы в этом направлении. Понимание грамматической компетенции как интуитивного знания говорящего на иностранном языке, усвоение грамматики происходят в процессе решения сложных коммуникативных задач, т. е. при употреблении форм в речи.

Эти сложности обусловлены недостаточной разработанностью таких технологий иноязычного речевого общения в юридических вузах, которые учитывали бы профессиональную специфику правоприменительной практики в современных условиях, а также невостребованности иностранного языка в практической деятельности специалиста-юриста. Проблема овладения грамматической компетенцией остается актуальной для преподавателей иностранных языков, разрабатывающих различные грамматические пособия, как в нашей стране, так и за рубежом. Зарубежные специалисты отстаивают необходимость введения

концептуальной / когнитивной грамматики, направленной на построение грамматических понятий.

Грамматическая компетенция говорящего на иностранном языке имеет двойственный характер и определяется как внутреннее знание грамматической системы языка (владение суммой смыслов, передаваемых определенными морфемами или синтаксическими структурами), т. е. его грамматические представления; а также как открыто выраженное знание морфологической и синтаксической системы языка, т. е. типологии форм, а также набора правил, отражающих нормативные лингвистические представления о корректности высказывания.

Двойственность определения грамматической компетенции обусловлена существованием двух отличных подходов к обучению грамматике иностранного языка. Если грамматика рассматривается как морфосинтаксическая система языка, то обучение ей направлено на ознакомление с грамматическими категориями, частями речи, синтаксическими конструкциями, т. е. с функциями и свойствами элементов, составляющих грамматическую систему языка. При этом предполагается, что знакомство с данными элементами обеспечивает перенос и адекватное употребление изученных форм в устной и письменной речи.

При первом подходе обучение грамматике строится на передаче определенного набора знаний определенной категории обучаемых при определенных условиях обучения от преподавателя к обучаемому. При этом задача обучаемого — заучивать самостоятельно большое количество правил, исключений, категорий, парадигм и т. д.

Второй подход к обучению иностранному языку концентрирует внимание на смысловой составляющей речи. Причина сложности, неприятия этой деятельности заключается в усвоении грамматических знаний не путем осмысления, а посредством запоминания. Формирование грамматических представлений осуществляется путем подстраивания речевых ситуаций под алгоритмы грамматических форм. Подобный вид деятельности носит «натужный», псевдокоммуникативный характер, адъюнкты готовы выполнять большее количество упражнений взамен создания этих ситуаций в диалогах.

Следует отметить, что оба подхода при всей своей противоположности имеют общий недостаток, поскольку основываются на одном из возможных механизмов овладения грамматической компетенцией. Первый — на пассивно-сознательном усвоении, второй — на механизме подсознательного усвоения.

Развитие когнитивной лингвистики и психологии определило становление когнитивного (концептуального) подхода и к преподаванию грамматики. Особенностью концептуальной грамматики является то, что любое высказывание рассматривается как сложное явление, в контексте и с учетом стилистических,

узуальных и авторских особенностей, реализуемых в тексте. Основным моментом анализа высказывания заключается в выявлении смыслового и эмоционального эффекта, которого стремился добиться автор высказывания, а результатом данной деятельности является развитие у обучаемых чувства языка.

Именно поэтому языковая деятельность обучаемого должна включать в себя решение как коммуникативных, так и когнитивных задач, направленных на построение и проверку возникающих в процессе речевой деятельности гипотез о функционировании языка. Чем активнее организована работа по вербализации, сравнению и обсуждению лингвистических гипотез, возникающих у обучаемых, тем эффективнее процесс построения грамматических концептов. Описанная деятельность продуктивно осуществляется в работе с пособием по грамматике Р. Мэрфи, теоретический материал которого на языке оригинала (но не русскоязычная версия), а упражнения для его закрепления как раз способствуют обсуждению, анализу. При этом адъюнкты активно пополняют свой лексический запас.

По мнению американских исследователей (S. Strauss, J. Lee, K. Ahn, 2006), разрабатывающих концептуальный подход к преподаванию грамматики иностранного языка, грамматика представляет собой инструмент, позволяющий обучаемым выявить и осознать грамматические концепты и их нюансы (например, завершенность, предположение, целое, часть, известное, специфичное и др.).

Грамматические концепты представляют собой абстрактные представления, идеальные модели, материально выраженные в понятии, термине и обладающие набором существенных и второстепенных признаков. Концепты существуют в определенных границах, однако границы эти нестабильны, т. е. контексты способны преобразовываться, эволюционировать, наполняться новым содержанием. Однако следует отметить, что грамматические концепты, в отличие от социальных, лингвокультурных или эстетических, более стабильны.

Формирование грамматического концепта представляет довольно сложный процесс анализа обширного текстового материала (так называемого корпуса текстов), выдвижение гипотез, подтверждение или опровержение их, выдвижение новых, структурирование и присвоение концепта. Построение грамматического концепта завершается финальным обобщением, выраженным в виде схемы или правила.

С нашей точки зрения, адъюнкты, имеющие базовое юридическое образование, курс которого включает изучение логики, аналитических дисциплин, легко улавливают алгоритм грамматического концепта, усваивают и присваивают его при системном обучении. Таким образом, цели, преследуемые концеп-

туальной грамматикой, носят практический характер — повысить качество понимания и говорения на иностранном языке, благодаря тому, что изучающие язык открывают для себя и присваивают смысловое содержание употребляемых ими грамматических явлений, т. е. грамматические концепты.

Сторонники когнитивного подхода к преподаванию грамматики (Бибер, Конрад и Реппен, Кеннеди, МкКартти) при этом придают особое значение отбору текстового материала, предъявляемого для анализа. Корпус должен представлять собой различные виды аутентичных текстов. Это могут быть аудиотексты, письменные тексты, компьютерные тексты с гипертекстовыми ссылками различных жанров. Важно, чтобы тексты отражали естественную речь, направленную на решение различных коммуникативных задач.

Второй этап представляет собой первоначальное обобщение — выдвижение гипотез. На данном этапе важна рефлексивная деятельность учащихся, их способность дать определение наблюдаемым языковым явлениям. Особенно важно предоставить учащимся время для обдумывания и возможность высказаться. Во многом это процесс сравнения грамматических представлений, сформированных на родном языке, и изучаемого иностранного языка. Главным в этом процессе для преподавателя является осознание того, что учащиеся заняты сложной работой, в которой в равной степени задействованы их логика и интуиция. Роль преподавателя — запустить этот процесс, поддержать учащихся в этой деятельности, поощрить их металингвистическую и когнитивную деятельность, их самостоятельное мышление и оформление его в речи. Итогом этого процесса может стать концептуализация изучаемого грамматического явления.

Третий и четвертый этапы логически продолжают первый и второй. Важно, чтобы формулировки предлагали обучаемые, а не преподаватель, при этом все версии требуют выводов, которые необходимо сделать в письменной форме.

В связи с тем, что основная составляющая концептуальной грамматики представляет собой когнитивную деятельность учащихся, эту деятельность необходимо стимулировать, поддерживать, особенно в самостоятельной работе. Работа обучаемых по исправлению своих ошибок в тестах и самостоятельных работах с объяснениями и анализом лингвистических явлений приводит к их более осознанному и мотивированному отношению к освоению грамматики.

В данной работе мы кратко представили взгляд зарубежных и отечественных исследователей, а также свой опыт формирования грамматических концептов у обучаемых, который может осуществляться как во время совместной деятельности на занятиях, так и в режиме самостоятельной подготовки. Когнитив-

ный подход к преподаванию грамматики помогает преподавателю в стимулировании познавательных механизмов обучаемых, в организации их самостоятельной рефлексивной деятельности, благодаря которой обеспечивается сопоставительный анализ, понимание, присвоение и адекватное употребление в речи грамматических структур иностранного языка. Необходимо учесть, что использование традиционных грамматических упражнений недостаточно и не приведет к желаемому результату.

Преподаватель, включенный в эту деятельность, должен учитывать, что это нетрадиционный подход и при этом существенно повышаются требования к текстовому материалу, который должен предоставлять учащимся богатую базу для наблюдения за функционированием изучаемого языкового явления и установления закономерностей его функционирования. Преподавателю необходимо учитывать психологические моменты, такие как широкое использование на занятиях всего спектра познавательных стратегий и активное стимулирование рефлексивной деятельности обучаемых. Система упражнений, обеспечивающая совершенствование механизмов концептуализации изучаемых фактов языка и выработку стратегий построения грамматического концепта, должна быть организована с учетом тех этапов, которые проходит человек на пути познания и присвоения нового знания.

A. V. Akenina

Teaching grammar to the postgraduate students in the process of communicative activities

This paper views aspect of teaching grammar to the postgraduates in the process of communicative activities, use of conceptual approach in teaching grammar, metacognitive, socioaffective strategies in building grammar presentation of the student. The process of mastering grammatical knowledge must have an active, informed and creative feature. Studies have shown that grammatical knowledge is an indicative basis for the formation of grammatical skills and abilities in all kinds of speech activity.

УДК 811.111-26

А. И. Бондаренко

*студент 2-го курса филологического факультета
УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова» (Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМПЕРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале англоязычных фильмов)

В статье на материале англоязычных фильмов предпринимается попытка изучения роли и места императивных конструкций в английском языке и особенностей их перевода на русский язык для русскоговорящего зрителя.

Категория императива — одно из значений категории наклонения, которое представлено рядом глагольных форм, выражающих приказ, совет или просьбу [1]. С использованием повелительного наклонения говорящий сообщает о своем желании или намерении, чтобы то или иное действие было выполнено или же, наоборот, не осуществлялось.

Несмотря на многочисленные научные исследования, проводимые на материале английского языка, категория императива продолжает оставаться одной из наиболее сложных и спорных категорий глагола (см. подробнее [2; 3]). Среди ученых существует множество мнений и подходов к изучению данного явления. Так, например, М. Я. Блох отмечает, что категория наклонения английского глагола дала основания для многочисленных дискуссий, в ходе которых не было установлено единой (универсальной) точки зрения, что обусловлено сложностью самой категории наклонения в английском языке и прагматическими намерениями говорящего, который может рассматривать совершаемое действие с позиции реальности / нереальности / проблемы / факта (который был, есть или будет установлен) [2, с. 185–186].

Поскольку прагматический потенциал категории императива довольно обширен и в нем заключаются особенности мировидения и мироощущения русскоговорящих и англоговорящих, с целью установления специфики восприятия волеизъявлений в двух языках мы провели сопоставительный анализ императивных высказываний общим объемом 101 единица, используемых в качестве названий фильмов на английском языке за 2016–2018 гг. Выбор материала исследования обусловлен сильной позицией заголовка (название фильма) и прагматиче-

скими свойствами кинематографических единиц, которые максимально приближены к естественной речи и моделируют реальные ситуации англоязычного общения. Источником сбора эмпирического материала послужили авторитетные кинематографические сайты с высокой оценкой кинокритиков (от 8,8).

Сопоставив англоязычные заголовки с их русскими переводческими соответствиями, предложенными русскоязычными авторитетными переводчиками, мы установили сходства и различия в передаче категории императива, определили переводческие соответствия, используемые для русскоязычных телезрителей.

В частности, при переводе названий фильмов с английского на русский язык возможно обширное использование стратегий адаптации. Наиболее частым способом перевода является дословный перевод (фильмы «Don't Think Twice» / «Не думай дважды», «Please Love Me Forever» / «Пожалуйста, люби меня всю жизнь», «Call me by your name» / «Назови меня своим именем» и др.).

Дословный перевод может быть осуществлен лишь в том случае, если в результате перевода получается выражение, в котором не нарушаются синтаксические нормы принимающего языка, в нашем случае — русского. Однако из-за значительных как лексических, так и стилистических особенностей английского языка дословный перевод не представляется возможным во всех случаях. В такой ситуации переводчик может использовать контекстуальный перевод. Данный способ заключается в замене словарного соответствия контекстуальным, схожим по значению. Примером такого перевода может послужить фильм «Darling», который в переводе на русский язык получил название «Не оставляй меня», а также фильм «The keeping hours» / «Останься со мной».

Наряду с дословным и контекстуальным переводами выявлен также прием компенсации. Сущность данного приёма заключается в том, что, допустив некоторые потери при передаче определенного образа, переводчик восполняет их, создавая другой образ такой же стилистической направленности (фильмы «Better watch out» / «Смотри по сторонам», «Breathe» / «Дыши ради нас», «Wish upon» / «Бойся своих желаний»).

Таким образом, анализ эмпирического материала позволил установить 85-процентную корреляцию между переводческими соответствиями категории императива, используемую в заголовках современных художественных фильмах (применен дословный перевод). Безусловно, такой прием позволяет более точно передать сюжеты фильмов и зрительский посыл на прагматическом уровне. Полученные нами выводы не универсальны, а носят описательный характер. Описанный эмпирический материал представляет первую попытку

переводческой практики на прагматическом уровне. Перспективы данного исследования видятся в установлении общего и специфического в мировосприятии англоговорящего и русскоговорящего зрителя, что позволит определить наиболее эффективные приемы перевода и повысить его качество, а также «рекламную» функцию заголовка, сделав его притяжательным и интригующим для зрителя.

Список основных источников

1. Брусенская, Л. А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л. А. Брусенская, Г. Ф. Гаврилова, Н. В. Малычева. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 256 с. [Вернуться к статье](#)
2. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох. — М. : Наука, 1983. — 287 с. [Вернуться к статье](#)
3. Грамматика английского языка : пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская [и др.]. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Айрис-пресс, 2008. — 384 с. [Вернуться к статье](#)

A. I. Bondarenko

The specificity in translation of the imperative constructions from English into Russian (based on the material of the English-speaking films)

The article represents the first attempt to study both the role and the place of the Imperative in English, as well as the peculiarities of their Russian interpretation for the Russian-speaking viewer.

УДК 80:81

Т. Ю. Васильева

*доцент кафедры русского языка факультета подготовки
иностранных граждан УО «Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет»,
кандидат филологических наук (Беларусь)*

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Современная методика преподавания русского языка как иностранного предполагает обязательное формирование страноведческой и лингвострановедческой компетенций студентов на основе усвоения определенного набора безэквивалентной, фоновой, ономастической лексики.

В статье рассматриваются антропонимы и топонимы, с которыми знакомятся иностранные студенты в процессе обучения; отмечается, что усвоение антропонимной и топонимной лексики способствует более успешному познанию страны изучаемого языка и формированию позитивной установки на изучение русского языка.

Необходимым условием для достижения общеобразовательных, коммуникативных и воспитательных целей обучения русскому языку как иностранному является формирование страноведческой и лингвострановедческой компетенций у студентов. Основной объект лингвострановедения — это специфический языковой материал, который включает лексические единицы с национально-культурным компонентом семантики (безэквивалентная, коннотативная, фоновая, ономастическая лексика). Следовательно, в процессе изучения русского языка иностранные учащиеся должны усвоить определенный набор как безэквивалентных, фоновых слов, так и антропонимов и топонимов.

В настоящее время проблема обучения иностранных студентов пониманию и правильному употреблению русских антропонимов (собственных имен человека) является одной из наименее изученных проблем методики преподавания русского языка как иностранного. Существующее положение вещей не может считаться удовлетворительным, поскольку усвоение русских антропонимов, представляющих собой специфический пласт лексических единиц, аккумулирующих как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию, способствует более успешному познанию страны изучаемого языка и формированию позитивной установки на изучение русского языка. В личных именах отражается национальная культура и национальный менталитет русского народа. Так, из-

вестный философ А. Ф. Лосев писал: «Именем и именами пронизана вся культура, все человеческое бытие. С именами начинается разумное и светлое понимание, взаимопонимание. В слове и в особенности в имени — все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» [1, с. 28].

Русские антропонимы получили подробное освещение в лингвистической литературе: исследованы вопросы специфики семантики (Е. Курилович; Н. Д. Арутюнова; А. Г. Лыков и др.), словообразовательных возможностей (В. Д. Бондалетов; А. Вежбицкая) и системных связей русских антропонимов (А. В. Суперанская, А. В. Сулова, В. И. Супрун), особенности их функционирования в разговорной речи (В. И. Болотов; А. Вежбицкая; А. П. Непокупный; А. В. Суперанская, А. В. Сулова; Н. И. Формановская) и в художественном тексте (Л. И. Колоколова; В. Н. Михайлов; Ю. А. Карпенко; М. В. Горбаневский, Е. З. Богданова). В ряде публикаций рассматриваются этнокультурные особенности семантики русских антропонимов (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; Л. М. Щетинин; В. И. Супрун). Несмотря на то, что в научной литературе указывается на необходимость разработки методики обучения иностранцев русским антропонимам (Е. М. Верещагин; В. Г. Костомаров, В. И. Супрун), количество публикаций по данной тематике является ограниченным. Исследователями освещаются хотя и важные, но лишь отдельные стороны процесса обучения антропонимам: специфика работы с антропонимной лексикой, встречающейся в художественном тексте (Е. З. Богданова) и разговорной речи (Н. Н. Аминова), вопросы анализа этнокультурной семантики антропонимов (Джахаргири Азар), особенности работы с русскими отчествами (И. А. Вещикова), проблема усвоения антропонимов на начальном этапе обучения русскому языку в китайской аудитории (Люй Цуйюань). Попытка создания и описания целостной методики обучения иностранных учащихся русским антропонимам на продвинутом этапе предпринимается в работе Е. В. Черкасовой.

Обычно иностранные студенты знакомятся с антропонимными единицами уже в первый день учебных занятий. В дальнейшем, на протяжении всего курса обучения, они постоянно встречают различные формы именования людей и постепенно усваивают основные черты русской антропонимической системы. Однако эти знания, как правило, фрагментарны, не систематизированы, часто не верны, и следствием этого является либо неправильное понимание русских форм именования людей, либо ошибочное их употребление. Наблюдения показывают, что большие трудности вызывает соотнесение сокращенной и полной формы имени: *Коля — Николай, Вова — Владимир, Ваня — Иван, Катя — Екатерина, Настя — Анастасия*. В результате гипокористические формы на *-а, -я* (*Коля,*

Вова, Ваня) студенты квалифицируют как женские имена (по аналогии с апеллятивной лексикой, где окончания *-а, -я* указывают на грамматический женский род существительных), что приводит к языковым (*Ваня училась хорошо*) и коммуникативным (*Его подругу зовут Ваня*) ошибкам.

Уже на ранних этапах обучения иностранные студенты должны усвоить, что русское полное официальное имя является трехчленным: индивидуальное имя (в узком смысле), отчество, фамилия. Презентация русских имен, отчеств и фамилий представляется необходимой уже в период усвоения вводного фонетического курса. При этом следует обратить внимание учащихся на тот факт, что трехчленное именование употребляют только в важнейших официальных актах, в торжественных случаях, в юридических документах. Во всей текущей официальной документации (в том числе в расписании занятий) указывается только фамилия с инициалами имени и отчества. Необходимо подчеркнуть, что в учебных заведениях Беларуси общепринятым является обращение к преподавателю по имени и отчеству.

Без подробного ознакомления студентов со спецификой русской антропонимической системы невозможна полноценная подготовка иностранных студентов медицинских вузов к клинической практике. Знания закономерностей образования и употребления русских антропонимов необходимы студентам для ведения профессионального диалога с пациентами и корректного заполнения медицинской карты.

В процессе работы над страноведческими текстами, во время экскурсий, в социально-бытовой сфере общения у студентов возникает ряд вопросов, связанных с тем или иным прецедентным антропонимом. Прецедентное имя — это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, *Печорин, Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин, Стаханов*)» [2, с. 17]. Особую заинтересованность у иностранных учащихся вызывают имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, занимающие значительное место в фоновых знаниях носителей языка и культуры. Подобные онимы входят в число актуальных для изучения языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в процессе обучения русскому языку как иностранному в белорусских вузах.

Прецедентные антропонимы, с которыми знакомятся студенты в процессе изучения русского языка, можно разделить на несколько групп.

Самой многочисленной является группа имен известных русских и советских ученых (*М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, Н. И. Пирогов, Н. М. Амосов,*

П. Л. Капица, С. П. Королев, К. Э. Циолковский, И. В. Курчатов и др.). С указанными именами студенты встречаются в процессе чтения текстов социально-культурной и учебно-профессиональной сфер общения.

Следующая группа включает имена известных писателей и поэтов. Сюда входят именованные как русских и советских (*А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский, Л. Толстой, М. Шолохов, М. Горький, В. Маяковский*), так и белорусских поэтов и писателей (*Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, П. Бровка*). Многие имена этой группы уже известны студентам, некоторые из них требуют специального комментария, который дается в словаре или непосредственно преподавателем.

В процессе чтения страноведческих и художественных текстов студенты знакомятся с именами известных композиторов и художников (*П. Чайковский, С. Прокофьев, Д. Шостакович, И. Лученок; М. Шагал, И. Ретин*), которые составляют третью группу и всегда требуют комментария преподавателя.

Немногочисленными являются имена исторических деятелей (*Ю. Долгорукий, Ф. Скорина, В. И. Ленин*), которые преподаватель всегда комментирует указанием на события, связанные с данными историческими личностями.

Имена русских и белорусских космонавтов (*Ю. Гагарин, А. Леонов, В. Терешкова, П. Климук*) составляют небольшую, но весьма важную в страноведческом аспекте группу именованных.

Изучение русского языка как иностранного предполагает обязательное усвоение учащимися некоторых мемориальных русских и белорусских топонимов, несущих в себе фоновую информацию, поскольку они «связаны с какими-то событиями в жизни народа — носителя языка и культуры и выполняют в языке кроме своей основной функции — наименования географического объекта — ряд дополнительных функций» [3, с. 84].

В процессе работы над страноведческими текстами «Беларусь» и «Минск», во время экскурсий, социально-бытового общения у студентов возникает ряд вопросов, связанных, прежде всего, с названием того или иного внутригородского объекта. Особую заинтересованность вызывают наименования, данные в честь исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов. Все мемориальные названия современной урбанонимной системы Беларуси, с которыми знакомятся иностранные учащиеся в процессе изучения русского языка, можно разделить на три группы, которые имеют как количественные, так и качественные различия.

Первую группу составляют единицы, мотивированные именами участников восстаний, героев войн и революций (*ул. Кутузова, Суворова; ул. Чапаева,*

Доватора, Лазо; ул. Жукова, Марата Казея, Шмырева; пр. Людникова, ул. Гастелло).

Вторая группа наименований-посвящений включает единицы, в основе которых лежат имена деятелей науки, культуры, искусства, героев мирного времени (пл. Я. Коласа, ул. Петруся Бровки, Франциска Скорины, Толстого, сквер Маяковского, ул. Ломоносова, Васнецова, Ретина, Чайковского, бульвар Мулявина, ул. Станиславского; ул. Гагарина, Беляева, Чкалова, Нестерова). Возникновению этих названий способствовало стремление увековечить в памяти имена прославленных представителей русской и национальной культуры, деятелей искусства и науки. Думается, что количество их постепенно будет увеличиваться и дальше.

Третью группу составляют единицы, мотивированные именами различных политических деятелей (ул. Калинина, Кирова, Герцена, Ленина, Розы Люксембург).

Современная методика преподавания русского языка как иностранного предполагает обязательную передачу лингвострановедческой информации в процессе обучения. Страноведческая аспектизация способствует повышению интереса у иностранных студентов к изучению языка, их успешной ориентации в различных сферах общения. Не вызывает сомнения, что мемориальные названия внутригородских объектов являются своеобразными памятниками белорусской культуры и истории и содержат страноведческую информацию, необходимую для изучения языка одновременно с изучением культуры.

Таким образом, обучение иностранных студентов русскому языку диктует методическую необходимость изучения студентами русских антропонимов и топонимов, представляющих собой специфический и достаточно трудный для восприятия и усвоения языковой пласт. Овладение ономастическими знаниями является важным этапом подготовки студентов к успешному общению как в учебно-профессиональной, так и в социально-коммуникативной сферах.

Список основных источников

1. Лосев, А. Ф. Логос — Имя — Космос / А. Ф. Лосев. — М. : Мысль, 1997. — 790 с. [Вернуться к статье](#)
2. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. — М. : Гнозис, 2004. — 318 с. [Вернуться к статье](#)
3. Томахин, Г. Д. Топонимы как реалии языка и культуры / Г. Д. Томахин // Вопросы языкознания. — 1984. — № 4. — С. 84–89. [Вернуться к статье](#)

T. Y. Vasilieva

Onomastic vocabulary in the process of learning Russian language as a foreign

Modern methods of teaching Russian as a foreign language involves the obligatory formation of students' regional and linguistic-cultural competencies based on the assimilation of a certain set of non-equivalent, background, onomastic vocabulary.

The article deals with anthroponyms and toponyms with which foreign students get acquainted in the process of learning; it is noted that the assimilation of anthroponyms and toponyms contributes to a more successful knowledge of the country and the formation of a positive attitude to the study of the Russian language.

УДК 808.5(075.8)

С. В. Венидиктов

*начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат филологических наук, доцент*

ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье приводятся общие требования к подготовке сотрудником органов внутренних дел (ОВД) публичного выступления. Рассматриваются особенности массовой аудитории, специфика постановки целей выступления, его композиционные особенности, приемы установления психологического контакта. Особое внимание уделяется анализу правил речевого этикета как фактора общей коммуникативной и профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел.

В силу своих должностных обязанностей сотрудники органов внутренних дел (ОВД) периодически сталкиваются с необходимостью подготовки и произнесения публичной речи. Публичная речь кардинально отличается от привычной (индивидуальной, межличностной, произносимой в малых группах), имея целью не простое донесение информации, а воздействие на аудиторию. Именно в желаемом воздействии и заключается основная особенность публичного выступления: нет смысла собирать аудиторию, если информацию можно распространить в печатном либо в электронном виде.

Воздействие публичного выступления может быть разным, но в любом случае оно предусматривает нацеленность на изменения в сознании аудитории. Это могут быть изменения, приводящие к выработке новой модели поведения (например, после профилактического выступления сотрудника ОВД гражданин начинает более осмотрительно относиться к сохранности личного имущества на дачном участке). Это могут быть изменения в системе убеждений, установок и взглядов (например, после встречи участкового инспектора милиции с жителями нового микрорайона у граждан формируется установка незамедлительно обращаться в ОВД в случае выявления фактов ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, злоупотребления алкоголем). Изменения могут затронуть и систему оценок гражданами самих органов внутренних дел (например, положительное впечатление, оставленное сотрудником ОВД после выступления в трудовом коллективе, скажется на восприятии гражданами деятельности всей системы правоохранительных органов).

Еще одна особенность публичного выступления сотрудника органов внутренних дел определяется особенностями аудитории. На встречу граждане приходят с определенной эмоциональной установкой, отражающей положительное либо отрицательное отношение к ОВД, и в ходе выступления они ищут возможность подтвердить свое мнение о милиции. Так происходит, потому что органы внутренних дел являются структурой, которая оставляет мало возможностей для нейтрального к себе отношения. И эмоциональная реакция на человека в форме, который доводит официальную информацию и призывает к правопослушному поведению, может быть разной. В неоднородной аудитории, различной по своим характеристикам, реакция граждан и их поведение могут быть непредсказуемыми. Считается, что благоприятнее для выступления однородная, схожая по половозрастным, образовательным, социальным характеристикам аудитория: она более предсказуема, в ней маловероятны спонтанные эмоциональные реакции (хотя это не дает гарантии от острых и «неудобных» вопросов).

Равно, как и при индивидуальном общении с гражданами и коллегами, при публичном выступлении сотруднику необходимо строго следовать требованиям, изложенным в Правилах профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел (вопросы публичного выступления в них прямо не затронуты, однако общие этические положения актуальны и в этой сфере) [1].

Подготовка сотрудника органов внутренних дел к публичному выступлению начинается с определения темы и цели. С темой вопрос решается достаточно просто: она определяется или самим выступающим, или аудиторией, для которой приглашают выступить. Куда сложнее ситуация с целью выступления: несмотря на кажущуюся простоту задачи, определить цель не всегда удается успешно. Привычная многим сотрудникам формула «цель выступления — познакомить с / довести информацию о / рассказать про / предупредить о и т. п.» является крайне неудачной уже по одной причине: она не дает ответа на вопрос, что с этой информацией делать и как она повлияет на жизнь аудитории.

Крайне неэтичной и неправильной является установка: «я выступаю — меня должны слушать, что бы я ни говорил, как бы я ни говорил». Она означает неуважение к аудитории и пренебрежение этическими принципами. Верным будет иное утверждение: «меня собрались слушать — я сделаю все, чтобы выступление было полезным и интересным для аудитории». Польза (как практический компонент выступления) и интерес (как эмоционально-психологический компонент) уже сами по себе могут определить наиболее общую цель, которая актуальна для выступления, вне зависимости от его тематики и направленности. Конкретнее сформулировать цель выступления сотруднику ОВД поможет ответ на

вопрос: «Как аудитория сможет использовать то, о чем я собираюсь рассказать?». Ответы могут быть самыми разными в зависимости от характера выступления и от особенностей аудитории: например, после встречи граждане охотнее приобретут детские автокресла, будут осмотрительнее при совершении операций с банковскими платежными картами, вовремя оформят страховку на имущество, узнают фамилию и телефон своего участкового инспектора, добровольно сдадут незарегистрированное оружие и т. п. Таким образом, пустая по содержанию цель «простого доведения информации» становится конкретной и лично значимой целью изменения поведения и сознания граждан. От правильного определения (и осознания) цели выступления сотрудником ОВД зависит и его композиция, и продолжительность, и насыщенность фактами и примерами, и эмоциональное наполнение.

Утверждение о том, что в любом выступлении должны присутствовать введение, основная часть и заключение, является общеизвестным в риторической практике. Но игнорирование этого требования к композиции способно разрушить впечатление даже от грамотного и содержательного выступления. Значимость композиции отражается в требованиях к каждой из частей публичной речи.

Вступление (по времени оно может занимать до 15 % от общей продолжительности) включает в себя два компонента: информационный и эмоциональный. И если задача информационного — «ввести» аудиторию в тему выступления, сделать своего рода анонс основной части, то эмоциональный компонент более сложен и важен. Его задача — установить психологический контакт с аудиторией, грамотно представив себя, уловив настрой в зале, обратившись к чувствам собравшихся. Это можно сделать, используя средства эмоциональной выразительности и иные риторические приемы (например, юмор, нестандартное начало выступления, вводная пауза, вопросы к аудитории и т. д.). Важно помнить, что во время вступительной части формируется отношение аудитории к выступающему, которое затем очень непросто скорректировать. Начальное отношение к сотруднику ОВД у массовой аудитории, повторимся, формируется еще до первой фразы — здесь сказывается действие стереотипного мышления, влияние имиджа ОВД.

Как понять, что психологический контакт с аудиторией был установлен? Существует ряд простых критериев, на которые следует обращать внимание. Во-первых, таким критерием является положительная реакция присутствующих на слова оратора, которая может быть как вербальной (возгласы одобрения), так и невербальной (кивки головой, улыбки, сосредоточенный взгляд, открытая поза).

Во-вторых, в зале при достижении контакта, как правило, устанавливается «рабочая» тишина, свидетельствующая о сосредоточенном внимании и готовности слушать. В таком случае выступающий может переходить к основной части.

Основная часть выступления строится в основном на донесении до слушателей информации. Требование здесь одно — соблюдение баланса между теоретическим материалом и жизненным контекстом, примерами. Сухая теория, построенная на фактах, цифрах, статистике воспринимается плохо, запоминается с трудом, поэтому сотруднику ОВД следует быть внимательным при обращении к сводкам, нормативным правовым актам, цитатам из выступлений должностных лиц и прочей официальной информации. Примеры оживляют любое выступление, активизируют внимание аудитории, провоцируют на вопросы. Но и с примерами нужно быть аккуратными: их чрезмерное количество может увести от основной мысли выступления. Считается, что лучший пример — это факт, основанный на личном опыте. К таким примерам выше степень доверия, потому что перед аудиторией находится свидетель либо непосредственный участник событий, о которых идет речь в выступлении.

Заключительная часть выступления (обычно занимает до 10 % отведенного времени) имеет схожие со вступлением задачи: информационные и эмоциональные. Информационный компонент заключения — это основные выводы, ответы на поставленные в речи вопросы и на вопросы аудитории (весьма желательно, чтобы таковые были — это свидетельство установления психологического контакта). Эмоциональный компонент заключения формирует фон, психологическое состояние, которое будет ассоциироваться у аудитории с выступлением в целом и с выступающим в частности. Говоря простым языком, это то, что запомнится после окончания встречи, чем захочется поделиться после нее.

Известный в риторике «принцип края» гласит, что человеческое восприятие ориентировано на начало и конец явления, процесса, события. Соответственно, в публичном выступлении запоминаются начальная и заключительная части. Об этом следует помнить при подготовке публичной речи, это следует учитывать при анализе ее сильных и слабых сторон.

Любое публичное выступление должно строиться с учетом грамотного сочетания рациональных (информационных) и эмоциональных факторов. Неэмоциональный оратор не может быть убедительным — этот факт доказан столетиями риторической практики. Основными приемами, помогающими достичь эмоциональной выразительности выступления являются:

- эмоциональная окраска слов и фраз (с учетом стиля высказывания);
- употребление устойчивых выражений (поговорки, крылатые слова и др.);

- интонационное многообразие речи;
 - использование экстралингвистических средств (жесты, мимика, выражение глаз, поза, походка и др.);
 - владение голосом и дикцией (дикция — ясность и отчетливость произнесения слов и слогов в публичной речи);
 - использование средств юмора (способность подмечать смешное и беззлобно-насмешливо относиться к отдельным фактам и жизненным явлениям) [2].
- Наряду с юмором действенным эмоциональным средством оратора является ирония — тонкая, скрытая насмешка, выражающаяся в особых стилистических оборотах, в употреблении слов в противоположном значении. Особой формой юмора является сатира, направленная на уничтожение явления, подверженного осмеянию.

Наконец, профессиональная этика сотрудника ОВД [1] в публичном выступлении предусматривает следование правилам речевого этикета:

- умеренность в выражении своих чувств;
- терпимость и терпение;
- отказ от акцентирования внимания на недостатках других;
- контроль за интонацией;
- недопустимость излишнего внимания к самому себе;
- недопустимость проявления навязчивого интереса;
- подбор тем для обсуждения, интересных всей аудитории;
- тактичность при ответах на вопросы.

Соблюдение общих правил речевого этикета, гармоничное сочетание рациональной и эмоциональной частей публичной речи будут способствовать достижению успеха в выступлении.

Таким образом, навыки публичного выступления являются компонентом общей речевой культуры сотрудника органов внутренних дел и его профессиональной компетентности. Межличностное общение, взаимодействие с гражданами — нередко выступает сферой столкновения различных мировоззренческих установок, моральных принципов, культурных стереотипов, моделей правовой культуры. Это та сфера, где возникают конфликты, требующие для своего разрешения психологически грамотного подхода и соблюдения норм профессиональной этики. Значение этического измерения речевой культуры в деятельности сотрудников ОВД становится еще более очевидным, если принять во внимание, что до 90 % ежедневно выполняемых профессиональных обязанностей, так или иначе, предусматривает общение с различными категориями граждан (потерпевшими, подозреваемыми, задержанными и т. п.), а также с коллегами по службе и

различными должностными лицами. Общение это происходит зачастую в условиях речевого противодействия, что предусматривает еще большую степень ответственности сотрудника ОВД за его результаты и последствия.

Если сотрудник правоохранительных органов сталкивается с трудностями при выборе адекватной модели речевого поведения в сложных ситуациях, не способен преодолеть психологические, эмоциональные, интеллектуальные барьеры при взаимодействии с гражданами, то его действия неизбежно будут негативно оцениваться населением. А популярность и востребованность негативной информации об органах внутренних дел, к сожалению, остается стабильно высокой (об этом свидетельствует даже беглый анализ содержания видеороликов о работе милиции, которые граждане размещают в сети Интернет и активно обсуждают).

Общая коммуникативная культура сотрудника ОВД предусматривает наличие ряда умений и навыков: грамотно говорить, внимательно слушать (т. н. рефлексивное и нерефлексивное слушание), контролировать течение беседы и ее психологическое наполнение, применять приемы внушения и убеждения, аргументации, находить способы противодействия некорректным собеседникам и их нейтрализации. Таким образом, усвоение специальных навыков общения сотрудниками ОВД способствует установлению профессиональных контактов и их поддержанию, успешному разрешению конфликтных ситуаций, что невозможно без понимания важности и значимости этического, нравственного компонента коммуникации.

Список основных источников

1. Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 04.03.2013 № 67 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)

2. Венидиктов, С. В. Риторика : учебник для курсантов и студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко. — Минск : РИВШ, 2017. — 236 с. [Вернуться к статье](#)

3. Этика сотрудников правоохранительных органов : учебник / В. В. Власенков [и др.] ; под ред. Г. В. Дубова. — М. : Щит-М, 2007. — 523 с.

S. V. Venidiktov

Ethical and cultural requirements for public speech of employees of internal affairs

The article describes the general requirements for the preparation of public speaking by the internal affairs bodies officials. The features of a mass audience, the specifics of the goals' statement for the speech, its compositional features, and methods

of psychological contact establishing are considered. Particular attention is paid to the analysis of the speech etiquette rules as a factor in the overall communicative and professional culture of internal affairs bodies officials.

УДК 378.147:811.112.2

Ю. А. Воробьев

*доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИИ России,
кандидат филологических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ С ПОМОЩЬЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Формирование лингвострановедческой компетенции является неотъемлемой частью процесса обучения иностранным языкам. Для каждого этапа данного процесса характерны особые методы и приемы. В неязыковых вузах наибольшую эффективность в ходе развития данной компетенции у студентов демонстрируют аутентичные тексты. В данной работе автор подходит к более широкому толкованию данной категории текстов, но в то же время указывает на необходимость их тщательного отбора для использования на занятиях, а также предлагает перечень необходимых для этого критериев.

Изучение иностранного языка предполагает обязательное знакомство с культурой, которую обслуживает данный язык и частью которой он является. В этой связи формирование иноязычной коммуникативной компетенции обуславливает параллельное формирование и ее составной части — лингвострановедческой компетенции, под которой мы понимаем знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации [1].

Процесс формирования лингвострановедческой компетенции в неязыковом вузе имеет ряд особенностей, к которым можно отнести ярко выраженную профессиональную направленность учебного процесса, сравнительно невысокий уровень базовой лингвистической подготовки у значительного числа обучающихся и относительно небольшое количество часов, отводимое для изучения иностранного языка. Все это обуславливает преобладание рецептивных видов речевой деятельности на занятиях по иностранному языку, среди которых значительную долю учебного времени (аудиторного и внеаудиторного) занимает работа с текстами. Именно тексты в такой ситуации выступают основным источником формирования лингвострановедческой компетенции. Однако любой ли текст продуктивен в этом отношении? В последние годы в лингводидактике все более укрепляется мнение, что, прежде всего, аутентичные тексты представляют

собой учебный материал, позволяющий целенаправленно работать над формированием «естественной» лингвострановедческой компетенции.

Под аутентичным текстом часто понимается текст, написанный для носителей языка носителем этого языка и не предназначенный изначально для учебных целей. Такая трактовка нам представляется излишне категоричной. Вслед за Х. Уиддоусоном мы придерживаемся точки зрения, согласно которой текстовая аутентичность может быть «подлинной» или «педагогической» [2, с. 96]. Во втором случае допускается возможность определенной методической обработки отбираемого материала.

Обычно это производится для достижения некоторой тактической учебной задачи, например, с целью акцентирования определенного грамматического материала, что в ряде случаев бывает методически необходимо. Более того, мы вполне допускаем совмещение данных типов текстов при формировании лингвострановедческой компетенции. Важно лишь при этом помнить, что применение адаптированных текстов может в дальнейшем затруднить переход к пониманию текстов, взятых из реальной жизни, так как теряются характерные национальные признаки текста как особой единицы коммуникации, теряется его авторская индивидуальность.

Использование аутентичных текстов возможно на всех этапах вузовского курса иностранного языка. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание характерное для неязыкового вуза деление языкового материала на «язык для общих целей» и «язык для специальных (профессиональных) целей». И если в первом случае основной целью является формирование иноязычной коммуникативной компетенции в рамках типовых тем, отражающих повседневную жизнь страны изучаемого языка, где аутентичные тексты, прежде всего прагматического типа (путеводители по городу, фрагменты из личных дневников, анкеты-опросники, тексты реклам, этикетки, меню, счета и пр.), могут занимать значимое место в учебном процессе, то во втором случае, при постановке цели сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию будущего специалиста, данные виды текстов уходят на второй план, а превалируют прежде всего аутентичные профессионально ориентированные тексты (дефиниционные монологические тексты, тексты типа диалогического интервью и т. д.). За счет этого происходит определенное тематическое сужение получаемой реципиентом страноведческой информации и формирование лингвострановедческой компетенции получает новое свойство: оно проходит более интенсивно в «профессиональную глубину», чем в «общеобразовательную ширину», что является вполне оправданным в неязыковом вузе.

Страноведческий потенциал аутентичного текста не возникает сам по себе. Он складывается из культурных компонентов семантики лексических единиц, т. е. той информации, которая была аккумулирована в их содержании в процессе развития того или иного иностранного языка. Именно на основе данной лексики происходит формирование лингвострановедческой компетенции. Вместе с тем деление процесса изучения иностранного языка в неязыковом вузе на общеязыковой и профессиональный этапы обуславливает расстановку различных акцентов при работе со страноведчески значимыми лексическими единицами. Если в первом случае работа ведется на базе слов-реалий, фоновой и коннотативной лексики, характерной для типичных ситуаций повседневного общения, а также используются культурно-специфические фразеологизмы и разговорные клише, то на профессионально ориентированном этапе на передний план выдвигаются терминологизированные лексические единицы. Те же слова-реалии, фоновые слова и фразеологизмы, но уже являющиеся компонентами различных термино-систем (Ср. *Sicherungsverwahrung* (юр.) — превентивное заключение, *die Justizvollzugsanstalt* (юр.) — тюрьма, *russischer Kaffee* (гастр.) — кофе с водкой и т. д.).

Объем и качество фоновых знаний, как обязательный критерий формирования лингвострановедческой компетенции, также приобретает соответствующую специфику. При изучении «языка для общих целей» искомым является объем знаний типичного образованного представителя изучаемой лингвокультурной общности, в то время как в ходе работы над «языком для специальных целей» к этому объему с эффектом пересекающихся множеств добавляются типовые профессиональные знания специалиста в соответствующей области.

С учетом данного аспекта особое значение приобретает подбор профессионально ориентированных аутентичных текстов, который должен осуществляться и для аудиторной, и для внеаудиторной работы с учетом целого ряда аспектов.

Специализация обучающихся. Необходимо заметить, что даже в рамках одной специальности тематические расхождения учебных материалов могут быть достаточно значимыми, что может негативно повлиять на мотивацию работы обучающихся с предложенным материалом.

Профессиональная сложность текстов. Сложные в содержательном отношении тексты вряд ли будут эффективными на ранних этапах обучения, когда багаж знаний по профильным предметам еще не очень велик. Их использование более продуктивно на заключительном отрезке курса иностранного языка или в работе студенческого лингвистического кружка.

С данным положением перекликается принцип лингвистической трудности текстов. Необходимо постоянно следить за соответствием языковой компетенции курсантов и уровнем сложности текста. Очень сложные в лингвистическом отношении тексты, используемые на слишком раннем временном отрезке учебного процесса, принесут больше вреда, чем пользы. Практика показывает, что более выигрышными являются тематически соотнесенные и небольшие по объему аутентичные тексты, не перегруженные сложными грамматическими конструкциями и терминами.

Актуальность и новизна текстовой информации. Инновации в экономических и политических процессах определяют необходимость постоянной замены имеющихся аутентичных текстов на новые. В этом, кстати, кроется потребность совмещения работы с учебниками и учебными пособиями параллельно с электронными ресурсами.

Коммуникативная направленность. При отборе текста необходимо помнить, что он является продуктом говорения и одновременно способом речевого воздействия на читающего. С другой стороны, его следует рассматривать в качестве объекта смысловой обработки, создающего необходимое содержание и коммуникативную базу для развития говорения: он обладает коммуникативной целостностью, благодаря которой отвечает познавательным и эмоциональным запросам обучающихся, активизируя их мыслительную деятельность и определяя необходимость подбора текста с ярко выраженным когнитивным потенциалом.

Достоверность аутентичности текста. В современном мире получение иноязычного текста по любой тематике перестало быть невыполнимой задачей. При современных информационных технологиях без особых проблем можно получить необходимый материал из зарубежных источников. Вместе с тем нужно быть всегда критично настроенным к источнику получения текста, т. к. достаточно много сайтов, например, на английском языке, находящихся в Берлине, Москве или Будапеште, где материалы далеко не всегда аутентичны.

Аутентичное представление текстов. Многие относятся к этому показателю не очень серьезно. Вместе с тем подача аутентичного текста в оригинальной форме — в виде (цветных) копий (скриншотов) текстов с иллюстрациями, формуляров различных анкет, деклараций, профессиональных документов и т. д. — рождает у обучающегося уже изначально чувство подлинности текста и создает условия для более эффективного погружения в языковую среду на занятии.

Работа по формированию лингвострановедческой компетенции не должна ограничиться единичным текстом, даже при наличии у него всех перечисленных

выше качеств. Для отражения достаточного в коммуникативном отношении объема страноведческих знаний необходима совокупность аутентичных текстов различных типов в их различных сочетаниях. Такая текстовая «комплексность» будет в значительной степени способствовать формированию такого важного компонента лингвострановедческой компетенции, как познавательный, под которым мы понимаем сумму лингвистических знаний, где особое внимание уделяется анализу лингвострановедческого материала с целью получения необходимых страноведческих знаний. Одновременно происходит становление прагматического компонента, т. е. умений работать с лингвострановедческим материалом.

Развитие соответствующих культурно ориентированных умений и навыков достигается через комплекс упражнений, опирающихся не только на конкретное текстовое (речевое) использование лексики, но и ее системный потенциал, что позволяет показать ее естественное использование в соответствии с лингводидактической тенденцией, т. е. не ограничиваться достаточностью аутентичности текста, а рассматривать работу над текстом комплексно, как аутентичную коммуникативную деятельность, подразумевающую также и аутентичность контекста применения языкового материала.

Добиться естественности коммуникативной ситуации в современных реалиях учебного процесса достаточно сложно. Но стремиться к этому, безусловно, надо, используя для этого, например, современные IT-технологии. Данный подход делает изучение языка более эффективным, так как повышает мотивацию курсантов, активизирует мыслительную деятельность обучающихся, повышает качество знаний по предмету.

Список основных источников

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : ИКАР, 2010. — 448 с. [Вернуться к статье](#)
2. Widdowson, H. G. Aspects of Language Teaching / H. G. Widdowson. — Oxford : Oxford University Press, 1990. — 213 p. [Вернуться к статье](#)

Y. A. Vorobyev

To the question of the formation of linguistic and regional competence among students of non-linguistic universities using authentic texts

The process of formation of linguistic competence in a non-linguistic high school has a number of features. These include the professional direction of the educational process, a relatively low level of basic linguistic knowledge of many students and a small number of yearly course hours for the study of a foreign language. All this leads to the predominance of receptive types of speech activity during learning a foreign

language, where a significant part of educational time takes working with texts. Texts in this situation are the main source of formation of linguistic-cultural competence. The article presents the method of selection of authentic texts taking into account a number of methodological principles.

УДК 811.111-26

Ю. М. Галковская

*доцент кафедры иностранных языков
Государственного университета космического приборостроения,
кандидат филологических наук, доцент (Россия)*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональных компетенций студентов неязыковых специальностей первой ступени получения образования (бакалавриат). Освещается технология объектного фреймворка, позволяющая включать в процесс преподавания иностранного языка элементы практико-ориентированного обучения на основе вовлечения учащихся в решение практических задач в рамках микрокейсов, которые носят социокультурный и национально-культурный характер.

Такой подход позволяет расширить когнитивную базу учащихся, сформировать практические навыки следования культурным нормам и традициям и в целом повысить мотивацию к изучению иностранного языка в практических целях.

Современная система высшего образования на протяжении нескольких лет подвергается радикальным изменениям со стороны реструктуризации бакалавриата и магистрата. Несмотря на попытки оптимизации учебных планов и унификации их по международным образцам, а также модернизации ступеней высшего образования по направлению поколения 3+ (модульная подготовка академического и прикладного бакалавриата в рамках единой образовательной сетевой площадки) требования к молодым специалистам со стороны современных работодателей носят имплементационный характер (от англ. *Implementation* — «внедрение в практику» / «производство с целью изучения “работоспособности” субъекта»). Иными словами, современные работодатели, рекрутинговые агентства и HR-специалисты, занимающиеся подбором персонала, предъявляют т. н. линейные («узкие», англ. *narrow-scope requirements*) требования к кандидатам.

Так, «широкопрофильные специалисты», способные в рамках сформированной профессиональной компетенции охватить разные аспекты своей «академической» сферы, уступают место узкоспециализированным кандидатам. Сегодня такая лимитация требований на рынке труда заметна в первую очередь в сфере информационных технологий, поскольку IT-индустрия развивается стремительными темпами. При анализе требований, предъявляемых к специалисту,

а также при изучении перечня вакансий, размещенных на авторитетных сайтах рекрутинговых интернет-сервисов (hh.ru, superjob.ru и др.), наблюдается дихотомия профессиональных навыков: *hard skills* («жесткие навыки», необходимые для решения профессиональных задач) и *soft skills* («надпрофессиональные» / сопутствующие навыки, которые не имеют прямой корреляции с профессиональными навыками).

Отметим, что тенденция к профессиональной дивергенции ключевых навыков наблюдается также в других секторах, что влияет на требования к профессиональной подготовке будущих специалистов и на формирование их профессиональной компетенции.

Исследователь М. Мадлер, концептуализируя область профессиональных навыков, позиционирует профессиональную компетенцию как *способность выполнять поставленные задачи ответственно и результативно согласно установленным стандартам или нормам; то есть это универсальная внутренняя способность осуществлять эффективную деятельность, включая решение поставленных проблем, в той или иной профессиональной области / деятельности / ситуации моделирования профессиональной задачи* [1].

В современной литературе дидактического характера под *профессиональной компетенцией* понимается «способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач» [2, с. 77].

В область профессиональных компетенций обучающихся, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, при подготовке кадров высшей квалификации по направлению подготовки 51.06.01 «Культурология» (уровень бакалавриат), наряду с культурологическими и социально-гуманитарными навыками, входит навык *«исследования культурных..., в том числе социально-культурных практик»*, а также *соблюдение культурно-исторических норм и следование культурной политике* [3].

Культурная практика, полагает В. П. Большаков, это «реализация культуры в ее непосредственной действительности» [4, с. 18]. Изучение культуры, безусловно, неразрывно связано с языковой деятельностью человека. Не умаляя всех научных достоинств ученых, изучавших лингвокультурологические основы современного языкознания и — шире — современной антропологии, но будучи ограниченными рамками статьи, констатируем лишь безусловную корреляцию языка и культуры.

Однако для формирования навыка следования культурной политике и изучения культурных практик, на наш взгляд, необходимо также учитывать национально-культурные особенности, которые проявляются также в языке. В связи с

этим обучение прагматической составляющей языка как инструмента, регулирующего взаимодействие культур и «ведение» диалога, представляется весьма актуальным в преподавании, а языковая компетенция студентов может быть рассмотрена как часть их профессиональной подготовки по специальности. Иными словами, значимым дополнительным навыком (своего рода *soft skill*) для культурологической направленности подготовки специалистов выступает знание иностранного языка.

Целью данной статьи является освещение технологии введения культурной составляющей в процесс преподавания иностранного языка для формирования профессиональной языковой компетенции студентов — культурологов, изучающих английский язык в качестве иностранного.

Понятие *языковой компетенции* в научной парадигме изучается известными зарубежными и отечественными методистами-теоретиками и практиками (например, работы Е. И. Пассова, С. Савиньона, Н. Хомского, С. Ф. Шатилова и др.), рассматривающими данное явление как с позиции носителей языка, так и с позиции обучения иностранному языку.

Учитывая целевые установки нашего исследования, обратимся к понятию языковой компетенции для не-носителей языка (*non-native speakers' competence*). Так, согласно Общеввропейской концепции владения иностранным языком (CEFR) под *языковой компетенцией* понимается способность обучающего использовать иностранный язык согласно уровню его знаний, умений и осуществлять успешное общение посредством языка в заданных коммуникативных ситуациях [5].

Как отмечалось ранее, одним из направлений практико-ориентированной подготовки студентов-культурологов (в соответствии с нормативными документами с целью соблюдения норм и требований культурной политики и ненарушения культурных контактов) является знакомство с культурными нормами и этикетом, а также изучение прагматических особенностей межкультурной коммуникации. Иными словами, формирование профессиональной компетенции должно осуществляться на основе языка и изучения национально-культурных особенностей англоговорящих стран.

Анализ учебно-методической базы, рекомендованной для подготовки студентов по специальности 1-10101 «Культурология» по учебной дисциплине «Иностранный язык (английский)», согласно интерактивному репозиторию (Open Access), констатировал дисперсность языкового материала национально-культурного содержания аутентичного характера.

Учебно-методическая база с компонентом Cross-cultural study с ключевым компонентом «английский язык» представлена главным образом дидактическими материалами общетеоретического характера. Лингвострановедческие издания, посвященные культурным особенностям англоговорящих стран, рассматриваются опционально, что, на наш взгляд, снижает эффективность формирования языковой компетенции учащихся и уровень их профессиональной компетенции.

С целью установления эффективности использования лингвострановедческого материала при обучении иностранному языку нами был проведен эксперимент, предусматривающий структуризацию и проведение аудиторных занятий по технологии объектного фреймворка (object framework). Такой подход предполагает включение обучающихся в микрокейсы (microcases) — коммуникативные ситуации, в основе которых располагается та или иная проблема / задача (object), требующая коммуникативного решения. Учащиеся ограничены поставленной задачей и языковыми ресурсами.

Приведем пример (разработка использована для формирования профессиональной компетенции (п. 2 ФГОСа компетенции «Культурология») — организационно-управленческая деятельность; ПК-7 — готовность к использованию современного знания о культуре в организационно-управленческой работе):

Объектный фреймворк — Managing people from different cultures.

Микрокейс — Greeting and arranging meeting.

Фреймовая симуляция — на основе ролевой игры (the role play Greeting etiquette).

Рефлексивный отклик репродуктивного уровня (feedback):

1. What would you find difficult if you had to greet people from different cultures?

2. What advice would you give to a foreigner who is going to have a visit to Russia?

В основе ролевой игры находится типичная коммуникативная ситуация (каркас фреймворка), предполагающая прагматическую языковую составляющую лингвокультурологической направленности (cross-cultural salutations, greeting, introducing yourself, etc.).

Собственно культурологическая составляющая в разработке представлена дополнительным компонентом Tea etiquette, когда учащимся предлагается не только представить себя и коллег, но и предложить традиционную «чашечку чая» (Would you like anything to drink? / Could I get some tea for you?).

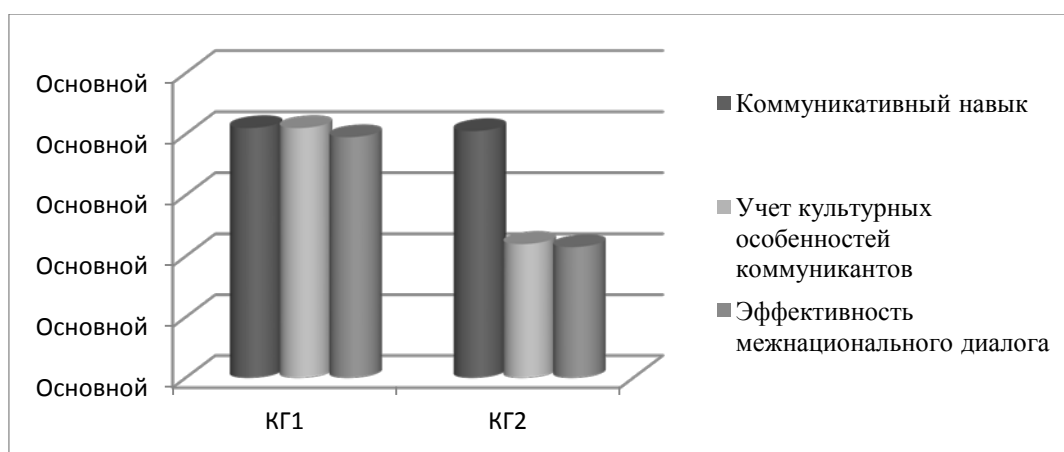
При этом у обучающихся не только формируется репродуктивный навык общения, но и реализуется когнитивная составляющая обучения иностранному

языку (знакомство с социально-культурными практиками других стран, например, культура чаепития).

Учащимся в рамках ролевой игры предлагаются следующие карточки, позволяющие участникам игры следовать культурным традициям при осуществлении коммуникации.

The country	Tea etiquette
England	Being polite put your spoon on the saucer behind the cup, its handle pointing the same way as the cup's, after stirring.
Japan	You should taste your tea in the purest form before adding milk and sugar to your tea for not being impolite and offensive to the host-partner.
Argentina	You shouldn't use any items (tea spoons, straws to let the leaves float on the top and stay dry.
Morocco	You shouldn't discuss any business while drinking tea.
China	You should express your gratitude and thanks to the partner and the server by tapping your index and middle fingers slightly on the table twice.
India	You should decline the offer to drink tea at first. Accept only after letting your host insist.

Таким образом, в рамках очерченного фрейма, тематический диапазон которого может также охватывать и другие сферы и варьироваться по времени в зависимости от плана учебного занятия и его вида (с учетом всего «каркаса» учебно-методической карты дисциплины), у учащихся формируются знания, профессиональная компетенция, которые соответствуют не только нормативным документам, но и современным требованиям работодателей, о чем свидетельствуют результаты выходного опроса (output poll results) (рисунок):

Результаты опроса в КГ1 и КГ2¹

¹ КГ1 — контрольная группа 1, участвовавшая в объектном фреймворке; КГ2 — контрольная группа, не принимавшая участия в объектном фреймворке (страноведческие и лингвокультурные микрокейсы).

Таким образом, формирование языковой профессиональной компетенции учащихся неязыковых специальностей в современном мире является необходимым требованием, способным повысить рекрутинговую привлекательность будущего специалиста для работодателя. Мы солидарны с мнением исследователей, полагающих, что языковая компетенция имеет двухчастную структуру (Е. Д. Божович, А. П. Василевич и др.) и включает: 1) речевой опыт и 2) знания о языке. Последний предполагает владением студентами различными категориальными признаками языковых единиц на разных уровнях (фонетическом, морфологическом, грамматическом и т. д.) [6, с. 37], в том числе на метаязыковом уровне (социокультурные сведения, страноведческие и др.). Включение таких сведений об иностранном языке (особенно данные надязыкового уровня) в речевой опыт студентов повышает эффективность обучения в рамках формируемых компетенций, необходимых для культурологов (в частности, следование культурной политике в англоязычной коммуникации). Знания социокультурного и национально-культурного характера, кроме того, снижают риски нарушения речевого этикета при общении с представителями иных культур и выполняют превентивную функцию при формировании негативного коммуникативного опыта.

Список основных источников

1. Mulder, M. Conceptions of Professional Competence [Electronic resource] / M. Mudler. — Mode of access: <https://www.mmulder.nl/wp-content/uploads/2011/11/2014-Mulder-Conceptions-of-Professional-Competence-in-Billett-et-al1.pdf>. — Date of Access: 01.04.2019. [Вернуться к статье](#)
2. Westera, W. Competences in education : a confusion of tongues / W. Westera // Journal of Curriculum Studies. — 2001. — № 33. — Vol. 1. — P. 75–88. [Вернуться к статье](#)
3. Компетенции ФГОС «Культурология» [Электронный ресурс] // Российский государственный гуманитарный университет. — Режим доступа : <https://www.rsuh.ru/vshek/study-and-2-diplomas-program/competences/fhes-competences/>. — Дата доступа : 12.03.2019. [Вернуться к статье](#)
4. Большаков, В. П. Культурные практики в процессах становления культуры / В. П. Большаков // Вестн. СПбГУКИ. — 2016. — № 2 (27). — С. 16–22. [Вернуться к статье](#)
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR) [Electronic resource]. — Mode of Access : <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> . — Date of Access: 15.03.2019. [Вернуться к статье](#)
6. Божович, Е. Д. Развитие языковой компетенции школьников: проблемы и подходы / Е. Д. Божович // Вопросы психологии. — 1997. — № 10. — С. 33–44. [Вернуться к статье](#)

Y. M. Halkovskaya

Students' professional language competence for cultural studies: to a problem statement

The article covers the peculiarities in development of professional competence for the First Degree Students who study English as a foreign language at the basic level according to the General Curriculum.

The brief components of the technology of the object framework has been presented. It allows combining some elements of practice-centered education based on the personal involvement into real training microcases that are aimed at finding a suitable solution to the tasks marked with cultural and social cultural contents.

Such a technology broadens students' knowledge base, develops managerial skills necessary for following cultural standards and rules, increases students' motivation in learning a foreign language for practical use.

Key words: English, case, professional competence, cultural manager student, framework, language competence.

УДК 378.147.091.3:81:004.9]-057.87-054.6

Е. И. Гейченко

*заведующий кафедрой языковой подготовки
Запорожского государственного медицинского университета,
кандидат педагогических наук, доцент (Украина)*

СПЕЦИФИКА ВУЗОВСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАНЦЕВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье обозначены основные проблемы и перспективы языковой подготовки иностранцев в вузах Украины. Освещены современные методы и средства, необходимые для качественной организации учебного процесса. Подчеркивается важность изучения языка в системе профессиональной подготовки.

Известно, что основная студенческая аудитория иностранных граждан, обучающихся в высших учебных заведениях нашей страны, — это студенты-нефилологи.

В настоящее время языковую подготовку иностранных студентов в неязыковых вузах Украины можно приравнять к обучению на интенсивных курсах. Данное утверждение объясняется прежде всего тем, что во всех нефилологических вузах весьма разное и предельно минимальное количество учебных часов, отводимое на изучение языка как иностранного.

Следует отметить, что для изучения родного языка человеку требуются годы, а для овладения языком, на котором в вузе ведется обучение избранной специальности иностранцев, отводится неоправданно малое количество учебного времени и, что важно, при совершенно одинаковых требованиях к знаниям как отечественных, так и иностранных студентов, в то время как языковые возможности иностранцев ограничены по сравнению с украинскими студентами.

Осложняется этот процесс и тем, что обучение языку начиная с первого курса ведется параллельно с изучением специальных дисциплин. При резком сокращении учебных часов по языку объем учебного материала значительно увеличивается. Это требует соответственно значительной концентрации всего учебного материала, что приводит часто к перегрузке учебных занятий и снижению их эффективности.

Такая ситуация определяет постоянный поиск интенсивных методов, позволяющих обучить иностранному языку инофонов не за годы, а за месяцы.

Сегодня в условиях обучения, максимально приближенных к условиям естественного общения, в арсенале преподавателей языковых кафедр наших вузов достаточно инновационных методов, которые уже широко применяются в Европе (технология сотрудничества: Student Team Learning; элементы технологий развития критического мышления: прием синквейн, кластер; технологии CLIL: интегрированное овладение языком и содержанием обучения; Blended learning: смешанное обучение; технологии проблемного обучения и др.).

Имея сильные и слабые стороны, ни один из современных методов в отдельности, на наш взгляд, не может полностью решить существующие проблемы и поставленные перед языковыми кафедрами задачи.

Думается, что в настоящее время важна координация общих усилий педагогов, психологов, методистов, лингвистов, поскольку необходимо не только создавать и совершенствовать новые методы, но и подводить под них серьезную научную базу.

Другой характерной чертой интенсивных форм является устная основа обучения и опережающее, если не ведущее, обучение устной речи. Принцип устного опережения сохраняется на протяжении всего курса и, как правило, подготавливает к переходу формирования определенных навыков чтения и письменной речи.

Исходя из теории речевой деятельности и главной цели обучения языку как иностранному — обучению общению на изучаемом языке, в процессе языковой подготовки иностранцев преподаватель постоянно «провоцирует» и активизирует речевой акт инофонов на занятии, но не в прямой зависимости от заданного для освоения грамматического материала, а в соответствии с теми мотивами, которые побуждают те или иные речевые действия. Именно последние и создают систему речевых операций, т. к. говорение (устная речь) направлено на удовлетворение коммуникативных потребностей говорящего, связанных с передачей информации в устной форме.

В итоге управляемый процесс приобретения и накопления речевых навыков приводит к осознанию студентами-иностранцами системных закономерностей изучаемого языка. В этом случае обучение опирается не на анализ языковых единиц, не на нахождение их места и определение их функций в некой абстрактной для обучаемого системе, а главным образом на синтез содержательных элементов высказываний.

При устном опережении так же, как и при устной основе обучения, иностранцы усваивают грамматический материал, лексику (усваивают форму звуковую, грамматическую, значение и употребление слова) и создаются благоприятные условия для расширения у них знаний в изучаемом языке для формирования

произносительных, лексических, грамматических навыков, речевых умений и прежде всего аудирования (самого трудного для инофонов вида речевой деятельности), а также говорения.

С этой целью моделирование ситуаций для активизации употребления в речи языковых конструкций, а также отдельных слов и словосочетаний, частотных для практики устной речи, является важным средством обучения иностранному языку в процессе его функционирования. Активизация моделей в речи может проводиться в пределах разговорных тем, предусмотренных учебным планом, и вне их. Здесь важен принцип отбора материала для учебных целей с учетом коммуникативных ситуаций, мотивации речевой деятельности обучаемого. Отбор речевых действий и типизированных объектов учебной речевой коммуникации, логико-смысловых схем и лексико-грамматических конструкций, адекватных целям и задачам урока и обучения в целом, обеспечивает оптимизацию речевого минимума, подлежащего усвоению в процессе языковой подготовки инофонов.

Таким образом, используемая как средство обучения устная речь позволяет:

– Сосредоточить внимание на обучении произношению, так как иностранные студенты имеют дело только со звуковым языком, со звучащей речью. Известно, что овладение произношением является трудной задачей даже в тех пределах, в которых можно обеспечить коммуникативный акт. К решению этой задачи следует приступать с самых первых шагов изучения языка.

– Больше времени уделять слушанию, повторению, воспроизведению с некоторой модификацией усваиваемого материала, поскольку вся работа ведется устно. Как показывает практика, устно можно выполнять в несколько раз больше заданий и упражнений, чем при чтении и письме, и, следовательно, качественно обеспечить повторение пройденного, что очень важно для усвоения языкового материала и развития речевых навыков и умений.

– Развивать у студентов способность воспринимать учебный материал по слуховому каналу, что является немаловажным фактором для овладения иностранным языком. Устная презентация материала и его усвоение в ходе выполнения тренировочных и коммуникативных упражнений способствуют развитию фонематического слуха, что очень важно для развития умения аудирования. В противном случае студенты-иностранцы доверяют больше глазам, чем ушам, т. е. понимают только тогда, когда видят написанное (слово, текст), и не понимают звучащей речи без зрительной опоры.

– Оказывать влияние и на письменную речь по таким показателям, как информативность речи, количество сверхфразовых единств и способ их соединения и др.

– Обеспечивать естественную последовательность при каждом определенном, даже небольшом шаге в овладении изучаемым языком от слушания к говорению, а затем к чтению и письму.

– Развивать у инофонов интерес к предмету благодаря созданию атмосферы погружения в языковую среду. Интенсивный курс предъявляет определенные требования к организации учебной среды. Связано это с тем, что в процессе интенсивного обучения в условиях постоянной коммуникации под воздействием особых приемов и методов активизации личности чрезвычайно возрастает внутренняя и внешняя активность обучаемого.

Таким образом, современные условия обучения инофонов иноязычной речи в неязыковых вузах, во-первых, подтверждают важность принципа устного опережения в процессе языковой подготовки, т. к. его использование способствует развитию речевых механизмов, лежащих в основе и других видов речевой деятельности, а также развитию навыков собственно устной речи. Во-вторых, сложившиеся условия обучения иностранцев языку как средство получения образования, их профессиональной подготовки в вузах Украины, бесспорно, требуют новых методов и приемов, чтобы сделать обучение наиболее рациональным и эффективным.

К. I. Geychenko

The specifics of the university language training of foreigners at the present stage

The article identifies the main problems and prospects of language training for foreigners in universities in Ukraine. The modern methods and means necessary for the high-quality organization of the educational process are highlights. The importance of language learning in the vocational training system is emphasized.

УДК 81

Е. Е. Иванов

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»*

К. В. Родько

*курсант 3-го курса факультета милиции
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»*

СИНОНИМИЯ КАК ХАРАКТЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена явлениям синонимии и инвариантности в юридической и экономической терминологии английского языка. Выявлены и описаны характерные особенности синонимических рядов в терминологических системах.

Терминология, выполняя номинативную функцию в специальных областях знания, является важной составляющей лексической системы языка. Однако в терминоведении по многим теоретическим вопросам отсутствует единство взглядов. Так, частично определены характерные признаки термина, отсутствует единство взглядов в трактовке явления синонимии в терминологических системах.

До сих пор предпринимаются попытки представить универсальную дефиницию понятия «термин», что во многом связано с многогранностью данного языкового феномена. Можно выделить ряд подходов к определению термина. По мнению З. И. Комаровой, «одни исследователи пытаются дать ему достаточное логическое определение; другие — стараются описательно раскрыть содержание термина, приписав ему характерные признаки; третьи — выделяют термин путем его противопоставления какой-либо негативной единице; четвертые ищут противоречивые процедуры выделения терминов, чтобы прийти затем к строгому определению этого понятия; пятые пытаются дать пока хотя бы “рабочее” определение» [1, с. 8]. В основном, как зарубежные, так и отечественные лингвисты при дефиниции термина выделяют одну либо несколько характерных черт, которые, на их взгляд, позволяют разграничить общеупотребительную лексику и термины.

Такой разграничительной чертой Т. Сэйвори считает их эмоциональную нейтральность, «в связи с чем научные тексты читаются так, будто они составлены

роботом» [2, с. 132]. Такой подход предполагает, что термин по своей природе является неким условным знаком, передающим зашифрованную информацию и доступным для понимания лишь тем, кто знаком с кодом для данного шифра.

Данный взгляд на природу термина расходится с пониманием лингвистов, придающих термину статус особой лексической единицы. Так, исследователь М. Г. Павлова дифференциальные признаки термина определяет тем, что «общелитературное значение слова отражает лишь внешние признаки обозначаемого понятия, которые вполне достаточны для неспециалиста, а специалист видит в термине элемент стройной системы понятий» [3, с. 6].

На примере таких кардинально противоположных точек зрения становится понятно, что не всегда возможно провести четкую границу между общеупотребительной лексикой и терминами. Причина этому — активные процессы терминологизации и детерминологизации, обуславливающие или переход терминов в общеупотребительную лексику, или использование нейтральной лексики как материала для формирования новых терминологий.

В данной статье используется дефиниция термина, представленная в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «термин (от лат. *terminus* — граница, предел) — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии)» [4, с. 567]. В соответствии с представленным пониманием термина к его дифференциальным признакам следует отнести: 1) системность; 2) наличие дефиниции (для большинства терминов); 3) тенденцию к моносемичности в пределах своего терминологического поля; 4) отсутствие экспрессии; 5) стилистическую нейтральность. Данные признаки формируют семантическое ядро понятия «термин».

Несмотря на то, что большинство лингвистов едины в понимании дифференциальных признаков термина, некоторые исследователи, придерживаясь нормализаторских позиций, в качестве ключевых свойств «термина» предлагают рассматривать его однозначность, краткость и мотивированность, терминологическую инвариантность, отсутствие синонимии.

Терминологическая инвариантность — термин, предложенный А. Д. Хаютиным. Ученый полагает, что термин должен характеризоваться «отсутствием разнобоя в написании, поскольку это может препятствовать общению специалистов, не говоря уже о том, что формальная разница может стать причиной семантической дифференциации» [5, с. 41]. Данное утверждение противоречит фактам, выявленным в процессе работы с источником *Black Law Dictionary 9th edition*. В данном словаре есть ряд статей с пометкой «*also termed*», после

которой указываются термины-синонимы, в том числе термины, отличающиеся написанием и произношением.

Например: *ab antiquo* (*ab an-tI-kwoh*), *adv.* [Law Latin] *Hist. From ancient times; of old. Also termed ab antiqua; abditory* (*ab-di-tor-ee*), *n.* [Law Latin *abditorium* "box, receptacle"] *A repository used to hide and preserve goods or money. — Also termed abditorium* (*ab-ditor-ee-am*); *acquet* (*a-kay* or *a-kwet*), *n.* [French *acquet* "acquisition"] (*usu. pl.*) *Civil law. 1. Property acquired by purchase, gift, or any means other than inheritance. • The term is most commonly used to denote a marital acquisition that is presumed to be community property. Also termed acquets and conquets. [Cases: Husband and Wife, p. 249-260.] 2. Property acquired by either spouse during the marriage. — Also termed acquest.*

Такое явление в основном характерно для терминов, заимствованных из других языков, и находит свое объяснение в механизме заимствования лексики. Изначально данные юридические термины были заимствованы из другого языка путем полного калькирования. Однако уже в процессе их функционирования и адаптации появились варианты терминов, отражающие фонетические, фонетико-морфологические или семантические особенности английского языка, исходя из чего можно говорить о способах адаптации иноязычных терминов. Стоит отметить, что нельзя однозначно определить, какой из существующих вариантов более функционален — классический (соответствующий форме языка-источника) либо адаптированный.

Такое явление отмечается и для экономической терминосистемы (например, *Bolsa* — *биржа* (*исп. португ.*); = *Böerse; borsa; bourse; stock exchange*), хотя является менее показательным.

Экономическая лексика английского языка предстает как более устойчивая система, в которой каждое конкретное понятие имеет определенный, традиционный термин. Доля заимствований в системе экономической терминологии значительно меньше, чем в системе юридической, что объясняется экстралингвистическими факторами. Юридическая терминология сложилась на основе латинского и французского языков, которые выступали «языком» первых юридических памятников в ранние периоды формирования права. Понятия и термины из них активно заимствовались в английский язык. Развитие же экономической науки и, соответственно, экономической терминологии было связано с функциональными возможностями английского языка, что закономерно подтверждается незначительным количеством заимствований извне. При этом для экономической терминологической системы характерны следующие процессы, которые непосредственно влияют на явление синонимии. Во-первых, это активные про-

цессы по созданию неологизмов (*laggard* — *потребитель, воспринимающий новый товар в последнюю очередь*; *price-tag* — *бирка со стоимостью, ценник*; *business-to-business* — *предприятие-предприятие*; *межкорпоративная электронная торговля*; *оптовая электронная торговля*; *электронная биржа*), что приводит к появлению вариантов данных терминов. Во-вторых, развитость системы выражается в продуктивности явления синонимии и большой доле абсолютных синонимов (*enterprise, business, venture, undertaking* — *предприятие, дело*; *sales value, market value, common value* — *рыночная стоимость*). Также велика доля относительных синонимов. Так, русскому термину «зарплата» в английском языке будут соответствовать следующие варианты: *fare, fee, honorary, salary, stipend, wages, pay, labor cost*. При этом все варианты являются относительными синонимами, так как между ними существуют определенные отличия в значении (вид работы, ее длительность, исполнитель, принадлежность к административному персоналу и др.).

Таким образом, как для экономической, так и для юридической терминологии характерны явления инвариантности и синонимии. Для английской юридической терминологии в большей степени, чем для экономической, свойственны заимствования, обуславливающие, в свою очередь, явление инвариантности в терминосистеме. Экономическая терминология отличается высокой продуктивностью абсолютных и относительных синонимов.

Список основных источников

1. Комарова, Р. И. Терминосистема подъязыка эвристики (на материале англ. яз.): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Р. И. Комарова ; ОНУ. — Одесса, 1991. — 18 с. [Вернуться к статье](#)
2. Savory, Th. H. The language of science; its growth, character and usage / Th. H. Savory. — London : Deutsch, 1953. — 184 p. [Вернуться к статье](#)
3. Павлова, М. Г. Английская терминология электронно-вычислительной техники : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Г. Павлова. — М. : МГУ, 1996. — 16 с. [Вернуться к статье](#)
4. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [и др.]. — М. : Советская Энциклопедия, 1990. — 682 с. [Вернуться к статье](#)
5. Хаютин, А. Д. Составные термины функциональный тип сложных лингвистических единиц (СЛЕ) с позиций лексикографии / Отраслевая терминология и лексикография / А. Д. Хаютин. — Воронеж, Воронеж, гос. пед. ин-т, 1981. — 50 с. [Вернуться к статье](#)

E. E. Ivanov; K.V. Rodko

Synonymy as a significant phenomenon in the economic and legal terminology of the English language

This article is devoted to the phenomena of synonymy and invariance in the legal and economic terminology of the English language. The significant features of synonyms in terminological systems are revealed and described.

УДК 37.013.2

Ю. Г. Кожина

*заведующий кафедрой иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД

Мировая, национальная и русская литература являются ресурсом нравственного воспитания полицейских, что обеспечивает приобщение к лучшим образцам национальной культуры. Обращение к литературе расширяет кругозор будущих юристов, формирует их профессиональное мировоззрение, позитивные взгляды. Преподаватель в этом случае решает педагогические задачи: привитие слушателям нравственных форм поведения, развитие их навыков эффективного общения.

Художественная литература может служить источником для нравственного воспитания полицейского, лингвоэкологический подход обеспечивает приобщение к лучшим образцам национальной культуры. Курс дисциплины «Русский язык в деловой документации» в программе юридического вуза представляет собой не только теоретический материал, но и имеет очевидную воспитательную направленность, создает представление о современных тенденциях гуманитарного знания, а также расширяет кругозор будущих юристов, формирует их профессиональное мировоззрение, позитивные взгляды. Преподаватель в ходе работы может ставить перед собой педагогические задачи: привитие нравственных форм поведения, развитие навыков эффективного общения как способа достижения личностной стабильности, жизнестойчивости.

Предметом педагогического действия может стать положительное изменение личностных особенностей курсантов, влияющих на эффективность общения, что происходит в курсе изучения особенностей речевого общения и способов организации эффективного речевого общения. Могут быть эффективно использованы упражнения на активизацию процесса самопознания с помощью приемов сравнения, самоанализа, эмпатии. Работа по развитию профессионально важных качеств должна быть воспринята курсантами как способ формирования себя как профессионал. Безусловно, именно процесс изучения русского языка и культуры речи, в том числе и посредством использования произведений русской литературы, раскрывает перед курсантами эти возможности.

Методами, применяемыми в ходе преподавания дисциплин гуманитарного цикла, являются использование интерактивных приемов в развитии навыков общения в деловой сфере, создание воспитательных ситуаций, проведение деловых игр, тренингов общения, творческих заданий. Практика организации занятия должна приводить к развитию навыков рефлексии в процессе изучения предметов гуманитарного цикла, а затем и навыков саморазвития личности, необходимых для осуществления эффективной профессиональной деятельности. Одним из аспектов воспитания личности полицейского является уважительное отношение к языку, ценностное отношение к богатству, самобытности и нормам русского языка. К сожалению, общеупотребительная практика сегодняшнего дня дает отрицательные примеры, пренебрежение к нормам русского языка — произносительным, орфографическим, грамматическим, синтаксическим, стилистическим — как в устной речи граждан, так и в источниках, которые должны быть образцом языка, в СМИ, в том числе и государственных.

Принимая во внимание трудности функционирования современного русского языка на современном этапе, когда общество освобождается от условностей, считаем важным воспитывать у будущих полицейских уважение к собеседнику, чтобы грамотная богатая речь стала критерием, по которому оцениваются особенности личности собеседника. На протяжении всего курса обучения мы прививаем курсантам нетерпимое отношение к вульгарности речи, показываем несовместимость подобного поведения со статусом юриста и специалиста правоприменения. Бедствием современности стало проникновение и укрепление русского мата. Если нецензурное слово произвольно «выскакивает» в устной речи, то оно негативно характеризует личность, допускающую эту бестактность и невоспитанность. Современная действительность характеризуется как почти необратимая ситуация жаргонизации русского языка, которая проявляется и в средствах массовой информации, и в политической жизни, и в обыденном общении людей. Подобное поведение неприемлемо для полицейского, кроме того, оно регулируется законом, который охраняет общественную нравственность. Употребление нецензурных слов возлагает персональную ответственность на каждого человека, но, к сожалению, эта очень опасная тенденция пока не получила твердой и однозначной оценки общественности и государства, борьба за чистоту русского языка не стала явлением повсеместным, поэтому нам важно довести до осознания полицейских, что это явление современной жизни вредно, так как становится образом мысли, способом общения, обедняющим духовную жизнь личности, в этом реализуется лингвоэкологический подход в воспитании.

Мы считаем воспитательной задачей привитие интереса к чтению русской, иностранной литературы, периодической печати, классики и новинок детективного жанра. Лекторий «Проблемы юриспруденции в русской классической литературе» позволяет курсантам расширить профессиональный кругозор, сформировать свое профессиональное мировоззрение, основываясь на лучших образцах «золотого фонда» русской литературы. Тематика лектория такова: «Женские криминальные профессии в русской литературе XIX века», «Тюрьма и каторга в русской литературе XIX века», «Преступление как нравственная пропасть», «Классическая русская литература XIX–XX веков как источник юридического знания», «Преступление против ребенка в русской литературе XIX века» — по произведениям русских писателей. Юристам важно понимать, что проблематика их профессиональной подготовки освещена великими литераторами и на новом возрастном этапе, с осознанием необходимости, возвращаются к прочтению произведения русской литературы. Предметом литературы является человек, и потому в ней отражаются моральные искания отдельной личности. Литература всегда была учебником жизни, и потому ее нравственная задача формирования нравов делает возможным. Искусство утверждает духовность, т. к. «отечественная литература вынуждена была брать на себя много проблем в связи с неразвитостью иных духовных форм освоения действительности» [1, с. 96].

Педагогами и общественными деятелями активно обсуждается проблема нравственного воспитания юристов, развитие профессионального мировоззрения будущих юристов можно считать формированием компетентности для осуществления профессиональной деятельности, что отвечает потребностям практики в специалистах, способных эффективно решать усложняющиеся профессиональные задачи. Мысль эта прозвучала на видеоконференции, проводившейся с участием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [2], который, выступая на круглом столе «Духовность. Нравственность. Закон» в Московском университете МВД России, сказал: «Необъявленная война с нашим обществом тех, кто не желает жить по закону, не должна привести к понижению потенциала к сопротивлению внешним или внутренним угрозам. А для этого полицейским нужен нравственный "иммунитет" от того зла, с которым они сталкиваются».

Трудно переоценить важность личностного, индивидуального характера усвоения дисциплин гуманитарного цикла. Это важно на пороге третьего тысячелетия, мы живем в реальности, когда на первый план выдвигаются стратегии жизненной самореализации личности, ориентированные на свободное творчество и развитие его собственных духовных и физических сил. Отсюда должны измениться исходные, базовые основания подготовки специалиста правоохранительных органов,

а такими базовыми качествами являются, прежде всего, профессионализм и гуманитарная культура. Профессионализм делает человека специалистом своего дела и тем самым гарантирует ему успех в работе, а гуманитарная культура обеспечивает способность специалиста адаптироваться к изменяющимся условиям его жизнедеятельности, поскольку именно она развивает его духовные, личностные компоненты [3].

Часто перед преподавателем вуза встает вопрос о том, в чем же заключается воспитательный потенциал преподавания гуманитарных дисциплин. В первую очередь этот потенциал проявляется в самом содержании учебных курсов философии, религиоведения, русского языка, литературы и др. В них трансформирован исторический и социокультурный опыт общества, образцы подлинной нравственности, духовности, гражданственности, служения Отечеству. Поэтому крайне важны дисциплины, способные нести идейный заряд колоссальной воспитательной мощи, — те социально-гуманитарные дисциплины, которые продолжают преподавать в высших учебных заведениях. Перед гуманитарными науками стоят две основные задачи: во-первых, познавать человека и, во-вторых, преобразовать человека, формируя его мировоззрение, его идеалы, его духовный мир. Опыт показывает, что гуманитарии были пророками и вдохновителями кардинальных изменений в обществе. Гуманитарные идеи меняли старый мир и открывали человечеству новые горизонты. Расцвет общественных наук всегда был верным признаком социального и идейного подъема, а их упадок — социальной и духовной деградации. Существует мнение, что будущее человечества во многом зависит от того, будут ли на высоте положения гуманитарные науки, выполнят ли они свою великую идейно-воспитательную миссию [4, с 247], «переориентация... с преимущественно информативного типа обучения на обучение, позволяющее выявлять и развивать познавательные и творческие способности студентов, воспитывать у них нравственные, волевые и профессиональные качества, обеспечивающие профессиональную деятельность как юристов» [5].

Практика использования воспитательного потенциала содержания учебной дисциплины гуманитарного цикла («Русский язык и культура речи») в юридическом вузе МВД является достаточным условием для развития профессионального мировоззрения, но нельзя считать, что оно сформируется само, следует целенаправленно и систематически его формировать, помнить, что этому способствует сознательно организованный учебно-воспитательный процесс, способствующий формированию у курсанта личностного отношения к изученному материалу. Достижение целей оценивается развитием чувств будущих полицейских: патриотизм, долг, честь, совесть, достоинство; качеств курсантов: ответственность, альтруизм, коллективизм, трудолюбие, честность, толерантность. Русская литература является неисчерпаемым ресурсом развития нравственной

направленности полицейского, лингвоэкологический подход обеспечивает доступность чистого источника, раскрытие социально значимого и общественно полезного характера правоохранительной деятельности в учебном процессе, личностно ориентированное взаимодействие субъектов педагогического процесса, приоритет самоактуализации и саморегуляции в процессе профессиональной подготовки [6].

Список основных источников

1. Федотова, В. Г. Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. — М. : Наука, 1992. — 136 с. [Вернуться к статье](#)
2. Духовность. Нравственность. Закон // Российская газета. — 2012. — 30 марта. [Вернуться к статье](#)
3. Философия : учебник для юридических вузов / под ред. В. П. Сальникова [и др.]. — 2-е изд., испр. и допол. — СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 1999. — 432 с. [Вернуться к статье](#)
4. Grace, J. C. Human development: a Social Work Perspective / C. J. Grace, D. Vaucum ; Pearson College Division. — 1998. — 372 с. [Вернуться к статье](#)
5. Программа развития юридического образования в Российской Федерации на 2006—2010 годы // Юридическое образование и наука. — 2006. [Вернуться к статье](#)
6. Рыбаков, В. Н. Развитие социально-нравственной направленности личности будущего полицейского в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. Н. Рыбаков. — Барнаул, 2011. — 211 л. [Вернуться к статье](#)

Y. G. Kozhina

Works of fiction as a resource for the education of the police officer at the educational organization in the MIA system

The world, national and Russian literature is a recourse of ethical upbringing for the police officers, which provides their acquaintance with the best examples of national culture. Reading the works of fiction helps future lawyers to broaden their range of interests, develops their professional world outlook and positive attitudes. In this connection the instructor is to solve the following pedagogical tasks: to instill ethical forms of conduct in students, to develop their skills of effective communication.

УДК 378.147

Л. С. Кравчук
заведующий кафедрой иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина, доцент

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, необходимой для обеспечения эффективного общения в профессиональной среде. Автор описывает опыт организации иноязычной подготовки в Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина в рамках реализации концепции обучения межкультурному профессиональному взаимодействию полицейских в современном информационно-коммуникационном пространстве.

В современном мире насущной проблемой является переосмысление роли и значения образовательной парадигмы в формировании коммуникативно-дискурсивного пространства: «Образование объединяет традиции и инновации, обеспечивая их преемственность, формирует базу для развития межкультурных контактов в гуманитарном пространстве» [1, с. 31].

Образовательный контекст в Российской Федерации имеет тенденцию к использованию инновационных подходов, вызванных модернизацией системы образования, которая призвана соответствовать требованиям глобализации. В федеральных государственных образовательных стандартах предусмотрены серьезные преобразования в сфере профессиональной подготовки обучающихся по иностранному языку, так как в качестве составной части общекультурного компонента образования иностранный язык является дисциплиной, обязательной для изучения [2].

Различные аспекты проблемы профессионально ориентированного обучения рассматривались в научных работах известных российских ученых: А. А. Вербицкого, Н. Д. Гальсковой, Н. И. Гез, М. Г. Евдокимовой, И. А. Зимней, Н. Ф. Коряковцевой, Н. П. Хомяковой и др. Анализ актуальных исследований свидетельствует, что «особую актуальность приобретает профессионально ориентированный подход к обучению иностранного языка, который предусматривает формирование у студентов способностей иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления» [3, с. 122]. Приоритетным направлением

в обновлении образования является профессионально ориентированное обучение иностранным языкам в контексте профессиональной деятельности.

Инновационные векторы развития лингвистического образования в образовательных организациях нефилологического профиля определяются общемировыми тенденциями: демократизацией (доступность и свобода выбора); интернационализацией (академическая мобильность обучающихся); гуманизацией (направленность на развитие личности); диверсификацией (разнообразные модели и уровни образования); фундаментализацией; профессионализацией (соответствие получаемого образования будущей профессиональной деятельности); индивидуальным подходом в образовании; компьютеризацией образовательного процесса; осуществлением обучения в течение всей жизни человека в современном обществе. Не разрешенной в полном объеме на данном этапе функционирования образовательной системы МВД России является проблема организации иноязычного образования в контексте профессиональной подготовки сотрудников полиции. До настоящего времени проблемными остаются вопросы обучения профессионально ориентированному иноязычному общению сотрудников полиции с учетом особенностей профессиональной коммуникации в современных условиях, специфики деятельности полицейских в качестве ключевой детерминанты.

Целью данной статьи является исследование и определение действенных методов и средств формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников полиции для обеспечения эффективного общения в профессиональной среде; рассмотрение возможностей дальнейшей разработки методических инструментов для обучения межкультурному профессиональному взаимодействию полицейских в современном информационно-коммуникационном пространстве.

Владение иностранным языком — это обязательный и неотъемлемый компонент общей профессиональной культуры современного сотрудника органов внутренних дел. Полицейский, владеющий высоким уровнем знаний иностранного языка, имеет большие перспективы в развитии своей профессиональной личности в условиях интернационализации полицейского взаимодействия, хорошие возможности карьерного роста, обладает высокой мотивацией к самореализации, успешной правоохранительной деятельности. Сформированные иноязычные речевые навыки обеспечивают сотруднику полиции владение новейшей профессиональной информацией из зарубежных источников, способствуют повышению квалификации, росту социальной и профессиональной мобильности, успешному взаимодействию с зарубежными коллегами [4].

Таким образом, поскольку иностранный язык является компонентом профессиональной подготовки, основной целью иноязычного образования сотрудников полиции является формирование и развитие межкультурной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, что потребовало разработки концепции профессиональной направленности обучения иностранному языку в образовательной организации нефилологического профиля [5]. Профессиональная направленность является основным методическим принципом профессионально ориентированной системы обучения, включающей взаимосвязанные подходы к обучению, принципы, цели, задачи, содержание, методы, средства, организационные формы, процесс обучения.

К основным инновациям в сфере иноязычного образования в образовательных организациях МВД России относятся: компетентностный подход как категория образовательной парадигмы, формирование и развитие коммуникативной компетенции сотрудников полиции для осуществления межкультурной коммуникации, преобладание личностно-деятельностной модели обучения, профессионализация и практическая направленность курса иностранного языка, применение современных методов и средств обучения, усиление роли самостоятельной работы обучающихся.

Основными задачами деятельности кафедр иностранных языков образовательных организаций МВД России являются: реализация требований федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения к результатам освоения основной образовательной программы подготовки специалистов для органов внутренних дел; моделирование процесса профессиональной межкультурной коммуникации с использованием интерактивных, проектно-исследовательских и других инновационных технологий, определяющих современный уровень преподавания иностранных языков; формирование профессиональной компетенции курсантов и слушателей в процессе обучения иностранному языку; осуществление профессионализации курса обучения иностранному языку; исследование потребностей курсантов и слушателей в изучении иностранного языка и условий применения его выпускниками института в профессиональной деятельности; определение содержания курса обучения иностранному языку на базе предметного и социокультурного контекстов профессии полицейского; осуществление моделирования в учебном процессе ситуаций профессионального общения; повышение преподавателями языковой и педагогической квалификации.

В связи с инновационными процессами в иноязычном образовании в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина осу-

ществляется реализация концепции развития лингвистического образования сотрудников органов внутренних дел, которая направлена на обеспечение повышения качества образования в области иностранных языков и имеет главной и конечной целью формирование профессионально ориентированной иноязычной компетенции выпускников.

При разработке концепции развития лингвистического образования основное внимание уделено совершенствованию профессионально ориентированной иноязычной подготовки обучающихся; повышению профессионально ориентированной иноязычной компетенции профессорско-преподавательского состава; обновлению информационно-обучающей языковой среды.

Реализация языковой подготовки в таком контексте ставит перед преподавателями кафедры задачу моделирования процесса профессиональной межкультурной коммуникации. Особое значение при этом приобретают интерактивные, проектно-исследовательские и другие инновационные технологии. Требования к профессионализации обучения и использование в образовательном процессе инновационных педагогических технологий способствовали активизации творческой научно-методической деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры при разработке практико-ориентированных учебных и учебно-методических пособий, обеспечивающих решение задачи моделирования процесса профессиональной межкультурной коммуникации с применением инновационных технологий, в том числе электронного обучения: практические курсы английского и немецкого языков; русско-английские и русско-немецкие разговорники для сотрудников полиции, обеспечивающих безопасность и правопорядок при проведении массовых мероприятий спортивного характера; профессионально ориентированные словари, лексические минимумы для полицейских; хрестоматии для внеаудиторного чтения; методические пособия для самостоятельной работы обучающихся.

Большое значение имеет использование возможностей дистанционного обучения для организации контроля усвоения знаний в форме дидактического тестирования и онлайн-экзаменов.

В рамках оптимизации системы подготовки научно-педагогических кадров осуществляется разработка дидактических материалов, направленных на формирование способностей адъюнктов к профессионально-научной деятельности средствами иностранного языка; организация смешанного обучения адъюнктов с применением электронного образовательного курса на платформе Moodle; обеспечение высокого уровня иноязычной подготовки адъюнктов для пользования базами данных Web of Science, Scopus при подготовке рефератов и научных

работ. Увеличение научного потенциала профессорско-преподавательского состава кафедры осуществляется путем развития научно-образовательных коммуникативных компетенций педагогов в ведущих научных центрах в форме участия в вебинарах, видеоконференциях и дистанционных курсах повышения квалификации; повышения научной активности профессорско-преподавательского состава кафедры посредством публикации статей в рецензируемых научных изданиях и зарубежных журналах.

В рамках обновления материально-технической инфраструктуры кафедры происходит регулярное обновление оптимальных информационно-библиотечных условий для реализации образовательных программ.

Итогами реализации концепции иноязычного образования в контексте профессиональной подготовки сотрудников полиции являются:

Расширение содержания и концентрация профессионально ориентированного курса иностранного языка на достижении профессиональной адекватности выпускников института.

Моделирование профессионально обусловленных ситуаций в образовательном процессе.

Изменение формы и методов оценки и контроля уровня знаний.

Качественные изменения параметров самостоятельной работы обучающихся.

Реализация инновационных аспектов лингвистической подготовки с применением мультимедийных технологий.

Повышение научного потенциала профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков.

Список основных источников

1. Гусейнова, И. А. Принципы обучения профессиональному иноязычному общению в неязыковом вузе / И. А. Гусейнова // Вестн. Москов. лингвист. ун-та. Сер. Лингвистические науки. — 2012. — Вып. 12 (645). — С. 25–31. [Вернуться к тексту](#)

2. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки РФ. — Режим доступа: <http://mon.gov.ru/doc/fgos>. — Дата доступа: 12.03.2019. [Вернуться к тексту](#)

3. Матухин, Д. Л. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. — 2011. — № 2 (14). — С. 122–129. [Вернуться к тексту](#)

4. Кожина, Ю. Г. Об опыте проведения занятий по иностранному языку для сотрудников ОВД — участников мероприятий, направленных на обеспечение мер безопасности в период подготовки форума АТЭС / Ю. Г. Кожина // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового

вуза : сб. материалов Всероссийской науч.-метод. конф. с международным участием, Хабаровск, 30 окт. 2015 г. / Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. — Хабаровск, 2016. — С. 206–209. [Вернуться к тексту](#)

5. Кравцова, В. Ю. Применение лингвистического и культурологического компонентов в изучении иностранных языков с учетом перспективных требований к формированию личности специалиста в условиях вуза МВД России / В. Ю. Кравцова // Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза : сб. материалов Всероссийской науч.-метод. конф. с международным участием, Хабаровск, 30 окт. 2015 г. / Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. — Хабаровск, 2016. — С. 110–113. [Вернуться к тексту](#)

L. S. Kravchuk

Foreign language education in the context of professional training police staff

Conclusion: the result of the implementation of the concept of foreign language education in the context of police training is:

- Growth of the content and concentration of a professionally oriented foreign language course on the achievement of the professional adequacy of graduates of the institute.

- Modeling of professionally determined situations in the educational process.

- Changing the form and methods of assessing and controlling the level of knowledge.

- Qualitative changes in the criteria of individual work of students.

- Implementation of innovative aspects of linguistic training with the use of multimedia technologies.

- Increasing of the scientific potential of the Department of foreign languages staff.

УДК 340.113.1

Н. Ю. Лукашева

*преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
аспирант кафедры педагогики Педагогического института
Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск)*

СЛУЖЕБНОЕ ОБЩЕНИЕ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья представляет собой попытку осмысления роли языка в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. В статье рассмотрен вопрос о служебном общении сотрудников правоохранительных органов в контексте использования ресурсов языка права и формирования речевой культуры юриста. Культура речи рассматривается как часть правовой культуры и общей культуры человека. Исследование затрагивает один из фундаментальных аспектов взаимодействия языка и права.

Речь и право занимают важное место в жизни человеческого общества и являются величайшими ценностями культуры. Именно речь выступает главной характеристикой людей как разумных существ: с помощью слов человек формулирует мысли и систематизирует свой опыт познания окружающего мира. Только через речь можно проследить главное коммуникативное назначение языка — быть средством человеческого общения при его реализации в речи. Речь представляет собой организованную последовательность единиц языка, которая строится в соответствии с потребностями процесса передачи информации между людьми при соблюдении законов языка. Под речевой культурой подразумевается не только соблюдение языковых норм, но и способность человека выбрать для ситуации общения наиболее подходящий вариант этих норм.

Особое место в жизни любого государства по традиции занимают правоохранительные органы. Внимание государства к деятельности органов внутренних дел, к их организации является постоянным. Оно не зависит от социально-экономических и политических процессов, от уровня государственно-правового развития. В современных условиях профессиональная служебная карьера прямо пропорциональна знаниям сотрудников о регламентированном поведении, служебном этикете, а также их умениям целесообразно использовать средства языка в конкретных ситуациях общения. Что касается рассматриваемой в статье категории людей, а именно профессионалов правоохранительной сферы, язык и речь

занимают особое место в их профессиональной деятельности, как юристов вообще, так и сотрудников правоохранительных органов в частности. Это следует из того, что юрист — это правовед. А право, по словам ученых, это «совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми и выражающих волю государства». Право создавалось и создается с целью утверждения и защиты единого справедливого порядка в обществе, обеспечивающего всем субъектам общественных отношений равную меру свободы. Формулируя правовые нормы, соблюдая их в многочисленных процессуальных документах, юрист-правовед должен безупречно владеть нормами языка и соблюдать их в речевом общении. Речь можно назвать визитной карточкой юриста или своеобразным паспортом человека, который может безошибочно показать, к какой среде общения принадлежит говорящий, каков его культурный уровень, как он относится к людям и родному языку [1, с. 46–47]. Сфера общения обуславливает отбор языкового материала, которым определяется тип речи.

Каждая профессия отличается своим языком и своей лексической системой. Ученые относят юридическую деятельность к категории профессий, характеризующихся высокой лингвистической интенсивностью. Представители данной профессиональной сферы должны обладать повышенной речевой ответственностью. Существенным признаком профессиональной квалификации сотрудников правоохранительных органов будет являться владение устным и письменным словом [2]. Одновременно речь, присущую представителям определенной профессии, нельзя назвать самостоятельной языковой системой в силу того, что она является ограниченной по тематике и проблематике определенной профессиональной сферы. Что касается употребления слов-профессионализмов, то их количество напрямую зависит от того, насколько развита та или иная отрасль правоприменения [3]. Юристы-правоведы убеждены в том, что язык играет огромную роль и как средство убеждения, и как способ воздействия на общество и на отдельную личность. По словам известного исследователя языка права Уолтера Проберта, право определяется как «юридическая речь и ее последствия». Грамотное владение речевым этикетом, знание его правил способствуют приобретению авторитета, порождают доверие и уважение, вселяют в человека уверенность. В служебном общении сотрудников проявляется непринужденность, отсутствуют неловкости и неправильные выражения.

В настоящее время речевая и поведенческая коммуникация оказывается важнейшим технологическим фактором в жизни общества. С развитием системы социально-экономических отношений, совершенствованием бытия человека представители юридической науки и практики обратили внимание на явление

общения людей, принадлежащих к юридической сфере деятельности, и обнаружили в нем коммуникативные элементы, которые продуктивно влияют на участников следствия и благоприятно проявляются в ходе проведения иных процессуальных мероприятий. По словам ученых, потребности противодействия преступности стали предпосылкой к тому, чтобы представители научного сообщества проявили интерес к структуре и содержанию профессиональной коммуникации действующих сотрудников органов полиции. Таким образом, это явление стало предметом изучения в различных направлениях юридической, психологической и педагогической науки [4, с. 67–69].

Общение в профессиональной сфере — всегда общение целевое. В служебном общении на первом месте стоит передача информации, координация усилий по исполнению общего дела, в то время как эмоции должны быть спрятаны или осознанно заменены вежливыми, уважительными моделями поведения и соответствующими речевыми формулами. В настоящее время в противовес административно-командному стилю управления, который многие годы господствовал в профессиональной практике, современный юрист-правовед значительное внимание уделяет проблемам усовершенствования и пересмотра характера своего общения с другими людьми, в том числе с коллегами, поиску путей оптимизации служебного и профессионального общения [5]. В дополнение к этому, общение сотрудников в ходе выполнения служебных обязанностей подразумевает высокий уровень ответственности за достижение или недостижение профессионально значимых целей. В служебном общении информация должна быть передана точно, без искажений и разночтений, понятна всем участникам общения.

Профессиональное юридическое сообщество сотрудников органов внутренних дел представляет собой особую категорию власти, которая наделена особыми полномочиями при взаимодействии с членами общества. По мнению ученых, между словом и правом существует связь, которая отражена в терминологии древних и современных европейских языков. Общее значение этих слов-терминов — провозглашать справедливость, творить суд. Кроме того, слово является единственным способом оформления правовых предписаний. Именно в юридической сфере значимость сказанного и написанного слова, единство слова и мысли, ничтожность или убедительность аргументов при произнесении речи имеют наибольшую степень проявления. Речь становится действенным механизмом преобразования окружающей действительности, инструментом управления обществом и общественными процессами. Предварительная работа над формой и содержанием предстоящей речевой коммуникации важна и необходима для юриста, поскольку неизменной составляющей профессиональной деятельности

сотрудника полиции является общение с гражданами в различных жизненных ситуациях, но происходящее всегда в рамках правового поля.

Юристами выражается мнение о том, что посредством языка права формулируется воля законодателя, и впоследствии законодатель доводит ее до сведения широкого круга лиц. Следуя данной мысли, можно утверждать, что язык закона выполняет конструктивную и коммуникативную функции аналогично тому, как это происходит во всех остальных сферах общения. Кроме того, не следует забывать о том, что в праве он выполняет функцию регулирования общественных отношений и несет не только смыслообразующую, но и особую этическую нагрузку. Язык права доводит волю законодателя до сведения юридических и физических лиц, целенаправленно педагогически воздействует на сознание людей, побуждая их вести себя в обществе должным образом.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел существенно отличается от других видов деятельности по причине своей сложности, а порой экстремальности. Причиной этого является не только постоянное общение с особой категорией людей, порой с преступниками, но и вовлечение в опасные ситуации. Экстремальный характер их работы заключается и в том, что в целом они трудятся в условиях, когда нарушаются правила поведения людей в обществе или страдают нормы права. Также повышает уровень экстремальности, к сожалению, привычное, негативное отношение к сотрудникам полиции. Такое отношение влечет за собой трудности и в ситуациях общения, создает напряженность между полицией и гражданами. Исходя из этого, система ценностей, сформированная у сотрудников, должна быть достаточно устойчивой, так как влияние отрицательных сторон жизни может негативно сказаться на служебном взаимодействии полицейских. Следовательно, уже в процессе обучения будущих сотрудников правоохранительных органов в специализированных учебных заведениях МВД России должно осуществляться формирование у них ценностей профессионального общения.

Каждый гражданин, как правило, имеет представление о том, что все его фразы в диалоге с сотрудником органов внутренних дел могут стать значимыми как для него самого, так и для других людей данного сообщества. Знание о том, что любое противоправное действие влечет за собой неизбежные санкции, может вызвать у человека тревогу. От характера взаимного общения человека с представителем власти порой зависит поворот в его судьбе, особенно если он сам является нарушителем норм права. В тех случаях, когда человек дает показания относительно фигуранта или свидетеля по уголовному или гражданскому делу, сведения, полученные от него, очень важны. Данные сведения могут стать полезными для решения исхода того или иного сложного дела. От представителей

юридического сообщества, в свою очередь, требуются конкретные умения выбора языковых средств, которые будут адекватны условиям, целям и ситуациям общения. Также для прогнозирования воздействия речевого высказывания требуется учет соответствия вербальных и невербальных средств общения в процессе профессиональной служебной коммуникации. Представители руководства органов внутренних дел также требуют от сотрудников полиции быть безупречными, тактичными при обращении с гражданами, следить за культурой речи. Согласно определению, «культура речи — это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в ситуации профессионального общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют достичь наибольшего эффекта в коммуникации». В свою очередь, профессиональная речевая культура — это владение средствами всей системы языка и умение оптимально употреблять их в соответствующих коммуникативных условиях монолога, диалога, полилога, учитывающих задачи профессионального общения. В педагогическую модель профессиональной речевой культуры ученые включают: технику речи, правильность (нормативность) речи, этичность речи, коммуникативность речи.

Юристам изо дня в день приходится прибегать к применению всевозможных речевых форм, расценивать особенности речевого поведения иных лиц в процессе собственной профессиональной деятельности. Прежде всего, чужая речь для юриста, в том числе для сотрудника правоохранительных органов, является источником важной информации, источником доказательств по тому или иному делу. Но необходимо принимать во внимание тот факт, что сообщаемые данные могут приобрести силу доказательств только в том случае, если свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый произносят речь в условиях определенного процессуального режима, согласно которому она может обрести форму показаний. В остальных случаях речь упомянутых лиц можно считать обычными высказываниями. Цель процессуального оформления высказываний в виде показаний — усилить их подлинность, вызвать желание у очевидцев и других лиц более ответственно относиться к своим словам [6]. Все эти особенности использования профессиональной речевой коммуникации сотруднику полиции необходимо учитывать при проведении оперативно-следственной работы, а также в процессе своего служебного общения на различных уровнях.

Изучая явление профессионального общения юристов, не следует забывать о том, что существуют не только его регламентированные формы, к которым имеют отношение допрос, опрос, очная ставка и др. Необходимо принимать во внимание действующие в разнообразном социальном окружении стереотипные речевые правила, которым следуют люди. Следует заметить, что, придерживаясь

этих правил, люди используют различные модели обращения друг к другу, которые отражают их отношения к окружающим, а также к социальной среде, в которой они оказываются в процессе коммуникации. В рамках аналогичных, достаточно универсальных случаев общения необходимо говорить о непроцессуальном общении юриста [7, с. 374–375].

В многочисленных научных исследованиях учеными-лингвистами принято рассматривать общение юристов в ходе выполнения ими профессиональных обязанностей как коммуникативное действие. Данный принцип делает возможным изучение форм и закономерностей явления служебного общения в тех ситуациях несения службы, в которых оказываются сотрудники правопорядка в силу особенностей своей профессии. По словам ученых, служебное общение является разновидностью совместной деятельности людей на основе реконструкции в сознании каждого из них принципов межличностного общения в определенной профессиональной среде. В свою очередь, для руководителя любого подразделения служебное общение является процессом развития контактов и в то же время совокупностью приемов и правил взаимодействия с подчиненными и гражданами.

Говоря о содержании служебного общения, ученые выделяют, прежде всего, восприятие и понимание другого человека как противоположной стороны коммуникативного процесса. Следующей ступенью является обмен информацией с целью скорейшего продвижения расследования по тому или иному делу. Далее следует оказание взаимного воздействия на людей, входящих в данное профессиональное сообщество. Что касается руководителя подразделения, то он в процессе общения со своими подчиненными и с вышестоящими руководителями транслирует свое понимание различных служебных задач и путей их решения. То есть, вступая в контакты с разными людьми, он передает им особенности своей личности и своего духовного мира. Это явление отмечено психологами и, по их мнению, после непосредственного общения «частица его личности как бы продолжает жить в другой индивидуальности, существовать в другом человеке» [4, с. 79–80]. Современные приметы времени, такие как атмосфера демократизации, открытости, встречи руководителей органов внутренних дел с общественностью, прессой, положительно влияют на процесс служебного общения. Непринужденность в общении сотрудников, понимание ими возможности выражать свои переживания и проблемы в общении имеют огромное значение для создания атмосферы доверительного отношения сотрудников друг к другу внутри служебного коллектива. Однако существуют и факторы иного — негативного порядка, которые иногда сковывают процессы служебного общения, снижают его

продуктивность, приводят к различным неблагоприятным ситуациям в процессе несения службы.

Овладевая знаниями, умениями и навыками речевого поведения как совокупности речевых действий и их форм в социальной и профессиональной коммуникации, развивая речевые способности, сотрудник органов внутренних дел развивает собственную речевую культуру и, как следствие, свой профессионализм. При этом понятие речевой культуры выходит за рамки лингвистического понимания. Развитие речевой культуры непосредственным образом влияет на рост профессионализма: усиливает мотивацию достижения профессиональных целей, влечет за собой развитие положительных личностных и профессиональных качеств [8].

Список основных источников

1. Ивакина, Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учеб. пособие / Н. Н. Ивакина. — 2-е изд. — М. : Юристъ, 2009. — С. 46–58. [Вернуться к статье](#)
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. — М. : ЦОКР МВД РФ, 2009. — 480 с. [Вернуться к статье](#)
3. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. — М., 1987. — С. 70. [Вернуться к статье](#)
4. Фетюхин, М. И. Этико-педагогические основы оптимизации служебного общения юриста : учеб.-метод. пособие / М. И. Фетюхин. — Волгоград : Издательство ВолГУ, 1999. — 112 с. [Вернуться к статье](#)
5. Шемчук, Ю. М. Лингвотолерантность в эпоху глобализации / Ю. М. Шемчук // Вестн. Москов. гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Сер. Филологические науки. — 2013. — № 1. — С. 95–98. [Вернуться к статье](#)
6. Основы общей и юридической психологии / под ред. Д. И. Малькова. — М., 1993. [Вернуться к статье](#)
7. Романов, В. В. Юридическая психология : учебник / В. В. Романов. — М. : Юрист, 1998. — С. 374–375. [Вернуться к статье](#)
8. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции / А. Ф. Черданцев. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. [Вернуться к статье](#)

N. U. Lukashova

Official Communication and Speech Culture in the Professional Activity of Law Enforcement: Ethical-Pedagogical Aspect

The article is an attempt to understand the role of language in the professional activity of employees of ATS. The article deals with the question of official communication of law enforcement officers in the context of the use of resources of the language

of law and the formation of speech culture of the lawyer. The article analyzes the peculiarities of communicative practices in the activity of police officers. In the article the author tries to represent integrative character of communication as a basic law enforcement activity. The culture of speech is considered as a part of the legal culture and General human culture. The study touches upon one of the fundamental aspects of the interaction of language and law.

УДК 37.012

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат педагогических наук*

О. В. Горбач

*курсант 1-го курса факультета милиции
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат педагогических наук*

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье выполнен теоретический анализ сущности понятия «коммуникативная толерантность» как производной дефиниции «толерантность». Представлено авторское понимание содержания структурных компонентов коммуникативной толерантности в контексте особенностей ее проявления как профессионально важного качества сотрудника органов внутренних дел.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов направлена на защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности личности, общества и государства. Важное место в этой деятельности занимает общение, которое происходит в достаточно широком диапазоне: подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели и др.

Сотрудник органов внутренних дел (далее — ОВД) должен не только обладать умением устанавливать контакты с субъектами взаимодействия, но и уметь минимизировать напряженность и конфликтность общения, расположить к себе участников коммуникации с учетом их психоэмоционального состояния. Многообразие форм и строгая регламентация профессионального взаимодействия подчеркивают значимость высокого уровня морально-психологической подготовленности сотрудников ОВД в результативности решения ими служебных задач, эффективном общении с гражданами и коллегами в экстремальных и конфликтных ситуациях [1].

Кроме того, сотрудник ОВД является представителем государственной власти, который осуществляет непосредственное общение с населением. Характер этого взаимодействия выступает одним из доминантных факторов, оказывающих влияние на формирование общественного мнения о деятельности системы правоохранительных органов и авторитете ее сотрудников [2].

В связи с этим в профессиональной подготовке сотрудников ОВД усиливается роль такого значимого компонента, как коммуникативная толерантность, и, соответственно, актуализируется проблема изучения данной научной категории, ее структурно-содержательной сущности с целью последующего определения организационно-методических основ формирования коммуникативной толерантности у курсантов в образовательной среде вузов Министерства внутренних дел.

Обратимся к более детальному анализу содержательной сущности понятия «толерантность» и его производной дефиниции — «коммуникативная толерантность».

Так, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова и О. Д. Шарова полагают, что толерантность — это восприятие человечества как единого целого, которое невозможно без уважения прав и свобод каждого (в том числе права быть иным), недопустимого отношения к причинению вреда другим и самому себе [3]. Это понимание сущности толерантности разделяет и качественно дополняет Л. П. Яцевич, которая указывает, что ее «основным содержанием является осознание многомерности общественного бытия, уважение человеческой личности, терпимое отношение к индивидуальным особенностям других людей, к их взглядам, убеждениям, вере; активное отрицание агрессии, враждебности и насилия» [4, с. 97].

В. М. Золотухин в своем исследовании обосновывает двойственное значение толерантности. С одной стороны, она представляет собой нравственный принцип, составляющий основание для мировоззрения и поступков людей, а с другой стороны, толерантность является практическим инструментом, позволяющим успешно преодолевать противоречия, имеющие место в межличностном взаимодействии. Согласно авторской позиции проявление толерантности связано с функционированием двух уровней: «на уровне сознания, в виде установки на особый тип отношения личности, и на уровне поведения, как сознательное действие» [5, с. 97]. При этом толерантность как установка подразумевает добровольный индивидуальный выбор, который не является результатом навязывания, а формируется в процессе воспитания и приобретения личного жизненного опыта. Толерантность как действие — это реализация активной позиции самодисциплины и намеренного невмешательства, взаимной терпимости к многообразию субъектов.

Большинство исследователей указывают на взаимосвязь толерантности и общения, а В. В. Бойко утверждает, что она является базовой составляющей данного процесса [6]. Следствием выражения данной позиции явилось введение в научную лексику термина «коммуникативная толерантность». Обобщая пред-

ставления авторов о его содержании (В. В. Бойко, Е. А. Балдановой, О. Н. Камаловой), коммуникативную толерантность можно представить как психосоциальную характеристику, которая отражает отношение личности к партнерам взаимодействия, показывает степень переносимости дискомфорта для нее психических состояний, обусловленных качествами и поступками партнеров по общению [6; 7; 8].

Л. П. Яцевич, Е. А. Калач и Л. А. Николаева, придерживаясь мнения вышеприведенных исследователей, также связывают коммуникативную толерантность со способностью социального взаимодействия. Однако определяют ее в том числе и как значимое личностно-профессиональное качество, способствующее успешной профессиональной деятельности, тем самым подчеркивая важность коммуникативной толерантности в целостном личностном и профессиональном развитии специалистов сферы «человек–человек» [4; 9; 10].

Следовательно, для сотрудников ОВД, чья профессиональная деятельность проходит в поле активного социального взаимодействия, коммуникативная толерантность является одним из значимых компонентов в структуре их профессиональной компетентности. Коммуникативная толерантность сотрудников правоохранительной системы характеризуется: терпимым отношением к участникам коммуникации, их характеру, статусу, культуре; эмпатийным и доброжелательным типом взаимоотношений в профессиональной сфере; психоэмоциональной устойчивостью; стремлением и способностью к диалогу и сотрудничеству; адекватной оценкой субъектов общения.

Рассматривая коммуникативную толерантность как психосоциальную характеристику, ряд ученых (В. В. Бойко, Е. А. Калач, Л. А. Николаева, Е. А. Балданова) отводят ведущую роль воспитанию и образованию в процессе формирования коммуникативной толерантности. Поэтому профессиональное обучение в вузе Министерства внутренних дел — главный и благоприятный этап формирования коммуникативной толерантности у сотрудников ОВД. Но разработка эффективных организационно-методических основ формирования коммуникативной толерантности у курсантов в образовательной среде вуза, помимо сущностного понимания данного феномена, требует четкого определения его структуры и содержания компонентного состава.

По мнению С. В. Русаковой, коммуникативная толерантность представляет собой целостное многоаспектное образование, структура которого включает четыре взаимосвязанных компонента: мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоциональный и деятельностный [11]. Определим содержание каждого из выделенных автором компонентов в контексте профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя совокупность потребностей, мотивов, ценностей, отношений сотрудника ОВД к коммуникации как к равноправному диалогу. Характеризуется наличием у сотрудника ценностной установки на преодоление интолерантности в общении, ориентации на бесконфликтное взаимодействие с гражданами и коллегами, стремления к трансляции ценности толерантности в коммуникативном процессе. Этот компонент является ядром, определяющим и интегрирующим все остальные компоненты в структуре коммуникативной толерантности.

Когнитивный компонент представлен определенным типом мыслительной деятельности сотрудника ОВД, в частности, его осознанным пониманием коммуникативной толерантности, базирующейся на принципах нравственности. Когнитивная подструктура включает знания об этических и правовых нормах, регулирующих процесс общения в профессиональной деятельности правоохранительной системы. В состав этой подструктуры входит четкое понимание возможных границ применения властных полномочий, представления об общекультурных и специально-профессиональных способах толерантного взаимодействия. Когнитивный компонент служит информационным пространством, характеризующим качества личности сотрудника, его взаимоотношения в профессиональной сфере.

Эмоциональный компонент предусматривает позитивное отношение сотрудника правоохранительной системы к процессу и результату толерантной коммуникации, базирующееся на желании найти взаимопонимание с объектами профессионального взаимодействия без применения насильственных действий и унижения человеческого достоинства, переживание им относительно устойчивых чувств к участникам взаимоотношений и выражение удовлетворительной эмоционально-ценностной оценки.

Подструктура деятельностного компонента включает умения сотрудника вырабатывать стратегию и тактику толерантного коммуникативного поведения, находить различные варианты адекватных способов общения, в решении сложных ситуаций профессионального взаимодействия минимизировать проявление агрессии, способность контролировать свои коммуникативные действия.

Представленное нами содержательное наполнение структурных элементов является теоретическим основанием для последующей разработки организационных и методических аспектов формирования коммуникативной толерантности у курсантов в образовательной среде вузов Министерства внутренних дел.

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

– коммуникативная толерантность является социально-профессиональной характеристикой сотрудника ОВД, которая обладает устойчивостью проявления;

– данный вид толерантности характеризуется ненасильственным типом субъект-субъектного взаимодействия сотрудника с участниками коммуникации;

– коммуникативная толерантность сотрудника правоохранительных органов проявляется на сознательном уровне как установка и на поведенческом — в форме действий и поступков;

коммуникативную толерантность как значимый компонент профессиональной компетентности следует формировать у курсантов в период обучения в вузе и для этого должны быть разработаны эффективные организационные и методические основы, базирующиеся на структурно-содержательной характеристике данного феномена.

Список основных источников

1. Слободчикова, Ю. В. Актуальные вопросы развития коммуникативных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России / Ю. В. Слободчикова // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2016. — № 1. — С. 88–92. [Вернуться к статье](#)

2. Балашова, В. А. Практические рекомендации эффективной коммуникации в профессиональной деятельности сотрудника полиции / В. А. Балашова // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2018. — № 2. — С. 74–79. [Вернуться к статье](#)

3. Солдатова, Г. У. Тренинг «Учимся толерантности» / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова // На пути к толерантному сознанию / под ред. А. Г. Асмолова. — М. : Смысл, 2000. — С. 177–239. [Вернуться к статье](#)

4. Яцевич, Л. П. К вопросу о структуре коммуникативной толерантности / Л. П. Яцевич // Вестн. Амурского гос. ун-та. — 2009. — Вып. 44. — С. 96–98. [Вернуться к статье](#)

5. Золотухин, В. М. Толерантность как проблема философской антропологии : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.13 / В. М. Золотухин. — Кемерово, 2005. — 341 л. [Вернуться к статье](#)

6. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. — М. : Информационно-издательский дом «ФилинЪ», 1996. — 472 с. [Вернуться к статье](#)

7. Балданова, Е. А. Развитие коммуникативной толерантности студентов технического вуза средствами иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. А. Балданова. — Улан-Удэ, 2011. — 219 л. [Вернуться к статье](#)

8. Камалова, О. Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века / О. Н. Камалова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2013. — № 4. — С. 127–133. [Вернуться к статье](#)

9. Калач, Е. А. Учебно-профессиональное взаимодействие как фактор успешного развития коммуникативной толерантности студентов специальности «связи с общественностью» : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Калач. — Ижевск, 2006. — 223 л. [Вернуться к статье](#)

10. Николаева, Л. А. Формирование коммуникативной толерантности студентов — будущих юристов: на примере университетского образования в России и Германии : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Л. А. Николаева. — Кемерово, 2007. — 240 л.

[Вернуться к статье](#)

11. Русакова, С. В. Психологическое сопровождение развития коммуникативной толерантности у подростков в общеобразовательных учреждениях : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. В. Русакова. — Шадринск, 2014. — 187 л. [Вернуться к статье](#)

I. L. Lukashkova, O. V. Gorbach

Communicative tolerance of internal affairs officers: structural and informative characteristics

The main content of the article is that communicative tolerance is a socio-professional characteristic of the police officer, which has a stable manifestation; this type of tolerance is characterized by a non-violent type of subject-subject interaction of the employee with the participants of communication; communicative tolerance of law enforcement officers is manifested at a conscious level as an installation and behavioral — in the form of actions and deeds; communicative tolerance as an important component of professional competence should be formed in cadets during their studies at the University and for this purpose effective organizational and methodological bases based on the structural and content characteristics of this phenomenon should be developed.

УДК 808.5

О. А. Лукина

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», кандидат филологических наук, доцент*

ПОВЫШЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (на примере пьесы Б. Шоу «Пигмалион»)

Данное исследование посвящено проблеме низкой речевой культуры современного общества. Автором выявляются причины данного феномена, предлагаются способы решения поставленной проблемы. Анализируется пьеса Б. Шоу «Пигмалион» с целью использования предложенных классиком английской литературы приемов и методов повышения речевой культуры в современных условиях.

Одним из критериев успешности человека во все времена считался высокий уровень владения им речевой культурой. К сожалению, в современном обществе мы все реже можем встретить человека, грамотно излагающего свои мысли, правильно расставляющего ударения, владеющего нормами современного русского литературного языка. И причин данного явления несколько.

Самая главная причина, на наш взгляд, это отсутствие соответствующего примера. Человек говорит правильно на языке, когда слышит правильную речь, находится в соответствующей языковой среде. Если раньше, в советское время, телевидение несло языковую, речевую культуру, то сейчас эту функцию оно не выполняет. Ученых-лингвистов беспокоит засилие заимствованных слов, особенно англицизмов. Современная молодежь все больше времени вкладывает в изучение иностранных языков, нежели русского, стало меньше читающих людей, особенно русскую классику XIX века, написанную блестяще образованным русским дворянством. Все это приводит к достаточно негативно окрашенному речевому портрету современного общества. Цель данного исследования — выявить методы повышения речевой культуры в современных условиях на примере пьесы Б. Шоу «Пигмалион».

В книге «Лингвистическая идентификация личности» доктора филологических наук, профессора В. В. Наумова поднимается одна из интереснейших проблем прагматического направления в анализе отношений человека и языка — проблема распознавания личности по речевым (звуковым и письменным) характеристикам. Автор доказывает, что в речевом поведении человека отражается его социальный статус, профессиональная принадлежность, национальность, возраст и даже гендерные различия [1]. Такую же точку зрения высказывает великий

английский драматург устами одного из персонажей на страницах упомянутого произведения еще в начале XX века.

Действие первое знакомит нас с основными действующими лицами пьесы Б. Шоу «Пигмалион»:

Человек с записной книжкой, он же Генри Хиггинс, профессор фонетики, создатель «Универсального словаря Хиггинса». «Наш век — это век выскочек, — замечает он. — Люди начинают в Кентиштауне, живя на восемьдесят фунтов в год, и кончают на Парк-лэйнс сотней тысяч годового дохода. Они хотели бы забыть про Кентиштаун, но он напоминает о себе, стоит им только раскрыть рот. И вот я обучаю их» [2, с. 18].

Джентльмен, он же полковник Пикеринг, автор «Разговорного санскрита», приехавший в Лондон из Индии познакомиться с профессором Хиггинсом.

Цветочница, она же «уличная девчонка», по словам профессора, обреченная из-за своего произношения до конца дней оставаться на дне общества.

Профессор фонетики Хиггинс заключает пари со своим другом, полковником Пикерингом, что, изменив речь цветочницы, он сможет выдать ее за светскую даму: «Так вот, сэр, дайте мне три месяца сроку, и я сделаю так, что эта девушка с успехом сойдет за герцогиню на любом посольском приеме. Мало того, она сможет поступить куда угодно в качестве горничной или продавщицы, а для этого, как известно, требуется еще большее совершенство речи» [2, с. 19]. И это ему с успехом удается. Какими методами пользовался профессор, мы и проанализируем в данной статье.

Для того чтобы повысить речевую культуру современного общества, на наш взгляд, необходимы следующие условия.

1. Пропаганда высокой речевой культуры общества на государственном уровне.

Государственные чиновники, общественные деятели, средства массовой информации могут быть проводниками идеи повышения речевой культуры общества. Их задача — укрепить в сознании обывателя, что вне зависимости от профессии, социального положения, места работы, возраста говорить правильно — это модно, правильно, востребовано.

В пьесе Б. Шоу акцентируется внимание на том, что без навыков правильного общения невозможно найти престижную работу, хорошо устроиться в жизни.

2. Востребованность высококвалифицированных педагогов по культуре речи, их материальная заинтересованность в качественном труде.

Профессор фонетики Хиггинс — востребованный преподаватель со множеством учеников, получающий за свой труд учителя очень хорошее вознаграждение.

Современные рыночные условия позиционируют успешность и востребованность преподавателей английского и китайского языков. В последнее время роль учителя русского языка возрастает, однако лишь за счет тех, кто преподает русский как иностранный. Следующим шагом видится популярность филологов, обучающих нормам русского языка, правильному говорению.

3. При массовости обучения культуре речи индивидуальный подход к каждому ученику.

Профессор берет Элизу Дулиттл к себе в дом, изучает ее способности к обучению языкам, человеческие качества, наличие старательности, упорства, умения преодолевать трудности. Выясняется цель ученика: зачем нужно научиться говорить правильно.

Существуют профессии, для представителей которых владение нормами языка, высокий уровень речевой культуры — вопрос профессиональной пригодности: учителя, преподаватели русского языка и литературы, дикторы, актеры театра, ведущие новостей и т. п. Для данных категорий людей необходимы ежегодные курсы повышения квалификации, включающие такие предметы, как культура речи, техника речи, риторика.

Для детей можно создать языковые школы (наподобие художественной, музыкальной и т. п.), куда они будут приходить несколько раз в неделю и программа которых будет включать занятия по повышению речевой культуры обучающихся.

4. Создание особой языковой среды.

Кроме того, что сам профессор и его друг говорят на правильном английском языке, Элизу водят в театры и на светские приемы, что позволяет ей на различных примерах в реальной жизни потренировать свои речевые умения и навыки.

Особая языковая среда создается сначала в семье: ребенок копирует манеру речи родителей и тех родственников, которые проводят с ним большое количество времени. Детский сад и школа при грамотном подходе формируют у подрастающего человека вкус к правильной речи посредством изучения классической литературы, грамотной речи педагогов и др.

Немаловажную роль играет телевидение. По статистике люди проводят у экранов несколько часов в день, что можно использовать для включения в телеэфир ряда хороших языковых программ и корректировки в языковом плане уже

имеющихся. Помогла бы и «языковая цензура» выпусков новостей, различного рода интервью и т. п.

Таким образом, во все исторические эпохи ценились люди, владеющие высокой культурой речи, так как они были и являются эталоном образованности и успеха в жизни. Поэтому наша задача — повышать собственную речевую культуру и культуру окружающих нас людей. Для этого необходимо общаться с людьми — носителями высокой речевой культуры, слушать аудиозаписи произведений так называемого высокого слога, изучать литературные нормы современного русского языка и тщательно им следовать.

Список основных источников

1. Наумов, В. В. Лингвистическая идентификация личности / В. В. Наумов. — М. : ЛЕНАНД, 2017. — 240 с. [Вернуться к статье](#)
2. Шоу, Б. Пигмалион : пьеса в 5-ти д. / Б. Шоу. — Минск : Юнацтва, 1982. — 96 с. [Вернуться к статье](#)

О. А. Lukina

The increasing of the speech culture of the modern society (on the example of Bernard Shaw's play «Pygmalion»)

In all historical epochs, people who have a high culture of speech were valued, as they were and are the benchmark of education and success in life. This study is devoted to the problem of low speech culture of the modern society. The author identifies the causes of this phenomenon, proposes ways to solve the problem. B. Shaw's play «Pygmalion» is analyzed in order to use the methods of improving speech culture proposed by the classic of English literature in modern conditions. The propaganda of high speech culture of society at the state level; the demand for highly qualified speech culture teachers, their material interest in quality work; with the mass learning culture of speech individual approach to each student; creating a special language environment are proposed.

УДК 378.016

М. В. Меркулова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Дальневосточный юридический институт МВД России»*

ИЗУЧЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ДВЮИ МВД РОССИИ

Статья посвящена роли этикета в успешном налаживании коммуникаций. Рассматриваются основные нормы и правила китайского этикета, особенности ценностно-этического мировоззрения носителей языка, компоненты их жизненной философии. Значительное внимание уделяется включению в учебный процесс упражнений, помогающих формировать поведенческие реакции и навыки, адекватные предлагаемым условиям общения.

Сейчас Россия и Китай активно развивают свое взаимодействие в экономической, культурной, политической и образовательной сферах жизни. Особенно это ощутимо для нас, дальневосточников, благодаря территориальной близости России и Китая. Для более успешного налаживания новых отношений дружбы и доверия между россиянами и гражданами Китая от будущих сотрудников полиции России требуется не только хорошее владение китайским языком, но и знание и понимание культуры страны-соседа. С 2005 года в Дальневосточном юридическом институте МВД России начали преподавать китайский язык. И хотя китайский язык не является профильным, курсанты видят, какое место он занимает на сегодняшний день. На базе нашего института постоянно проходят научно-практические конференции с участием специалистов Министерства общественной безопасности КНР. Наш институт часто посещают различные китайские делегации. Мы тесно сотрудничаем с Хэйлунцзянским институтом профессиональной подготовки офицеров полиции общественной безопасности КНР. Все это еще раз доказывает, что развитие международного сотрудничества в правоохранительной сфере требует от современного выпускника практического владения китайским языком, позволяющего реализовывать такие аспекты профессиональной деятельности, как своевременное ознакомление с новыми технологиями и тенденциями в развитии практической деятельности правоохранительных органов КНР, а также установить деловые и дружественные контакты с зарубежными коллегами.

В нашем институте китайский язык изучают только два года. Многие курсанты впервые знакомятся с этим сложным, но в то же время очень интересным

и самобытным языком. Именно поэтому роль преподавателя в учебном процессе очень велика. Преподаватель несет ответственность за поддержание высокого уровня мотивации к предмету на протяжении всего процесса обучения. Это и заставляет искать пути формирования положительного отношения курсантов к китайскому языку, показывая им его важность и значимость. Преподаватель должен быть не только источником профессиональной информации, но и посредником между курсантом и культурой, способным оказывать позитивное влияние на их становление и формирование не только как специалистов, но и как будущей российской интеллигенции. В ходе обучения китайскому языку должны создаваться условия для саморазвития личности. Начав изучать китайский язык, многие курсанты настолько увлекаются им, что продолжают изучать его самостоятельно. Сегодня в нашем институте создаются все условия для активной жизнедеятельности студентов, для гражданского самоопределения и самореализации, для максимального удовлетворения потребностей студентов в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Для того чтобы лучше понять ход мыслей своих иностранных собеседников, человеку необходимо включиться в иную культуру. Следует помнить, что правила и нормы традиционного этикета Китая очень отличаются от европейского этикета. Так, у китайцев до сих пор сохраняются и широко используются свои особенности в вопросах этикета, берущие начало в истоках азиатской культуры. Эти особенности логично обусловлены ходом исторического развития Китая и национальным психотипом китайцев. Необходимо понимать, что для успешного общения с китайцами в любой области — политике, экономике, образовании, культуре, туризме — нам придется считаться с этим стилем. При этом невозможно оспорить силу значения этикета для гармоничного общения между людьми, поскольку такие правила поведения существуют уже на протяжении многих веков и, постоянно эволюционируя, все же продолжают выполнять незаменимую роль в межличностных отношениях.

Существенным остается то, что главными регуляторами отношений являются этические нормы, в которых выражаются представления о зле и добре, несправедливости и справедливости в поступках людей. В зависимости от понимания моральных норм, содержания и степени владения этикетом человек может сделать свое общение эффективным, решить поставленные задачи, достигнуть цели или, наоборот, сделать его невозможным.

Напомним, что этикет (фр. *etiquette* — «ярлык», «этикетка») — это совокупность правил и норм поведения, регулирующих внешние проявления челове-

ческих взаимоотношений, составная часть внешней культуры человека и общества. Включает в себя обхождение с окружающими, поведение, манеры [1, с. 405].

В Китае важно все: от того, как вы здороваетесь и реагируете на комплименты, как отвечаете на приветствие и принимаете визитную карточку от партнера, на каком уровне вас принимают, до того, как вы ведете себя в ресторане, какие вопросы задаете и как отвечаете на вопросы сами. Конечно, китайские партнеры не будут ждать от вас исчерпывающие знания всех этих традиций и деловых ритуалов и простят вам мелкие ошибки. Однако здесь также возможны случайные поступки и фразы, которые в глазах китайцев будут граничить с грубостью и полным неуважением к их культуре [2, с. 38]. Именно учет многообразия этикетных проявлений и ситуаций становятся важным критерием при выборе учебного материала, его содержания и смыслов.

Соблюдение обычаев и этикета в Китае является жизненной философией и, по сути, нормой жизни. Поэтому на занятиях по китайскому языку мы не только изучаем грамматический и лексический строй языка, но постоянно говорим с обучающимися об особенностях национального китайского этикета. Мы знакомим их с тем, что этика деловых отношений в Китае основана на 2500-летней конфуцианской философии, а основная специфика жителей Поднебесной — это четкое соблюдение формальностей, строгая субординация, пунктуальность. Курсанты должны знать, что главными отличительными чертами характера китайцев являются уважение к старшим, трудолюбие, коллективизм, организованность, спокойствие, неприхотливость в пище, одежде и быту, а китайский этикет основан на соблюдении традиционных ритуалов и принципах четкой иерархии [3]. Курсантам важно знать, что по традициям китайской культуры принято демонстрировать уважение правителю, начальнику, старшему по возрасту. Уважение к старшему поколению — это закон. Поэтому приветствие всегда начинается с людей старшего возраста. Очень важно ориентироваться в этих нюансах. Если вы не знаете, с каких слов начинать обращение, куда сесть или как отдать свою визитную карточку, то положительного результата от общения не будет. Стоит вам протянуть одной рукой свою визитную карточку, а китайскую карточку взять и, не посмотрев, спрятать себе в нагрудный карман, тем самым вы оскорбите китайца. И хотя он понимает, что вы иностранец или, как говорят китайцы, «варвар», он не поймет, почему же вы все-таки не выучили их традиции, до того, как приехали сюда. Следует помнить, что, получая визитную карточку, необходимо взять ее двумя руками, обязательно внимательно на нее посмотреть (даже если она написана на китайском языке) и, издав звук, обозначающий престиж-

ность партнера, положить ее перед собой, как дорогой подарок. Мы должны осознавать, что для китайцев визитная карточка — это воплощение духа самого хозяина этой карточки. В ходе беседы вам необходимо, поглядывая на визитную карточку, показывать всем своим видом понимание того, с каким важным человеком вы разговариваете [4, с. 54].

Курсанты должны четко уяснить правило, что китайцы, особенно женщины, крайне не любят прикосновения незнакомых людей, в том числе иностранцев. Обнимание, похлопывание по спине, поцелуи и другие формы телесных контактов могут быть восприняты с неприязнью. Брать женщину под руку, помогать надевать пальто, уступать ей место, открывать перед ней дверь в Китае не принято, потому что женщина в Китае не отличается по положению от мужчины.

Между тем многие деловые и дружественные встречи в Китае сопровождаются банкетами, для которых характерны свои нормы этикета. Так, расположение гостей во время банкета за столом является одним из самых важных нюансов китайского застольного этикета, который берет начало еще в Древнем Китае. Сегодня почетное место за столом отводится либо самому хозяину застолья, либо гостю, если он занимает более высокий статус. Как правило, почетное место находится в центре и обращено ко входу или к восточной стороне, занимающие почетное место в обществе гости должны сидеть в непосредственной близости к хозяину застолья. Важным правилом является и то, что во время банкета или в гостях у китайцев вам необходимо попробовать все, что вам будет предложено из еды. Первыми должны приступить к еде хозяева, которые и произнесут первый тост [4, с. 54].

Наконец, китайской культурной спецификой обладают реплики, являющиеся ответом на комплимент. Россияне в ответ на комплимент, как правило, выражают благодарность, соглашаясь с автором похвалы («Спасибо» или «Благодарю за комплимент»). В китайском языке — это фразы другой эмоциональной и смысловой нагрузки (不敢当 — «Как можно!»; 哪里, 哪里 — «Вы мне льстите; не преувеличивайте»; 岂敢, 岂敢 — «Что Вы, помилуйте; не достоин; не заслужил такой чести»).

Таким образом, в процессе межкультурной коммуникации и изучения китайского языка большое значение приобретают ознакомление и овладение национально-культурными особенностями поведения китайцев. Курсантам, изучающим китайский язык, параллельно с приобретением языковых навыков необходимо также изучать особенности ценностно-этического мировоззрения носителей языка, компоненты их жизненной философии, поскольку без знания куль-

туры полноценное общение не состоится, равно как и достоверный обмен информацией. Решить эту проблему возможно лишь при включении в содержание обучения китайскому языку аутентичных текстов, видеороликов, создание коммуникативных ситуаций. Такие материалы должны содержать разнообразные этикетные формулы, разнообразные диалоги, отражающие социокультурный аспект. Большое значение приобретает использование информационно-коммуникативного образовательного пространства и последующая интериоризация предлагаемого учебного материала на уровне использования интерактивных и игровых технологий, позволяющих создавать в учебном пространстве конкретно-ситуативный контекст, отрабатывать и формировать поведенческие реакции и навыки, адекватные предлагаемым условиям общения.

Список основных источников

1. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. — М. : Вече : АСТ, 2003 . — 511 с. [Вернуться к статье](#)
2. Кулантаева, Л. И. Особенности ведения переговоров с китайскими предпринимателями / Л. И. Кулантаева // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 406–409. [Вернуться к статье](#)
3. Китайский этикет и культура [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.national_rules_chine.html. — Дата доступа: 19.03.2019. [Вернуться к статье](#)
4. Маслов, А. А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила / А. А. Маслов. — М. : РИПОЛ-Классик, 2010. [Вернуться к статье](#)

M. V. Merkulova

The study of the pragmatic and ethical aspects of communication in the Chinese language classes at the FELI of the MIA of Russia

The article shows the role of etiquette in the successful establishment of communications. The basic norms and rules of Chinese etiquette, the peculiarities of the value-ethical worldview of native speakers, the components of their life philosophy are considered. Considerable attention is paid to the inclusion of exercises in the educational process that help to shape behavioral reactions and skills that are adequate to the proposed conditions of communication.

УДК 37.01:347.78.034

И. Н. Навроцкая

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина*

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ КАК СРЕДСТВУ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на основе юридических текстов)

В статье дается обоснование обучения переводу как средству межкультурной коммуникации. Автор, опираясь на мнение многих ученых, приходит к выводу, что главная цель обучения переводу юридических текстов заключается в полной и точной передаче содержания. При этом необходимо помнить об установлении эквивалентности между различными языковыми единицами языков. Немаловажным, по мнению автора, является то, что у обучающихся для основных, наиболее употребительных понятий родного языка должны иметься эквиваленты на иностранном языке в виде синонимических групп, состоящих из двух-трех языковых единиц.

Вопрос о целесообразности занятий переводом при обучении иностранным языкам лиц, которые не готовятся быть переводчиками, в течение многих лет был и до сих пор остается спорным. Так, А. А. Леонтьев говорил, что обучение переводу (непрофессиональных переводчиков) не должно иметь места как самостоятельное умение. Противоположная точка зрения высказывается в работах В. Гандельмана, где отмечается, что жизнь настоятельно требует включения в перечень умений обучающихся в специальном вузе также и умения переводить, независимо от того, готовим ли мы переводчика или преподавателя. При этом перевод выступает в двух качествах — как одна из дополнительных целей обучения и как средство обучения [1].

Здесь не ставится вопрос о том, следует ли рассматривать обучение навыкам перевода как одну из дополнительных целей обучения иностранным языкам, хотя следует отметить, что расширение контактов между русскими и зарубежными учеными делает весьма желательным для наших ученых владение навыками перевода с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный. Данная статья будет касаться перевода лишь как средства развития активных навыков владения языком.

В пользу занятий переводом с родного языка на иностранный как средства развития активных навыков и российские, и зарубежные методисты обычно приводят два момента. Во-первых, при переводе перед курсантами встает задача ис-

каль средства для адекватного выражения на иностранном языке мыслей, заданных оригиналом; во-вторых, при работе над переводом внимание курсантов обращается на сходные черты и различия между родным языком и изучаемым иностранным языком. Момент сопоставления двух языков при переводе непременно присутствует, поскольку процесс перевода состоит в передаче содержания высказывания, сделанного на одном языке, средствами другого языка.

По мнению Л. С. Бархударова, по самой своей природе процесс перевода возможен только благодаря явлению, известному как «двусторонний характер языковой единицы». Это означает, что каждая единица языка имеет две стороны: план выражения (форма) и план содержания (значение). Требование к переводу состоит в полной и точной передаче плана содержания и замене плана выражения. Стремиться к сохранению плана выражения — значит сознательно внедрять в перевод принципы буквализма. Задачей теории перевода является установление отношений эквивалентности между различными языковыми единицами сравниваемых языков. При установлении отношений эквивалентности нужно иметь в виду, что одной языковой единице данного языка (будь то слово, сочетание слов или предложение) могут соответствовать несколько эквивалентов в языке, на который делается перевод, причем эти эквиваленты могут различаться по своей структуре.

О «функциональных эквивалентах» вне связи с переводом говорил Ш. Балли. Под «функциональными эквивалентами» (или «эквивалентностями») Ш. Балли понимал те части грамматической системы, которые могут взаимно заменяться в силу их общей функции. Например, значение принадлежности может быть выражено разными способами: «(Дом), владельцем которого является мой отец, которым владеет мой отец, который принадлежит моему отцу, который является домом моего отца, дом моего отца».

Говоря о расположении материала в стилистике, А. Н. Гвоздев указывает, что стилистика располагает языковые средства по синонимическим группам как в области словаря, так и в области грамматики. Для выражения оттенков одного общего значения могут привлекаться обороты речи, различные по своей грамматической структуре. Морфологические и синтаксические явления при этом выступают как синонимические средства. А. Н. Гвоздев приводит синонимические обороты, выражающие причину: «Я не могу быть на завтрашнем совещании, так как я сегодня уезжаю (потому что я уезжаю; вследствие отъезда; по причине отъезда)».

Из области научной литературы А. Н. Гвоздев приводит целый ряд синонимических выражений для обозначения понятия «*общеизвестно*»: *известно, кто не знает, практика давно научила, все знают, общеизвестно, хорошо знакомы*

всем... Здесь же можно было бы упомянуть такие синонимичные сочетания, как изучать право — заниматься правом, понимать — отдавать себе отчет в, интересоваться чем — проявлять интерес к чему.

Такое широкое понимание синонимии, которое допускает отнесение к числу синонимов и разноструктурных языковых единиц, может показаться спорным. Однако когда мы говорим об обучении навыкам перевода, мы не можем забывать о синонимии в широком смысле слова. Поскольку при переводе основной задачей является точность передачи содержания, а форма этой передачи может быть различной, нужно добиваться того, чтобы у обучающихся для основных, наиболее употребительных понятий родного языка имелись наготове эквиваленты на иностранном языке в виде синонимических групп, состоящих из двух-трех языковых единиц, причем грамматическая структура этих эквивалентов может и не быть одинаковой [2].

Если мы обратимся к конкретным примерам английских эквивалентов, соответствующих словам и сочетаниям слов, наиболее употребительным в речи ученого, мы увидим, что в одних случаях русские сочетания и эквивалентные им английские сочетания совпадают как по лексическому значению их составных частей и по значению сочетания в целом, так и по грамматической структуре (таких примеров не так уж много):

- сделать попытку — to make an attempt;
- сделать заключение — to make a conclusion;
- прийти к заключению — to come to a conclusion;
- сделать замечания — to make comments;
- сделать работу — to do work;
- принимать в расчет — to take into account;
- в соответствии с — in agreement with;
- вне всякого сомнения — beyond any doubt.

В других случаях при одинаковом значении сочетания в целом и одинаковой грамматической структуре значения компонентов сочетания в русском и английском языках различаются:

- обратить чье-то внимание — to call attention;
- проводить расследование — to investigate;
- искать, обыскивать, осматривать — to search;
- составить протокол — to make a record;
- искать, обнаруживать, сохранять доказательства — search for, find, collect (lift);
- проводить негласный надзор — to conduct surveillance;
- произвести беседу повторно — to reinterview.

Далее, можно проиллюстрировать примерами приведенное выше положение о том, что одной языковой единице данного языка могут соответствовать две-три или больше единиц другого языка, которые являются синонимичными по отношению друг к другу, хотя они и могут различаться по структуре, и которые, по терминологии Ш. Балли, можно было бы назвать функциональными синонимами. Так, английскими эквивалентами русского предложения «Есть основания полагать» могут быть: «There is reason to believe»; «It is reasonable believe»; «It seems reasonable to believe».

Синонимические группы в английском языке широко представлены безличными главными предложениями с модальным составным сказуемым, которые выполняют лишь вводную функцию, поскольку вся информация содержится в придаточном предложении; в главном же предложении передается в большей или меньшей степени лишь отношение говорящего к этой информации. Такие безличные предложения могут быть синонимичными по передаваемому ими общему значению и по значению составляющих их компонентов (модального и смыслового глагола), хотя по своей грамматической структуре они могут различаться. Так, русскому предложению «*Следует подчеркнуть...*» в английском языке могут соответствовать предложения: «It should be emphasized...»; «It must be stressed...»; «It is to be emphasized...».

После этого очень краткого обзора возможных соответствий между двумя языками поставим вопрос из области методики: как может работа над переводом, и в частности работа по отбору наиболее употребительных слов и сочетаний и их эквивалентов в иностранном языке, содействовать развитию активных (как устных, так и письменных) навыков владения иностранным языком?

В группах по изучению иностранных языков системы одной из основных является задача научить курсантов говорить на иностранном языке на темы, связанные с их работой. При этом очень важную роль играет отбор и систематизация языкового материала, на котором нужно фиксировать внимание учащихся. Отбору и систематизации подлежат в первую очередь слова, сочетания слов и целые предложения с их иностранными эквивалентами, которые сами не содержат фактической информации, а которые как бы организуют материал, содержащий информацию, и которые являются до значительной степени общими для большинства областей науки. Эти сочетания и предложения не представляют трудностей, когда речь идет о переводе с иностранного языка на родной, поскольку они легки для понимания и подобрать для них соответствующие эквиваленты на родном языке нетрудно. Но если нужно употребить эти же сочетания в речи на иностранном языке или при переводе с родного языка на иностранный, то без предварительной систематизации подобных слов и сочетаний и их тренировки курсанту

совсем нелегко быстро вспомнить и отобрать из имеющегося у него активного словарного запаса нужное ему слово или сочетание на иностранном языке.

Отбор, систематизация материала и его тренировка с курсантами, предшествующие работе над самим переводом, должны вестись с учетом тех ситуаций, в которых те или иные слова, сочетания или предложения могут быть употреблены. Если, например, ставится задача научить курсантов сделать сообщение или доклад на иностранном языке, то прежде всего им нужно предложить перечень слов и сочетаний, необходимых для любого сообщения, с их соответствиями на иностранном языке, желательно с двумя-тремя их «функциональными эквивалентами».

Обычно сообщение начинается с указания на проблему, которой оно касается. Возможными вариантами начала сообщения или доклада могут быть:

The present paper is concerned with (deals with, is devoted to) the problem...

This paper examines (describes, discusses) the problem...

In this paper we shall examine (describe, discuss) the problem...

При описании самого расследования могут оказаться нужными следующие сочетания:

фотографировать — to take pictures;

мысленно воссоздать происшедшее — to reconstruct the happening;

материальные улики — physical evidence;

делающий с неохотой — reluctant;

список «что следует и не следует делать» — a special list of «do's» and «don'ts»;

Уклоняться от обязанности — to shirk the duties.

Таковы лишь очень немногие примеры сочетаний и предложений, которые организуют и оформляют содержание сообщения. Устная тренировка этих сочетаний и предложений должна предшествовать работе над переводом связного текста. Работа над переводом связного текста не менее важна, так как именно на связном тексте можно научиться правильному употреблению слов и сочетаний, в том числе и сочетаний, приведенных выше. Наиболее рациональным представляется сначала сделать письменный перевод с русского, так как это дает возможность курсантам выбрать наиболее удачный, по их мнению, вариант перевода. Затем делается устный перевод этого же текста с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

В результате сочетания письменного и устного перевода, а также устной тренировки по заучиванию иностранных эквивалентов русских слов и сочетаний, которые можно было бы назвать «строяемыми» сочетаниями для научной

речи, эти эквиваленты переходят в активный словарь курсантов и начинают употребляться продуктивно в соответствующем контексте вне зависимости от перевода.

Таким образом, при обучении переводу сознательный подход к явлениям двух сопоставляемых языков приводит в конечном счете к выработке механических навыков активного владения иностранным языком.

Список основных источников

1. Бардухаров, Л. С. Процесс перевода с лингвистической точки зрения / Л. С. Бардухаров. — М., 1987. — С. 25–26. [Вернуться к статье](#)

2. Атабекова, А. А. Юридический перевод в междисциплинарном контексте / А. А. Атабекова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. [Вернуться к статье](#)

I. N. Navrotskaya

Training in translation as a means of intercultural communication (based on legal texts)

The main point made in the article concerns the analyzing the effectiveness of legal translation training tools, the necessity to emphasize the promising technologies of training and case analysis, since they realize the integration of personality-activity, context, problem, project training, provide an interactive character of training, reproduce situations of professional interaction, carry out an active impact on the student.

УДК 811.161.1

И. В. Назарова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Воронежского института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

МЕТАФОРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье, написанной преподавателем-русистом, проводится лексико-тематический анализ лексем-профессионализмов, образованных метафорическим способом и используемых в настоящее время в устной речи сотрудников органов внутренних дел.

Речь людей, профессионально занимающихся тем или иным видом деятельности, неизбежно включает в свой состав лексемы и сочетания лексем, предназначенных для наименования предметов, явлений, действий, состояний и пр. с узкопрофессиональной спецификой. Такая профессиональная лексика бытует исключительно в устной речи людей и выступает зачастую как альтернатива устоявшимся в литературном языке клишированным способам номинации, к примеру: *шапка* в речи типографских работников — «крупный заголовок»; *кирпич* у водителей — «знак, запрещающий проезд»; *глухарь* в речи следователей — «дело, которое невозможно раскрыть». Носители языка (в нашем случае — учащиеся Воронежского института МВД России), по нашим наблюдениям, отдают себе отчет в нелитературном характере профессиональной лексики, однако путают ее либо с жаргонной лексикой, тем самым принижая ее стилистический статус, либо с терминологической, приписывая ей статус нормированной.

В ходе изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» с сотрудниками полиции, проходящими первоначальную подготовку в Воронежском институте МВД России, мы обращаемся к вопросам системы современного русского языка, к функциональным стилям и стилистической дифференциации русской лексики. На занятиях мы говорим о статусе жаргонной, профессиональной и терминологической лексики в составе русского языка, обращаем внимание на то, что лишь последнее из названного принадлежит литературному языку и поэтому уместно, к примеру, в письменной речи. Но в связи с этим у слушателей возникает закономерный вопрос о разделении и определении жаргонной, профессиональной и терминологической лексики в речи. Критерием для определения и разделения этих видов лексики являются их

отличительные признаки: экспрессивность (либо отсутствие таковой), нормированность (либо ненормированность) и кодифицированность (наличие в словарях соответствующих помет). Проще говоря, термины — это научные определения предметов, действий, процессов и пр., они нормированны и являются частью системы языка. Если в лексеме прослеживается эмоциональное коннотативное содержание, то перед нами жаргонизм (например: *вишивник* — неформенная одежда, выглядывающая из-под форменной; *злодей* — правонарушитель, преступник). Жаргонная лексика используется исключительно в неформальной устной речи и не часто лексикографируется. Если перед нами слово или выражение, не являющееся научно определенным, строго узаконенным названием тех или иных предметов, действий, связанных с профессиональной, производственной деятельностью людей, — это профессионализмы (например: *откатать пальцы* — дактилоскопировать; *браслеты* — наручники). Профессиональная лексика может быть включена в словари, в этом случае в словарной статье появляется указание на сферу употребления.

Профессиональная лексика сотрудников органов внутренних дел представляет собой довольно значительный по объему и разнообразный по наполнению пласт слов русского языка. Нам представилось интересным изучить качественное наполнение этого пласта русской речи, в частности, каким образом происходит развитие значения слова, приводящее к образованию профессионализма в речи сотрудников ОВД. В ходе лингвистического опроса мы собрали более трехсот различных по значению и способу образования лексем-профессионализмов в речи полицейских. Среди них около 70 образованы при помощи метафор.

Как известно, языковая метафора — это один из способов развития значения слова, связанный с переносом наименования с одних предметов на другие на основании сопоставления этих предметов в сознании человека («*капуста*» — *деньги*). При этом основания для сопоставления могут быть самые разнообразные: сходство цвета предметов, их формы, функционального назначения, способов существования в окружающем мире и т. д. Родственными процессу метафоризации в языке являются метонимия и синекдоха. Метонимия есть путь развития значения слова, основанный на совмещении в языке наименований двух объектов, которые в реальной действительности сопровождают друг друга, например, *выехать «в адрес»* (адрес — место совершения правонарушения). Синекдочой называют семантический процесс, основанный на совмещении в языке целого предмета и его части («*ствол*» — *оружие, частью которого является в том числе и ствол*) [1].

Собранные нами в ходе лингвистического опроса примеры профессионализмов мы подвергли лексико-тематической классификации, в результате которой выяснили, что самой многочисленной по количественному наполнению оказалась группа наименований людей. В составе этой тематической группы мы выделили три подгруппы: наименования правонарушителей, наименования руководителей и наименования для умерших людей. Во-первых, подгруппа наименований правонарушителей оказалась самой многочисленной: «хищник» — человек, совершающий хищения, чаще всего — ворующий продукты из магазинов; «самовар» — самогонщик; «бармалей» — подозреваемый или обвиняемый; «лизун» — совершающий насильственные действия сексуального характера; «носорог», «корявый» — агрессивный, буйный, неудобный задержанный; «барабан» — осведомитель; «верблюду» — человек, переносящий наркотические вещества и имеющий за это свою дозу; «крокодильчики» — наркозависимые. Примечательно, что лексемой «крокодил» сотрудники полиции называют сотрудников ОМОНа. По всей видимости, в этом случае при выборе лексемы для метафорической характеристики на первый план были выдвинуты такие признаки, как цвет форменной одежды и суровый характер. В случае же с наркозависимыми лексема «крокодильчики» относит сознание к нездоровому цвету кожи, а уменьшительно-ласкательный суффикс -чик- информирует о физической немощи. Во-вторых, подгруппа наименований руководителей: «папа» — генерал, руководитель; «царь» — начальник отдела. В отдельную подгруппу мы отнесли лексемы, называющие умерших людей: «подснежник» — труп, обнаруженный под снегом; «парашютист» — выпавший из окна; «сыграл на скрипке», «скрипач» — вскрывший вены.

В одну из лексико-тематических групп мы отнесли примеры метафорически образованных профессионализмов, которые называют предметы, окружающие сотрудников ОВД в повседневной профессиональной деятельности. В составе этой тематической группы мы выделили несколько подгрупп. Во-первых, наименования видов служебных автомобилей: «бобик», «канарейка», «козел», «буханка», — а также их элементов: «люстра» — проблесковый маячок на крыше автомобиля. Во-вторых, наименования служебного оружия и специальных предметов: «ствол» — пистолет, «маслята» — патроны, «анальгин», «черная мамба» — резиновая дубинка, «браслеты» — наручники. В-третьих, лексемы, связанные с выполнением служебных обязанностей, квалификацией преступлений и составлением документов: «подвиг», «кол», «палка» — раскрытое преступление («поднять палку»); «глухарь» — нераскрытое преступление; «козья» кража — мелкое хищение, преимущественно товаров из магазинов; «подрез» — ножевое ранение; «биология» — следы биологического происхождения;

«обувь» — следы ног; «пальцы» — отпечатки пальцев («откатать пальцы (пальчики)»); «перчатка смерти» — дактилоскопирование трупа; «букварь» — нормативные требования к проведению экспертизы. В-четвертых, наименования наркотических веществ: «отрава» — наркотические вещества; «колеса» — наркотические вещества в таблетированной форме; «трава», «травка» — наркотические вещества растительного происхождения; «синтетика» — наркотические вещества искусственного происхождения.

В самостоятельную группу мы выделили наименования территорий и мест: «стакан» — помещение дежурной части; «обезьянник» — изолятор временного содержания задержанных; «земля» — административный участок, территория, закрепленная за сотрудником ОВД; «адрес» — место действия или совершения правонарушения; «тяпки» — колония поселения.

Среди примеров профессиональных лексем сотрудников полиции нам встретилось немало глагольных метафор: «откатать» — дактилоскопировать; «тащить» — доставлять в государственное учреждение; «колоть» — получать информацию; «морозиться» — игнорировать, избегать; «пробить» — выяснить по служебным каналам; «закрыть» — арестовать; «переобуваться» — изменять ранее данные показания.

Таким образом, метафоризация как один из продуктивных способов развития значения слова в русском языке выступает также как продуктивный способ образования профессиональной лексики сотрудников ОВД. Метафору часто называют свернутым сравнением, имея в виду, что основания, по которым происходит процесс сопоставления одного денотата с другим, в случае с метафорами остаются невыраженными, редуцированными [2]. К примеру, «маслята» — патроны: патроны, как грибы-маслята, имеют масляное покрытие, что и является основанием для сопоставления. По нашему мнению, анализ профессиональной лексики на занятиях по изучению русского языка, выявление оснований для формирования метафор в ней, обсуждение особенностей использования и функционирования в речи таких лексических единиц — это один из способов повышения языковой и речевой компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Список основных источников

1. Введение в языкознание для иностранных студентов. Курс лекций : учеб.-метод. пособие / сост. И. В. Назарова. — 2-е изд., перераб. — Воронеж, 2016. — 40 с. [Вернуться к статье](#)

2. Назарова, И. В. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. В. Назарова. — Воронеж, 2000. — 179 л. [Вернуться к статье](#)

I. V. Nazarova

Metaphor in professional speech police

Professional vocabulary of police officers is quite significant in volume and diverse in content part of the words of the Russian language.

Metaphorization as one of the productive ways to develop the meaning of the word in the Russian language is also a productive way of education of professional vocabulary of police officers.

Analysis of professional vocabulary in the classroom for the study of the Russian language, identification of the grounds for the formation of metaphors in it, discussion of the features of the use and functioning of such lexical units in speech — this is one of the ways to improve the language and speech competence of police officers.

УДК 811.161.1(0.054.6)

Н. В. Нестер

доцент кафедры славянской филологии
УО «Полоцкий государственный университет»
(Беларусь)

**ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ И АУДИРОВАНИЮ
НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
(на материале сказки А. Иванова «Крылья, ноги и хвосты»
и одноименного мультфильма)**

В статье рассматриваются аспекты организации работы со сказкой А. Иванова «Крылья, ноги и хвосты» и с одноименным мультипликационным фильмом режиссера А. Татарского (1985) при обучении чтению и аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному. Предлагается система упражнений, которую можно использовать при работе в иностранной аудитории во время чтения и просмотра мультипликационного фильма: приводятся предтекстовые и послетекстовые задания, направленные на развитие навыков речевой деятельности и расширение лексического запаса.

С данной сказкой и мультипликационным фильмом рекомендуется работать с иностранными учащимися с целью закрепления и расширения лексики по теме «Птицы / Животные». Сказка «Крылья, ноги и хвосты» входит в книгу «Хитрая ворона» детского писателя А. Иванова, включающую в себя различные сказки — смешные и серьезные, веселые и грустные, забавные и мудрые, — в которых нет дидактики, они не поучают, а развивают воображение. По многим из них были сняты мультипликационные фильмы: «Клетка» (режиссер Е. Образцова, 1989), «Крылья, ноги и хвосты» (режиссер А. Татарский, 1985), «Неудачники» (режиссер А. Давыдов, 1983), «Погоня» (режиссер А. Давыдов, 1980), «Сказка десятого этажа» (режиссер К. Балан, 1986) и др.

При работе со сказкой «Крылья, ноги и хвосты» первоначально предлагается выполнить предтекстовые задания и познакомиться с новой лексикой, значения незнакомых слов необходимо уточнить в словаре. Так, у иностранных учащихся определенную сложность может вызвать слово «пустыня». Для эффективного усвоения данной лексической единицы можно предложить несколько вариантов значения слова «пустыня» либо попытаться по описанию назвать данное понятие: «обширное, необитаемое пространство земли со скудной растительностью или вовсе лишенное растительности». Можно также предложить продолжить ассоциативный ряд, связанный со словом «пустыня», — песок, жара...

Кроме того, необходимо объяснить учащимся, что гриф — это большая хищная птица со светлым опереньем и темными крыльями, обитающая в Африке, на юге Европы и юго-востоке Азии. Страус — это большая бегающая (не летающая) птица жарких стран с красивым оперением, при приближающейся опасности прячет голову в песок. Ящерица — небольшое четвероногое пресмыкающееся животное с удлинённым телом и длинным хвостом, покрытое мелкой роговой чешуей.

Значения незнакомых слов уточняются учащимися в словаре: «привычка», «клюв», «закуска», «даль», «горизонт», «куцый», «зично», «странный», «обстоятельный», «бесхвостый», «стремглав», «ржавый», «плюхнулся наземь», «дырявый», «размашистый», «юркий», «ворчать», «ошеломленный», «недоуменно». Можно предложить составить словосочетания с данными словами и придумать с ними предложения.

Важно обратить внимание учащихся на встречающееся в тексте сказки фразеологическое выражение «совать свой нос куда не надо» и объяснить, что оно означает: вмешиваться не в свое дело, проявлять излишний интерес, чрезмерное любопытство, мешая этим кому-либо в чем-либо.

Учащимся предлагается также подобрать соответствующее описание страуса, ящерицы и грифа по цитатам из текста: «... стремительно прилетел откуда-то с дальних гор» [1, с. 59], «посмотрел на него неодобрительно... и мигом сцапал своим хищным клювом какую-то любопытную ящерицу» [1, с. 59], «но, впрочем, как вообще свойственно... отбросила свой хвост и спаслась бегством» [1, с. 59], «почему эта странная птица всё время бежит, а не летает» [1, с. 60], «но как ни давал, как ни работал ногами, как ни махал крыльями... ничего не получалось — никак не взлетал» [1, с. 60–61].

Можно предложить учащимся подобрать синонимы / антонимы среди данных слов: «маленький», «легкий», «медленный», «мелкий», «слабый», «трудный», «дальний», «большой», «близкий», «крупный», «быстрый», «тяжелый», «сильный».

Кроме того, важно обратить внимание на значения выделенных слов: мигом *сцапал* (= схватил) своим хищным клювом какую-то любопытную Ящерицу; подвернулась под ногу и попала под клюв (речь идет о ящерице, которая была слишком любопытной, за что поплатилась собственным хвостом); дружелюбно *похлопал* Страуса крылом по спине (равнозначно действию «похлопать рукой по спине»); *зично* командует (звонко / громко командует); *проковылял* к машине, *развалился* на дырявом сиденье (= медленно подошел к машине и уселся на дырявом сиденье); *струхнувший* (= испугавшийся) Гриф так и свалился с сиденья;

стремглав уносился (= быстро убежал) все дальше и дальше в указанном направлении, вздымая мелкую песчаную пыль.

Далее можно предложить познакомиться с текстом сказки «Крылья, ноги и хвосты» и подумать, почему она так называется. После предварительного знакомства с текстом учащимся предлагается прочитать сказку по ролям. Как показывает практика, чтение по ролям заставляет учащихся внимательно и вдумчиво читать текст и не отвлекаться. В качестве возможного варианта задания можно предложить озвучить рисованный мультипликационный фильм «Крылья, ноги и хвосты» [2], снятый режиссером А. Татарским в 1985 году по одноименной сказке А. Иванова (следует отметить, что первоначальная версия мультфильма была снята без слов). Предварительно необходимо дать учащимся посмотреть данный мультфильм со звуком (также можно предложить затранскрибировать озвученный текст мультфильма), чтобы они могли отметить для себя несоответствия между текстами мультфильма и сказки.

На финальном этапе работы с текстом предлагается выполнить послетекстовые задания. Для этого выполняются упражнения на закрепление лексики. К примеру, для закрепления глаголов, связанных с Грифом, Страусом и Ящерицей, предлагается найти три спрятанных глагола, вписанных по горизонтали и вертикали:

Е	Б	Ь	Т	А
Г	П	О	Л	З
А	Ь	Х	О	Д
Т	Ь	Ь	Т	И

Кроме того, можно предложить учащимся продолжить ряд: летает — ..., бегают — ..., ползает —

Для работы со словами «гриф», «страус» и «ящерица» можно предложить учащимся следующие упражнения. Необходимо отметить соответствия: птица — это ящерица, *гриф*, *страус*. При этом необходимо объяснить, почему ящерица не соответствует предложенному перечню. Либо можно выполнить идентичное задание с поиском лишнего слова, при этом из каждой группы слов необходимо исключить одно, тематически не подходящее: *ящерица*, гриф, страус (исключаем слово «ящерица», т. к. ящерица — это не птица). Для полноты картины предлагаются задания с целью выявить, что объединяет эти предметы и попробовать составить с ними предложения:

Гриф	хвост	бегают
Страус	крылья	ползает
Ящерица	ноги	летает

Таким образом, работа с текстом сказки А. Иванова «Крылья, ноги и хвосты» и с одноименным мультипликационным фильмом на занятиях по русскому языку как иностранному способствует не только обучению и контролю понимания при чтении и аудировании, но и является хорошей практикой для развития других видов речевой деятельности.

После работы со сказкой А. Иванова «Крылья, ноги и хвосты» и просмотра мультипликационного фильма можно предложить учащимся письменные задания, степень сложности которых зависит от уровня владения языком: составить аннотацию к сказке или рецензию к мультфильму, пересказать сказку от имени Грифа, Страуса или Ящерицы, написать аналогичную сказку, главные герои которой — птицы или животные — могли бы общаться между собой, или сценарий-продолжение мультфильма и т. д. В продолжение работы над темой «Птицы / Животные» можно прочитать также сказку А. Иванова «Погоня», в которой одним из главных героев также является страус. Подобная организация учебного процесса повысит мотивацию учащихся к обучению и будет способствовать развитию речевой деятельности.

Список основных источников

1. Иванов, А. А. Хитрая Ворона. Сказки / А. А. Иванов. — М. : МАК Медиа, 2002. — 208 с. [Вернуться к статье](#)
2. Крылья, ноги и хвосты. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sIJloHg5C88>. — Дата доступа: 20.03.2019. [Вернуться к статье](#)

N. V. Nestser

The teaching of reading and listening at the lesson Russian as a foreign language (based on the fairytale by A. Ivanov «Wings, legs and tails» and the same cartoon)

The article deals with the aspects of the organization of work with the fairy tale by A. Ivanov «Wings, legs and tails» and the animated film of the same name directed by A. Tatarsky (1985) in teaching reading and listening in the classroom in Russian as a foreign language. A system of exercises that can be used when working in a foreign audience while reading and viewing the animated movie: the authors pre-and post-reading tasks assignments aimed at developing skills of speech activity and expansion of vocabulary.

УДК 372.881.1

Я. А. Павлова

*преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ДИСКУРСУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются методические основы обучения курсантов профессионально ориентированному дискурсу на занятиях по иностранному языку в образовательных организациях системы МВД. Описываются применяемые на занятиях педагогические технологии и организация учебного процесса.

Социально-политические, экономические и культурные перемены, которые происходят в современном мире, обладают сложным и многоплановым характером и зачастую имеют противоречивые последствия. Они способствуют активному и плодотворному развитию в области технологий, науки и экономики каждого отдельно взятого государства. Но при этом усиливается разница между развитыми и развивающимися странами, массовая миграция населения, обостряются политические, идеологические и религиозные конфликты. Все это неизбежно ведет как к международной, так и к внутривнутриполитической дестабилизации, что, в свою очередь, значительно актуализирует необходимость правового регулирования отношений не только между членами одного сообщества, но и между представителями разных культур. Все это не только упрочило положение иностранных языков в учебных программах и тематических планах образовательных организаций всех уровней, но и актуализировало изучение иностранного профессионально ориентированного дискурса.

Овладение специальным, профессионально ориентированным иноязычным дискурсом, а также знание особенностей его построения и восприятия на полном основании считаются одними из наиболее важных аспектов изучения иностранного языка. При этом также необходимо знать грамматический и синтаксический строй языка и владеть его лексическими средствами и парадигмами. В результате обучающиеся приобретают и развивают компетенции, требуемые для полноценного выполнения поставленных профессиональных задач в речевой ситуации, в которой участвуют иностранные граждане.

Дискурс входит в число наиболее сложных понятий современной лингвистики: до сих пор не существует его унифицированного определения, равно как

не существует четкой систематизации этого языкового явления. Тем не менее в конце XX века укрепилось понимание дискурса как текста, погруженного в жизнь [1]. Под этим подразумевается его полное включение в человеческую жизнедеятельность, что обусловило не только его сложность и вариативность, но и изменчивость.

Проблема классификации дискурса остается нерешенной, но, несмотря на это, удалось выявить и зафиксировать многие разновидности дискурса, которые не теряют своей актуальности. В их число вошел профессионально ориентированный дискурс, который традиционно рассматривается как контролируемая вербально опосредованная речемышлительная деятельность, участники которой являются представителями той или иной профессиональной деятельности. Таким образом, профессионально ориентированный дискурс является по своей сути институциональным или социально ориентированным. Он весьма вариативен, и количество его разновидностей напрямую зависит от того, какие профессиональные сферы деятельности являются актуальными на конкретном этапе развития государства. Например, в современном обществе распространены такие виды профессионального дискурса, как педагогический, медицинский, политический, юридический, рекламный, дискурс деловых переговоров, дискурс радиообмена и многие другие.

В образовательных организациях системы МВД в процессе изучения курса иностранного языка обучающиеся изучают особый вид современного иноязычного профессионально ориентированного дискурса, известного как юридический дискурс.

Юридический дискурс известен как особая разновидность речемышлительной деятельности, которая осуществляется в контексте статусно-ролевых отношений. Лица, участвующие в речевой ситуации, принадлежат к определенной социальной группе и осведомлены о социальном статусе и профессии друг друга. Исходя из этого, осуществляется отбор лексических и стилистических средств, и коммуникация реализуется с учетом тех норм поведения, которые соответствуют конкретным коммуникативным целям, обстоятельствам, времени и месту речевой ситуации.

Коммуникативные цели обуславливают языковую (жанровую) вариативность юридического дискурса. В связи с этим различаются жанры устной речи и жанры юридических документов. В их число вошли: закон, конституция, указ, жалоба, заявление, судебное решение, особое мнение судьи, допрос, речи адвоката и обвинителя, прения сторон, последнее слово подсудимого, приговор, завещание, гражданско-правовой договор и другие.

В образовательных организациях системы МВД на практических занятиях по иностранному языку обучающиеся не просто изучают языковые средства на теоретическом уровне, но и учатся применять их на практике, выбирая наиболее адекватные варианты в контексте конкретной речевой ситуации. Соответственно, в содержании рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный язык» предусматриваются разделы фонетики, словообразования, лексики, практики перевода, грамматики, в которую входят морфологический и синтаксический аспекты. Также включен раздел разговорно-речевой деятельности [2].

В Дальневосточном юридическом институте МВД одной из основных форм обучения иностранному языку и, соответственно, профессионально ориентированному иноязычному дискурсу является практическое занятие. Традиционно каждое практическое занятие разрабатывается и организуется таким образом, чтобы охватить эти разделы и предусмотреть разные виды работ. При этом важно учитывать временные ограничения (два академических часа на одно практическое занятие) и неоднородный уровень языковой подготовки переменного состава учебной группы. Для этого профессорско-преподавательский состав кафедры иностранных языков выбирает и комбинирует классические и инновационные педагогические технологии. Таким образом, широкое применение получили современные методы активного и интерактивного обучения иностранным языкам, которые максимально ориентируют обучающихся на более эффективное запоминание и практическое применение изучаемого языкового материала в контексте определенных, профессионально ориентированных лексических тем.

Метод мозгового штурма довольно популярен не только среди профессорско-преподавательского состава кафедр иностранных языков, но и среди курсантов и слушателей. Например, в ситуациях, когда перед группой ставится задача выбрать лучший вариант перевода текста с английского на русский или с русского на английский; или при постановке задачи перечислить на английском языке алгоритм действий членов оперативной группы на месте преступления.

Применение cluster-метода дидактически оправданно при переходе от одной лексической темы к другой. Этот метод позволяет обеспечить непрерывность учебного процесса и способствует свободному использованию обучающимися уже усвоенных знаний и навыков в ходе изучения новых разговорных тем, при рассмотрении и повторении правил грамматики, при выполнении таких творческих заданий, как инсценировка коммуникативной ситуации по определенной лексической теме, обсуждение профессионально ориентированных текстов, научный проект, исследовательская работа или научно-практическая конференция.

Метод инсценировки является эффективным, поскольку способствует глубокому погружению обучающихся в речевую ситуацию, в которой для решения конкретных коммуникативных задач нужно выбрать и использовать соответствующие языковые средства и эквиваленты специальной лексики. Например, задание: инсценировать на изучаемом иностранном языке диалог между следователем и свидетелем преступления (за основу берется лексический материал опорного текста из учебно-практического пособия и фрагментов специально подобранных в учебных целях видеоматериалов из художественных или документальных фильмов).

Во время работы с аутентичными текстами юридической и политико-общественной тематики довольно часто применяется метод обсуждения, когда выполняется комплекс послетекстовых упражнений на сопоставление (правда–ложь), ответы на вопросы и т. д.

При подготовке к составлению аннотации к тексту на английском языке можно применить метод изобразительного проекта. Например, группе предлагается задание составить вопросы к отдельным абзацам, чтобы обобщить информацию, изложенную в аутентичном тексте. Этот метод способствует реализации таких задач, как развитие умений работать со специальной, профессионально ориентированной литературой, обобщать и излагать информацию на иностранном языке в устной или письменной форме, не искажая смысла первичного текста.

Профессорско-преподавательский состав кафедры не отказывается от введения лексико-грамматических упражнений, что целесообразно не только для усвоения и повторения лексического, но и для отработки грамматического материала. Этот вид работы предусмотрен как для практических занятий, так и для самоподготовки курсантов. Соответственно, он реализуется в аудитории (во время практического занятия) и во внеурочное время (при самоподготовке), непосредственно перед практическим занятием. При этом широко используется электронная образовательная среда, которая содержит ресурсы, необходимые для взаимодействия между преподавателем и курсантами учебной группы в режиме онлайн.

Из описания приведенных методов и технологий следует, что отбор практического материала осуществляется по принципам соотнесенности с целями и задачами изучения учебной дисциплины, профессиональной ориентации содержания аутентичных печатных и визуальных материалов, системности изложения материала, наглядности и др.

Особое внимание важно обратить на применение видеоматериалов в процессе обучения курсантов профессионально ориентированному иноязычному

дискурсу. Они выполняют функцию визуальной поддержки при изучении теоретического материала и выполнении практических упражнений. Соответственно, их можно использовать уже на этапе отработки фонетических упражнений в начале занятия для наглядной демонстрации особенностей артикуляции при воспроизведении особенно сложных звуковых сочетаний и выработки «привыкания» к производству нетипичных для родного языка звуков.

Специфические особенности, характерные для английского юридического дискурса, заключаются, прежде всего, в семантической многозначности каждой отдельно взятой лексической единицы. Наглядная демонстрация коммуникативной ситуации, в которой использовались те или иные элементы специальной лексики, позволяет обучающимся уловить нюансы вкладываемого в реплики смысла. Они учатся адекватно подбирать языковые средства, понимать актуальность переводимого аутентичного лексического материала и воспринимать нормативную иноязычную речь.

При отборе такого материала важно помнить, что профессионально ориентированный (в данном случае — юридический) иноязычный дискурс имеет такие характеристики, как целостность, завершенность, композиционная оформленность, принадлежность к определенному типу и экстралингвистические параметры (например, реализация определенной коммуникативной цели, соотносённость с участниками и ситуацией общения и др.). Соответственно, видеофрагменты, которые войдут в учебно-методический комплекс учебной дисциплины «Иностранный язык», должны представлять собой завершенную коммуникативную ситуацию, имеющую конкретную цель, которая соответствует изучаемой лексико-грамматической теме (например, допрос подозреваемого, осмотр места преступления и др., при этом употребляются конкретные термины, фразы и выражения, синтаксические конструкции и грамматические явления).

В заключение можно подчеркнуть, что обучение курсантов профессионально ориентированному дискурсу организовано таким образом, чтобы учитывать в комплексе цели и задачи, стоящие не только перед системой современного высшего образования, но и перед сотрудниками правоохранительных органов с учетом текущей ситуации в мире в целом и в стране в частности. Кроме того, обучение дискурсу оставляет широкий простор для выбора педагогических технологий и практического аутентичного материала, что положительно и продуктивно сказывается на результативности учебного процесса.

Список основных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — С. 136. [Вернуться к статье](#)
2. Иностранный язык: Рабочая программа дисциплины по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) / сост. Г. Б. Павлова, М. В. Меркулова, Г. В. Котова ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. — Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2018. — С. 7–28. [Вернуться к статье](#)

Ya. A. Pavlova

Methodological principals of cadets' training in professionally oriented discourse at the lessons of foreign language

The article deals with methodological principles of cadets' training in professionally oriented discourse at the lessons of foreign language at the educational establishments in the system of the Ministry of the Internal Affairs. The pedagogical techniques applied during lessons and the organization of the educational process are described.

УДК 378.091.313:004.77:81'243-054.6

Z. M. Ragrina

*Associate professor of the language-training department
Zaporizhzhia state medical university,
Ph.D in pedagogics (Ukraine)*

THE MODERN INTERACTIVE METHODS OF LANGUAGE TRAINING FOR FOREIGN STUDENTS

The article highlights the modern interactive methods, the use of which will contribute to the qualitative training of future foreign medical professionals to professional communication. Business games, "brainstorming", training exercises are described among the most effective methods. The importance of using the interactive teaching methods in the process of preparing future foreign medical professionals for the professional communication is underlined.

The rapid development of the world society, Ukraine's integration into the international community, the spread of economic, cultural, educational and scientific cooperation between the countries demand the improvement of higher education. That fact intensifies the search of ways to improve the quality of training of foreign specialists for all branches of activity and medical branch in particular. That is why the main task is to teach foreign students of professional communication. In our opinion, the use of interactive teaching methods will be actively promoted for this process.

The purpose of using interactive teaching methods in the process of preparing future foreign specialists for the professional communication is to provide comfortable teaching environment that will facilitate the formation and development of readiness for professional communication. According to A. Verbitsky [1], non-traditional forms and methods can stimulate the interest of students to learning and cognition. No doubt that it becomes more possible to solve a number of problems quite effectively by using new methods that is not always possible during the traditional study. Among them are: to form not only cognitive, but also professional motives and interests; to raise the systemic thinking of specialists, to teach collective mental and practical work, to develop skills and abilities of social interaction and communication etc [1, p. 3]. Therefore, during the preparation of future foreign medical students for the professional communication we suggest using the following interactive methods: business games, various training exercises, brainstorming, conversations, and educational discussions.

Business (professional) games in our opinion, can be the most effective method because their essence is precisely in simulating various situations associated with future

professional activities of students. The named method also differs favorably from others by giving a possibility to comprehensively study the problem, predict ways of its solution; reinforces students' reflection; reduces the number of common mistakes in real life situations; raises the cognitive interest of future physicians in specialized educational disciplines. The essence of the method of business games is to develop a model of a particular situation from future professional activities and hospital practices, the solution of which requires professional knowledge and practical skills. In the process of organizing a business game in the class, typical situations are selected, that is, the most frequent for the future professional activity of students.

Among the communicative situations distinguished in the dyad "patient — doctor" ("primary examination of the patient", "hospitalization", "diagnosis", "treatment", "extract"), the most important is "primary examination of the patient, diagnosis", since here the nature of the interaction of the doctor and the patient is determined, the necessary atmosphere is formed, which largely determines the success of both diagnosis and the effectiveness of treatment in general [2]. Therefore, we consider it necessary to start modeling a business game from this situation. Students are invited to act as doctors and patients and participate in professional dialogue-questioning. A student as a physician should correctly and competently inquire the patient, find out the necessary information important for the diagnosis and further treatment: passport data; reasons for applying to a doctor; main and additional complaints; presence, character and localization of pain; causes and time of the disease; previously infected diseases and the presence of hereditary diseases and bad habits; the dependence of the nature of pain on the physiological function and the nature of labor activity; the nature of the symptoms of the disease; results of laboratory research, etc. Therefore, the teacher needs to adjust and direct students during the business game. In general, the method of business game as a combination of pedagogical actions — the cooperation work of the teacher and students, which requires the skill of the first and the activity of the last.

Another important method of training foreign medical students for professional communication is training exercises that act as an instrumental tool that helps future professionals to learn new ways to realize a set of linguistic resources for mastering professional communication skills, to avoid mistakes and difficulties in communication, to form effective behavior in different situations of communication, develop appropriate skills [3]. In essence, training exercises are multiple repetitions of certain actions in order to assimilate them. When preparing medical students for professional communication, it is appropriate to use the following types of exercises: preparatory (prepare students for the perception of new knowledge and methods of their application in practice); introductory (contributing to the assimilation of new

material on the basis of the distinction of related concepts and actions); training (contribute to the formation of skills in standard conditions: according to the model, instruction, task); creative (in terms of content and method of execution are approaching real life situations); control (mainly educational: written, graphic, practical exercises). In general, the use of the method of training exercises during the training of future foreign medical professionals to professional communication will facilitate the development and consolidation of speech, speech and communication skills, avoiding communication errors during communication.

An effective and effective method of collective search activity is "brainstorming", which will promote the development of students' oral speech, encourage them to engage in active professional communication, expand the horizons to find the most suitable options for expressing their own views on the task. Such a task may be, for example, recording in the history of the patient's illness. On the basis of such a record, students can be offered to reestablish a probable dialog-questioning to find out the necessary information about the condition and complaints of the patient, using all possible questions. A prerequisite for brainstorming is the limited time in thinking about tasks, the prohibition of criticism, and the involvement of all students in the process. In this case, the teacher must help in finding the correct answer, support students as necessary, and correct their statements.

Consequently, the use of interactive teaching methods in the process of preparing future foreign medical professionals for professional communication will stimulate the interest of foreigners in future activities, develop the ability to express their own thoughts.

List of main resources

1. Millrood, R. Communicative Language Teaching. Modular Course in ELT Methodology / R. Millrood. — Moscow : Drofa, 2001. — 256 p. [Вернуться к статье](#)
2. Brown, R. F. Communication skills training: describing a new conceptual model / R. F. Brown, C. L. Bylund // Academic medicine. — 2008. — № 83 (1). — P. 37–44. [Вернуться к статье](#)
3. Widdowson, H. Aspects of Language Teaching / H. Widdowson. — Oxford : Oxford University Press, 2002. — 226 p. [Вернуться к статье](#)

Ж. М. Рагина

Современные интерактивные методы в процессе языковой подготовки иностранных студентов

В статье освещаются современные интерактивные методы, использование которых будет способствовать качественной подготовке будущих иностранных медицинских специалистов к профессиональному общению. Деловые игры,

«мозговой штурм», тренировочные упражнения описаны среди самых эффективных методов. Подчеркивается важность использования интерактивных методов обучения в процессе подготовки будущих иностранных медицинских специалистов к профессиональному общению.

УДК 808.51

Е. И. Стефановская

*преподаватель-стажер кафедры теории и практики перевода
Белорусского государственного университета*

К ВОПРОСУ О ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПЕСНИ

В статье рассматривается лингвистический феномен прецедентности песенного текста на русском и английском языках. Рассматривается процесс наделения песни прецедентностью через активную эксплуатацию такого стилистического приема, как аллюзия. Анализируется многообразие сфер экспансии образа при построении песенных аллюзий.

Испокон веков песенное и музыкальное искусство сопровождало все важнейшие события в жизни человека: с самого рождения дети слышали звуки колыбельных, праздники и особые даты не обходились без обрядовых песен, военные парады проходили под звуки марша, похоронным маршем людей провожали в последний путь и пр.

Как музыкальное, так и семантическое наполнение песни было и до сих пор является различным в зависимости от целого ряда факторов, к которым можно отнести:

1) этапы исторического развития общества: не возникает сомнений в том, что крестьянские песни эпохи крепостничества и песни о покорении космоса — принципиально разные произведения;

2) предназначение: совершенно очевидно, что обрядовые песни, приуроченные к празднованию Ивана Купалы, будут отличаться от современных рэп-песен, в которых исполнитель рассказывает о своем пути становления на музыкальную стезю;

3) целевую аудиторию: ода победителям военных сражений не будет напоминать «лав-стори» поп-исполнителей;

4) развитие языка народа: несомненно, сравнивать былинные и, скажем, блатные песни не является целесообразным вследствие различного лексического наполнения языка в XI–XVI и в XX веках;

5) музыкальное направление и эстетическую значимость: не видится возможным подобие солдатской песни джазовой композиции ввиду принадлежности данных произведений к различным музыкальным стилям.

Сопровождая членов социума на всех значимых этапах их развития, песня всегда была особым видом искусства во всех культурах. В связи с этим можно говорить о том, что песня является текстом прецедентным, т. е. «значимым для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющим сверхличностный характер, т. е. хорошо известным и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [1, с. 105]. Одним из самых эффективных инструментов наделения музыкально-песенного дискурса прецедентностью является аллюзия.

Аллюзия в переводе с латинского означает «намекать», «шутить». Высказывания, в которых содержится аллюзия, всегда, «помимо буквального смысла, имеют второй план, заставляющий слушателя обратиться к тем или иным воспоминаниям, ощущениям, ассоциациям» [2, с. 187]. Таким образом, автор «бросает вызов» памяти и ассоциациям слушателя, что придает музыкальной композиции особую выразительность и экспрессивность.

Изучая коммуникативные особенности современного русскоязычного (РЯ) и англоязычного (АЯ) песенного искусства на примере 50 песен на каждом из языков, мы создали экспериментальный корпус, в состав которого вошли 15 РЯ и 34 АЯ аллюзии.

В ходе анализа было выявлено, что основой песенных аллюзий могла послужить практически любая сфера деятельности социума.

1) литература: *Then I run away to wonderland* (песня Bosco группы Placebo) — отсылка на книгу Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес», где Wonderland — это и есть Страна чудес; *Juliet loves the beat and the lust it commands, drop the dagger and lather the blood on your hands, Romeo* (песня The Sharpest Lives группы My Chemical Romance) — отсылка на трагедию Уильяма Шекспира Romeo and Juliet («Ромео и Джульетта»), главными героями которой были Romeo (Ромео) и Juliet (Джульетта); *И мы родились не в тот век* (песня «Неваляшка» исполнителя Oxxxymiron) — отсылка к сюжету книги «Гении и аутсайдеры» Гладуэлла Малкольма; *Среди совсем пустых земель с меня в момент слетает хмель, слетает хмель на цифре 37* (песня «Оркестр» группы «Сплин») — отсылка к известному стихотворению Владимира Высоцкого «О поэтах и кликушах»;

2) музыкальное искусство: *I'm in California dreaming about who we used to be* (песня Hello исполнительницы Adele) — отсылка к песне California Dreamin' группы The Mamas And The Papas; *Leroy Brown thought he was bad too* (песня Blackeyed Blonde музыкального коллектива Red Hot Chili Peppers) — отсылка к песне Bad, Bad Leroy Brown исполнителя James Brown, в которой Leroy Brown — это главный герой песни;

3) кинематограф: *Корабль тонет*, но оркестр продолжит играть (песня «Ангел» группы Anacondaz) — отсылка к американскому фильму-катастрофе «Титаник»; *So, what would you little maniacs like to do first?* (песня Good Grief группы Bastille) — цитата из американского комедийного научно-фантастического фильма *Weird Science* («Ох уж эта наука!»);

4) политика: *Feeling like Katrina with no fema* (песня Flashing Lights исполнителя Kanye West) — FEMA (Federal Emergency Management Agency) — Федеральное агентство по управлению страной в ЧС в США;

5) история: *'Let them eat cake' she says* (песня Killer Queen группы Queen) — аллюзия на ответ Марии-Антуанетты на сообщение о том, что народ бунтует из-за отсутствия хлеба; *I'm bursting like the fourth of July* (песня Rise Up! группы Imagine Dragons) — the fourth of July (4 июля) — День провозглашения независимости США;

6) лингвистика и коммуникация: *Bibia be ye ye* (песня Bibia Be Ye Ye исполнителя Ed Sheeran) — отсылка к фразе на языке тви — диалекте в Гане, которая переводится на английский язык как All Will Be Well (Все будет хорошо);

7) религия: *Bone of contention* (песня Jesus' Son группы Placebo) — отсылка на Библию, в которой говорилось о яблоке раздора (bone of contention); *Демоны Лимба идут за тобой* (песня Chainsaw исполнителя Jeembo) (лимб — это место, где обитают души, не попавшие в рай);

8) образование: *Она только что сдала на диплом «лисанс», вся грядущая жизнь — сплошной огромный шанс* (песня Face a la Mer группы Noize MC) — отсылка к французской образовательной реалии лисанс (диплом об окончании полного курса естественного факультета);

9) мифология: *И теперь убит Амур стрелой с перьями* (песня «Канкан» группы «ЛСП») (Амур, он же Купидон — бог любви в древнеримской мифологии);

10) информационные технологии и компьютерные игры: *И я снова на охоте, покидаю Ярнам* (песня BloodBorne исполнителя Boulevard Depo) — отсылка на компьютерную игру Bloodborne, в которой события разворачиваются в городе Ярнам;

11) аллюзивные антропони́мы (отсылки на имена известных людей, наименование фирм, компаний, организаций и др.): *And the sky beyond you is Krylon Blue* (песня Dedicated группы Linkin Park) — отсылка на американский бренд Krylon Blue, под которым производятся аэрозольные, декоративные и промышленные краски; *Не смотри на меня будто Владимир Познер* (песня «Еще

один день» группы «ЛСП») (Владимир Познер — советский, российский и американский журналист и телеведущий).

Принимая во внимание результаты нашего исследования, мы можем заключить, что для достижения эффекта наибольшего контраста, эмоциональности и выразительности авторы современной англоязычной и русскоязычной песни активно используют такой стилистический прием, как аллюзия. Стоит отметить тот факт, что абсолютно точно наблюдается тенденция эксплуатации всех сфер человеческого существования и деятельности при построении песенных аллюзий.

Список основных источников

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М., 1987. — 216 с. [Вернуться к статье](#)
2. Ларина, Т. И. Аллюзивный антропоним в публицистическом дискурсе / Т. И. Ларина // Мир языков: ракурс и перспектива : материалы I междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / БГУ ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2010 — С. 186–191. [Вернуться к статье](#)

E. I. Stefanovskaya

Precedence phenomenon in English and Russian songs

The proposed article deals with the linguistic phenomenon of precedence in Russian and English songs through the active exploitation of such a stylistic device as an allusion. The author also analyzes the diversity of expansion areas of allusion images in contemporary songs.

УДК 376.33

Е. П. Томашева

*старший преподаватель кафедры
специальных психолого-педагогических дисциплин
УО «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова» (Беларусь)*

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СОТРУДНИКОВ МВД ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЛИЦ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

В статье раскрывается значение национального жестового языка в современном социокультурном и образовательном пространстве Республики Беларусь. Особое внимание уделено характеристике теоретических основ, которые лежат в основе обучения сотрудников правоохранительных органов дактильной речи и национальному жестовому языку.

На современном этапе развития мировой науки накоплен богатый материал, посвященный изучению своеобразия разных национальных жестовых языков. Результаты многочисленных лингвистических и психолингвистических исследований (В. Стоку, В. Bergman, Г. Л. Зайцева и др.) доказывают, что национальные жестовые языки глухих людей — это полноценные коммуникативные системы, которые обладают специфическим набором средств для передачи лексико-семантических и грамматических значений [1, с. 77; 2, с. 60].

В последние десятилетия в разных странах принимаются законы, которые приравнивают статус национальных жестовых языков к государственным языкам. В Республике Беларусь также предприняты определенные шаги по легализации жестового языка в законодательном и образовательном пространстве.

В новой редакции Закона «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (2009) жестовый язык признается средством общения лиц с нарушением слуха, обучения и воспитания, а также подчеркивается, что необходимо «...включение изучения жестового языка в учебные планы учреждений образования, обеспечивающих повышение квалификации и переподготовку специалистов органов по труду, занятости и социальной защите, по чрезвычайным ситуациям, правоохранительных органов, других государственных организаций» [3, ст. 12].

Итак, в нормативно-законодательных актах нашей страны, с одной стороны, отмечается, что жестовый язык — это средство межличностной коммуникации, социализации, приобщения к культурным ценностям лиц с недостатками слуха. С другой стороны, указывается, что изучать средства невербальной коммуникации неслышащих людей должны не только учителя-дефектологи, педагогические работники и родители, но и сотрудники правоохранительных органов, которые должны уметь общаться с гражданами с нарушением слуха.

Таким образом, в настоящее время возросли требования к профессиональной подготовке, в том числе и к уровню коммуникативной компетентности, сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь.

Ко II Европейским играм, которые состоялись в Минске в июне 2019 года, в УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» для слушателей курсов повышения квалификации была разработана и реализована учебная программа «Основы жестового языка». В течение двух лет (2017 / 2018 учебного года, 2018 / 2019 учебного года) проводились лекционные и практические занятия по данной дисциплине.

Учитывая опыт отечественных и зарубежных специалистов (Г. Л. Зайцева, Т. А. Григорьева, Л. С. Димскис, И. К. Русакович и др.), были определены концептуальные основы обучения дактильной речи и национальному жестовому языку сотрудников правоохранительных органов.

В процессе преподавания сотрудникам органов внутренних дел РБ невербальных знаковых систем (дактильной речи и жестового языка) необходимо опираться на ряд следующих общедидактических принципов [4, с. 10].

Принцип научности обозначает знакомство слушателей с научными знаниями о дактильной речи, а также о жестовом языке как о знаковых системах.

Принцип систематичности предполагает организацию процесса обучения дактильной речи и жестовому языку в определенной последовательности, целенаправленное обогащение уже имеющихся у слушателей речевых умений (т. е. их постепенное наращивание).

Принцип прочности обязывает на занятиях организовывать условия для осмысленного усвоения и вариативного использования учебного материала.

Принцип наглядности играет важную роль в процессе овладения дактилогией и жестовой речью. Широкий арсенал различного оборудования позволяет у обучающихся активизировать их самостоятельную речевую деятельность на дактильной и жестовой основе. Например, на начальных этапах обучения дактильной речи предлагаются тексты как для дактилирования, так и для декодирования. Такие задания развивают интерес у слушателей, повышают их работоспособность.

Принцип доступности обязывает преподавателя учитывать степень сложности учебного материала. Обучение дактилированию и общению на жестовой основе осуществляется по принципу «от простого к сложному». Так, например, при изучении русского дактильного алфавита слушателей сначала знакомят с «легкими» дактилемами (а, в, с и др.). Обучающиеся по подражанию овладевают этими дактилемами. На более поздних этапах обучения они учатся показывать более сложные дактилемы (б, ь, ь и др.). По аналогии слушатели сначала знакомятся с простыми жестами («мама», «папа», «бабушка» и т. д.), которые являются одноручными и легко исполняются, в процессе дальнейшего обучения — со сложными жестами («семья», «город» и др.).

Принцип сознательности и активности подразумевает стимулирование самостоятельной умственной деятельности обучающихся, поощрение их к вопросам, к самостоятельным высказываниям.

Принцип индивидуального подхода обязывает учитывать индивидуальные особенности обучающихся. Особое внимание следует обращать на уровень развития мелкой моторики пальцев рук слушателей. Особый подход требуется при обучении дактилированию и общению на жестовой основе левшей. Эти слушатели нуждаются в специальной помощи и дополнительных инструкциях, т. к. многие дактилемы и жесты они будут исполнять зеркально или в других пространственных направлениях.

При обучении дактильной речи и национальному жестовому языку сотрудников правоохранительных органов также следует учитывать специальные принципы:

1. Принцип коммуникативной, практической направленности.

При обучении дактильной речи и национальному жестовому языку слушателей основная задача состоит не в механическом заучивании закономерностей и правил новых знаковых систем. На первый план выходит задача формирования коммуникативной деятельности у обучающихся, формирования у них умения включаться в процесс общения на дактильной и жестовой основе.

2. Функционально-семантический принцип.

Данный принцип отражает системную организацию национального жестового языка и имеет важное значение для отбора речевого материала (который будет изучаться на практических занятиях) и путей его усвоения обучающимися.

Жестовый язык представляет собой систему, в которой единицы языка могут быть сгруппированы по уровням — от наиболее низкого (жеста, который обозначает объект, признак, действие и т. д.) до самого высокого (рассказа: повествования, описания, рассуждения). Следовательно, на начальных этапах обучения

слушатели учатся на жестовой основе строить простые конструкции предложений, вопросов и т. д. Постепенно они овладевают умением строить более сложные высказывания.

3. Принцип межъязыкового сопоставления лексических, морфологических и синтаксических особенностей двух языков.

Целенаправленно и систематично организуется изучение особенностей способов выражения значений множественности, принадлежности, временных, пространственных и других отношений в национальном жестовом языке и сопоставление их с фактами русского (словесного) языка.

4. Тематический принцип.

Отбор речевого материала при изучении лексики жестового языка осуществляется в соответствии с тематическим принципом. Данный принцип позволяет актуализировать одинаковые речевые средства в процессе выполнения различных заданий и упражнений.

Следует подчеркнуть, что успешная реализация указанных научных подходов возможна только при условии, что преподаватель, который проводит занятия по обучению жестовому языку, обладает высоким уровнем профессиональной компетенции.

Список основных источников

1. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Г. Л. Зайцева. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 192 с. [Вернуться к статье](#)

2. Томашева, Е. П. Проблема изучения жестового языка глухими детьми в Швеции, Дании и Франции / Е. П. Томашева // Дефектология. — 2005. — № 3. — С. 57–63. [Вернуться к статье](#)

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2009 г., № 48-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)

4. Григорьева, Т. А. Жестовый язык: теория и практика обучения в специальной школе : учеб.-метод. пособие / Т. А. Григорьева, И. К. Русакович, Т. А. Шугай. — Минск : БГПУ, 2007. — 63 с. [Вернуться к статье](#)

E. P. Tomasheva

The scientific and theoretical basis of the formation of linguistic competence of employees of the Ministry of Internal Affairs in non-verbal communications with hearing-impaired peoples

In accordance with global trends, we see an increase of interest for the national sign language of deaf people, an expanding of its use as a means of training and communications for people with hearing impairment in the Republic of Belarus. Currently,

a psychological and linguistic training of police officers for dealing with deaf people in extreme situations is of particular importance. Determining the scientific basis for teaching sign language to police officers is an important condition for the successful formation of sign communication skills with deaf people.

УДК 371.385.5

Т. Е. Трощинская-Степушина
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
ГУО «Средняя школа № 4 г. Витебска»,
кандидат филологических наук (Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются особенности организации исследовательской деятельности школьников по русскому языку и литературе в русле лично ориентированного подхода. Приведен апробированный автором поэтапный путь работы обучающегося над исследованием: от выбора темы до подготовки доклада.

В современном обществе умение мыслить самостоятельно, опираясь на знания, ценится значительно выше, чем наличие широкого спектра знаний без умения их применять. Современному (и будущему) работодателю нужны работники, которые, обладая самостоятельным, критическим и творческим мышлением, умеют решать разнообразные задачи, а также владеют богатым словарным запасом, основанным на серьезном багаже гуманитарных знаний. Добиться этого, по мнению ученых, можно лишь через лично ориентированное образование, которое «предусматривает по сути своей дифференцированный подход к обучению с учетом уровня интеллектуального развития школьника, а также его подготовки по данному предмету, его способностей и задатков», — отмечает Е. С. Полат [1, с. 13].

О необходимости учитывать индивидуальные особенности ребенка говорили известные советские психологи: Л. В. Выготский (теория зоны ближайшего развития ребенка), П. Я. Гальперин (теория поэтапного формирования умственных действий), А. А. Леонтьев (психология общения) и др. Однако в условиях классно-урочной системы, господства авторитарного стиля в педагогике реализовать эти идеи применительно к каждому ученику невозможно. В противоположность диктаторским методам обучения и воспитания, которые, к сожалению, еще продолжают быть востребованными в нашей стране, гуманистическая психология и педагогика связывают свои исследования и рекомендации с личностью ученика.

В условиях личностно ориентированного обучения учитель выполняет иную роль в учебном процессе, чем при традиционной системе обучения. Из основного компетентного источника знания он превращается в организатора самостоятельной активной познавательной деятельности учащихся; из контролирующего субъекта познания — в компетентного консультанта и помощника. Серьезный виток в спирали развития концепта «учитель»!

Одним из наиболее эффективных путей реализации личностно ориентированного подхода в образовании является вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс, применение приобретенных знаний на практике и четкое осознание, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены. Психологи (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, В. Я. Ляудис и др.) и педагоги (В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильин, В. Ф. Шаталов и др.) отмечают, что для школьников наиболее значима такая деятельность, которая по содержанию, логической структуре и приемам организации соответствует их стремлению к интеллектуальной самостоятельности и носит творческий характер [2, с. 30]. Всем этим характеристикам в полной мере соответствует *исследовательская деятельность*, под которой мы понимаем деятельность, связанную с поиском ответа на творческую, исследовательскую задачу с неизвестным заранее решением.

Если в науке главной целью является получение новых знаний, то в образовании цель исследовательской деятельности состоит в приобретении учащимся навыка исследования как способа освоения действительности, развитии способности к исследовательскому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения *субъективно* новых знаний, т. е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для конкретного учащегося [3, с. 15].

В настоящее время в педагогике учебно-исследовательская деятельность понимается как новая педагогическая технология, которая позволяет привить учащимся вкус к самостоятельному интеллектуальному труду, а также дарит ряд дополнительных «бонусов»: приучает к самостоятельности; формирует умение работать с информацией (осуществлять ее поиск, обработку, усвоение); систематизирует знания по учебному предмету, расширяет кругозор и фоновые знания; стимулирует любознательность, интерес к научному поиску; развивает коммуникативные навыки и др. Однако, на наш взгляд, самым важным результатом участия ребенка в исследовательской деятельности является рост уверенности в себе, повышение самооценки, проживание собственной успешности.

Исследовательская деятельность в рамках каждого учебного предмета имеет свои особенности. Рассмотрим специфику организации учебного исследования по литературе и лингвистике.

При определении содержания и направления творческого поиска во главу угла, по нашему мнению, должны быть поставлены литературные (и иные) предпочтения и вкусы учащегося, его личностные особенности и склонности. Приведем несколько примеров. Так, одна из учениц автора, Макаревич Виктория, увлекающаяся искусством аниме, воплотила свой интерес к изучению этой темы, выполнив интересную исследовательскую работу «Язык персонажей аниме: лексико-семантический аспект». Данная работа получила высокую оценку жюри на областной научной конференции для учащихся Витебской области «Эврика» в 2017 году. Другая ученица, Багимова Ксения, имеющая результативный опыт участия в Республиканской олимпиаде по русскому языку и литературе и с удовольствием писавшая отзывы о стихотворениях, выбрала темой научной работы «Экзотические мотивы поэзии Н. Гумилева» (II место на районной конференции исследовательских работ). В статье одного из учащихся 10 класса «Речевой портрет коллективной языковой личности десятиклассника», опубликованной в сборнике научных работ учащихся «Первый шаг в науку» (2015), приводятся результаты исследования, посвященного изучению речевого портрета коллективной языковой личности — учащихся 10 класса нашей школы. Статья учащейся 11 класса Скуратович Кристины, увлекающейся искусством кино, ««Пиковая дама» в истории мирового кинематографа: чудное мгновение или зловещее виденье?» (тезисы одноименной исследовательской работы) была включена в программу VII Международной научной конференции «А. С. Пушкин и мировая культура» (октябрь 2018 г., Минск, БГПУ).

Как известно, исследовательская деятельность учащихся и руководителя состоит из следующих этапов: определение темы, постановка цели и задач, выбор методов исследования, работа с научной и научно-методической литературой, сбор и обработка фактического материала, оформление, подготовка к защите работы и собственно выступление с докладом. Но каким бы ни был объект исследования, главное состоит в том, чтобы поставленная проблема позволяла ученику (самостоятельно или с помощью учителя) определить путь исследования, выбрать методы, необходимые для работы с художественным произведением, применить имеющиеся умения анализировать текст.

Подготовка к исследовательской деятельности в нашей школе обеспечивается на занятиях постоянно действующего семинара «Юный исследователь», который проводится автором для учащихся 9–11-х классов, имеющих высокую мо-

тивацию к учебно-познавательной и исследовательской деятельности. На семинарских занятиях учащиеся знакомятся с основами исследовательской деятельности, получают навыки самостоятельной научной работы.

Если говорить об исследовательской работе по литературе, то после изучения научной литературы необходимо повторное обращение к анализу текста и переосмысление его результатов с учетом новых знаний. Именно такая последовательность работы над темой способствует появлению мотивированного интереса к истории вопроса, к суждениям других исследователей, позволяет учащимся определить собственную позицию, избежать зависимости от готовых выводов. Учащиеся не только учатся быть самостоятельными, но и усваивают нормы научной этики, получают возможность корректно оценить степень новизны своего исследования, приобретают опыт уважительного отношения к работам ученых.

Поскольку неременной частью исследования должен стать обзор (анализ прочитанного), поможет использование таких видов заданий (на уроках литературы и в процессе исследовательской работы), как рецензирование статей, составление конспектов, тезисных планов, аннотаций, творческие работы, предполагающие сравнение разных подходов к анализу одного и того же произведения.

Большую трудность школьники обычно испытывают при оформлении результатов проведенной работы и подготовке доклада. Для разрешения этих трудностей в рамках работы школьного НОУ «СМАРТ» предусмотрена подготовительная работа в форме групповых и индивидуальных консультаций, оформление информационного стенда с памятками и рекомендациями, а также предзащита проектов, проводимая накануне (обычно за месяц) до конференции. На этом этапе научный руководитель оказывает помощь в структурировании материала, в формулировании основных положений, в выборе формы выступления, которая не всегда должна иметь академический характер. Продуманная композиция доклада, эмоциональность, убежденность, умение выразительно прочитать отрывок из анализируемого произведения, свободное владение необходимыми понятиями и готовность ответить на заданные вопросы — все это несомненные достоинства выступления учащегося, которые будут высоко оценены на конференции.

С проблемами, неизбежно возникающими на пути юных исследователей (трудность восприятия и понимания языка научной литературы, работа с картой, систематизация материала, серьезная интеллектуальная и эмоциональная нагрузка и др.), справляемся вместе. Как руководитель может помочь юному исследователю? Думается, в первую очередь, оказывая психологическую поддержку. Поощрение усилий, акцентирование самых малых достижений (например, найдена нужная статья), готовность помочь, обсуждение всех непонятных

или спорных вопросов, готовность услышать ученика, а иногда и просто возможность пообщаться на тему, далекую и от школы и от науки, — все это способствует снятию напряжения, развитию коммуникативных навыков, укреплению дружеских связей между учителем и учащимся. Человек, которого понимают и принимают, с большим вдохновением и усердием будет работать над исследованием, открывая для себя интересный и прекрасный мир науки.

Таким образом, руководство исследовательской деятельностью учащихся — сложная, педагогически продуманная система творческого общения, в процессе которого обсуждается прочитанное, формулируется тема работы, цели и основные проблемы, требующие рассмотрения, пути анализа текста. Руководитель помогает найти нужную литературу, консультирует, организует предварительное обсуждение доклада на занятиях обучающего семинара. Важнейшее значение придается развитию коммуникативных умений, которые необходимы при осуществлении исследования и особенно при защите его на конференции.

В целом организация исследовательской деятельности в школе способствует формированию у учащегося самостоятельного мышления, объективной самооценки, умению решать возникающие проблемы и сотрудничать с другими людьми, а также является одним из способов реализации личностно ориентированного подхода в образовании — главного стратегического направления развития системы школьного образования в Республике Беларусь.

Список основных источников

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Академия, 2008. — 272 с. [Вернуться к статье](#)

2. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся / Н. Г. Алексеев [и др.] // Исследовательская работа школьников. — 2002. — № 1. — С. 24–33. [Вернуться к статье](#)

3. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе : учеб. пособие / И. С. Якиманская. — М. : Сентябрь, 2000. — 176 с. [Вернуться к статье](#)

Т. Е. Troshchynskaya-Stepushyna

The organization of research activity of pupils at lessons of Russian and literature: practical approach

Article is devoted to consideration of features of the organization of research activities of pupils for Russian and literature in line with the personal focused approach. The stage-by-stage way of work of the pupil on a research approved by the author is given: from the choice of a subject before preparation of the report.

УДК 811.11-112

О. И. Уланович

*доцент кафедры теории и практики перевода
Белорусского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент*

ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТ КАК ДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИСКУРСИВНОСТИ

Деловой документ рассматривается как инструмент объективации институционального дискурса, характеризуемый такими дискурсивными признаками, как стратегичность делового общения, динамичность, контекстуальная детерминированность и прагматическая направленность. Отмеченные характеристики определяют языковую составляющую делового документа.

Рассмотрение делового общения через призму дискурсивного подхода акцентирует такие стороны деловой коммуникации, как стратегичность порождения и функционирования текстов / документов в различных дискурсивных контекстах. Поскольку дискурс (в нашем случае деловой) объективируется в массиве текстов (деловых документах), сами тексты / документы, безусловно, и в своей структуре, и в «деловой словесности» сохраняют черты стратегической коммуникативной направленности.

Е. В. Савич предлагает рассматривать категориальное пространство дискурса как интегративную парадигму, в которой дискурс — это: а) *деятельность*, актуализированная в определенных социально маркированных условиях; б) *действительность*, социально сконструированная, репрезентирующая дискурсные сообщества, социально дифференцированные отношения в рамках субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий; в) *набор знаков в их функциональной данности*, реализующий все функции знаков (организационную, субъект-ориентационную и актуализирующую) [1, с. 60].

Аналогичным образом документ в деловом дискурсе, *во-первых*, является коммуникативным действием, характеризуемым особой семантикой и прагматикой, в структуре делового взаимодействия как целостной деятельности; *во-вторых*, репрезентирует определенный фрагмент действительности (положение дел, субъект-субъектные взаимоотношения и субъект-объектные отношения и обязательства); *в-третьих*, воплощен в некотором установленном формате (будь то деловое письмо, международное соглашение, инструкция, предписание) и представлен определенным набором вербальных знаков (лексико-грамматическая и стилистическая «словесность» делового дискурса).

Деловая коммуникация принципиально полидискурсивна, т. е. органично интегрирует черты иных институциональных дискурсов, что предопределено ее ключевой функцией обеспечения общения в сферах управления и правовых отношений, включающих международные отношения, экономику, юриспруденцию, общение в официальных учреждениях, правительственную и дипломатическую деятельность и т. д. Это, в свою очередь, определяет наличие специфических черт в формате и словесности самого документа в зависимости от специфики дискурсивной практики. «Логос» делового документа — словесная составляющая делового дискурса — это своего рода «язык в языке» (вербальные знаки в их контекстуализированной данности). Выделяемые некие общие черты официально-делового стиля деловых документов вовсе не являются инвариантным набором характеристик, а динамично корректируются в зависимости от сферы делового общения, социокультурного и прагматического контекста деятельности. Таким образом, мы можем говорить о наличии дискурсивной / институциональной прагматической специализированности языка того или иного делового документа, выявление и исследование которого позволяет, по нашему мнению, обнаружить специфические стратегии деловой коммуникации.

В качестве материала нашего исследования дискурсивной специализированности языковой составляющей делового документа нами были выбраны административно-правовые документы Общественного Болонского комитета по проблеме присоединения Беларуси к Болонскому процессу: *Belarus Roadmap for Higher Education Reform* (2015), *Advisory Group 2 on the “Support for the Belarus Roadmap”*, AG2 (9 февраля 2018 г.); *Final Report on Progress Concerning the Belarus Roadmap* (апрель 2018 г.); *Draft strategic Action Plan on implementation of the major objectives of the education system development in line with the ENEA principles and tools* (май 2018 г.). С одной стороны, отмеченные документы являются образцами англоязычного официально-делового стиля, с другой — языковая составляющая данных документов связана с администрированием и правовым регулированием отношений в сфере образования.

Дискурсивный анализ указанных международных документов на английском языке позволяет говорить о стилеобразующей в языке деловых документов роли: 1) **институциональных номинаций субъектов деловых взаимоотношений** (*the Bologna Follow-Up Group* — ‘Назіральная група Балонскага працэсу’; *the Ministry of Education* — ‘Міністэрства адукацыі Беларусі’; *Higher Education Reform Experts* — ‘эксперты ў галіне рэфармавання вышэйшай адукацыі’; *HEI* — ‘УВА’; *Council of Europe* — ‘Рада Еўропы’); 2) **институциональных номинаций объектов делового взаимодействия:** документов, программ, процессов и пр. (*Strategic Action Plan* — ‘Стратэгічны план дзеянняў’; *Education System* —

‘сістэма адукацыі’; *EHEA Ministerial Conferences Communiqué* — ‘Камюніке канферэнцыі міністраў ЕПВА’; *Magna Charta Universitatum* — ‘Вялікая хартыя ўніверсітэтаў’; *the EU Erasmus+* — ‘праграмы Erasmus+’). Как видим, подавляющее большинство институциональных номинаций — это многокомпонентные развернутые атрибутивные конструкции: *system of higher education quality assurance* — ‘сістэма забеспячэння якасці вышэйшай адукацыі’; *academic mobility programmes* — ‘праграмы акадэмічнай мабільнасці’ и т. д.

При этом в массиве институциональных номинаций значительная доля аббревиатур и развернутых номинаций, включающих аббревиатуру в качестве составного элемента: *European Higher Education Area (further referred to as the EHEA)* — ‘Еўрапейская прастора вышэйшай адукацыі (далее — ЕПВА)’; *EHEA principles and tools* — ‘прынцыпы і інструменты ЕПВА’; *Higher Education National Qualifications Framework (BelQF)* — ‘Нацыянальная рамка кваліфікацый вышэйшай адукацыі (BelQF)’ и т. д.

Лексико-семантический анализ документов по Болонскому процессу обнаруживает активное присутствие в англоязычном тексте клишированных / стандартизированных выражений и штампов в виде предложных сочетаний, которые содействуют связности и логике структурирования документа: *in addition* — ‘акрамя таго’; *in line with / in compliance with / in accordance with* — ‘у адпаведнасці з’; *in full respect of* — ‘прымаючы пад увагу’; *on the basis of* — ‘на аснове’; *with the purpose of / for the purpose of / for this purpose / with a view to* — ‘з мэтай’; *in view of the fact* — ‘з улікам таго, што’; *with regard to* — ‘адносна’; *with a strong focus on* — ‘з прыярытэтам’. При этом важно отметить стандартизированность данного списка предложных связующих компонентов, наличие ряда синонимичных выражений в английском языке, а также повторяемость использования каждой конструкции даже в рамках одного документа.

Грамматико-синтаксической особенностью анализируемых деловых документов является вариативность грамматического выражения в текстах долженствования, обязательности, наложения условий и вменения ответственности, т. е. так называемой дебитивной модальности. *Дебитивная модальность* — это «обусловленность той или иной ситуации различными факторами, объективными или субъективными, требующими обязательной трансформации потенциального в актуальное» [2, с. 144].

Так, для выражения дебитивной модальности в деловых документах часто используются предикаты, образованные с глаголом *shall*, который, безусловно, никак не является индикатором будущего времени, а обозначает правопринуждение: *For this purpose the Ministry of Education of the Republic of Belarus shall do the following...* — ‘З гэтай мэтай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь **бярэ**

на сябе абавязак...’; ...*measures shall be taken to further improve the procedures of internal quality assurance in HEIs by 2020* — ‘Беларусь бярэ на сябе абавязак да 2020 года прыняць меры па далейшым удасканаленні працэдур унутранага забеспячэння якасці ва ўстановах вышэйшай адукацыі’.

Также отношение должествования передается в англоязычном деловом документе с помощью эллиптических предикативных синтаксических конструкций с модализованным глаголом (термин В. И. Карасика) в качестве предиката — **commit to**: *Commit to developing a National Qualifications framework ...* — ‘Возьмуць на сябе абавязкі па распрацоўцы Нацыянальнай рамкі кваліфікацый (NQF)...’; *Commit to establishing a timetable for this work* — ‘Возьмуць на сябе абавязкі па ўсталяванні паэтапнага графіка выканання дадзенай працы’; ...*commit to introducing the three-cycle system on the agreed Bologna model* — ‘...возьмуць на сябе абавязкі па ўвядзенні ў Беларусі сістэмы трох адукацыйных цыклаў згодна балонскай мадэлі’.

Данная эллиптическая конструкция сама по себе является синтаксическим способом выражения дебитивной модальности и весьма часто употребляется в анализируемых деловых документах с иными (немодализированными) акциональными (обозначающими действие) глаголами: *By the end of 2016, review legislation and practice...* — ‘Да канца 2016 года перагледзяць заканадаўства і правапрымяняльныя практыкі...’; ...*develop a timetable for the implementation of required legislative modifications* — ‘...распрацуюць паэтапны графік унясення неабходных змен у заканадаўства’; *In autumn 2015, launch work on a plan to facilitate, develop and diversify the international mobility of staff and students...* — ‘Восенню 2015 года распачнуць працу над планам па палягчэнні, развіцці і дыверсіфікацыі міжнароднай мабільнасці супрацоўнікаў і студэнтаў...’.

Третьим отчетливо выявляемым способом выражения дебитивной модальности в документах по принятию Беларусью Болонских договоренностей является использование пассивных грамматических конструкций (реже активных) в модальных глагольных предикатах (с *should*) или в предикатах с *will*:

The plan should be completed by the end of 2016 and should outline policy measures... — ‘План неабходна выканаць да канца 2016 года. У ім неабходна акрэсліць заканадаўчыя меры...’;

Any required legislative measures should be introduced by mid-2017 — ‘Усе неабходныя заканадаўчыя меры павінны быць уведзены да сярэдзіны 2017 года’;

For this purpose in 2019 the practice of organizing academic mobility will be revised... — ‘З гэтай мэтай у 2019 годзе будзе перагледжана практыка арганізацыі акадэмічнай мабільнасці...’;

By 2019 international experts / consultants, including the ones from the European Training Foundation, will be asked to advise on building up grounds for developing legal framework... — ‘Да пачатку 2019 года міжнародным экспертам / кансультантам, у тым ліку з Еўрапейскага фонду адукацыі, будзе прапанавана даць кансультацыі па стварэнні асновы для распрацоўкі нарматыўна-прававой базы...’.

Также для языка анализируемых текстов деловых документов характерны и иные черты, традиционно отмечаемые в качестве стиливых в деловом дискурсе: терминологическая унифицированность (единообразие институциональных номинаций); многократная повторяемость акциональных глаголов и книжной лексики; трафаретность / шаблонность предложений в ряду перечисления (условий, действий, обязательств); использование полных предложений с инфинитивными, причастными и герундиальными оборотами, что успешно совмещается с присутствием в тексте и лаконичных однозначных (даже категоричных) предложений.

Рассмотрение делового документа с позиции дискурсивности как действия в стратегическом взаимодействии субъектов и как рефлектора некоторого фрагмента действительности выводит в фокус внимания и его экстралингвистические характеристики. К таковым предлагаем отнести коммуникативные стратегии (эксплицитные и имплицитные), реализуемые в данном документе в виде прагматических эффектов.

Ключевой коммуникативной стратегией анализируемых документов является условно именуемая нами ***стратегия императивного предписания договорных обязательств***. Отмеченные нами выше используемые в документах способы выражения дебитивной модальности являются непосредственными инструментами воплощения данной стратегии, применение которой имеет контекстуальное оправдание.

Как известно, Республика Беларусь была принята в Болонский процесс в 2015 году (последней из европейских стран), но при этом Беларусь откровенно демонстрирует примат национальных интересов в высшем образовании, что и привело фактически к игнорированию требований дорожной карты для Беларуси по Болонскому процессу. В соответствии с отчетом экспертов Общественного Болонского комитета (далее — ОБК), основные пункты дорожной карты (2015 г.) не были выполнены Беларусью к 2018 году или их выполнение еще не завершено, что в СМИ неполиткорректно окрестили как «полный провал» Беларуси в Болонском процессе. Возможно, в силу отсутствия прецедента по исключению участника из Болонского процесса или же благодаря готовности ОБК к продолжению сотрудничества с Беларусью наша страна остается на сегодняшний день

в Болонском процессе, но, как и прежде, с определенными условиями к исполнению к 2020 году. ОБК представил новую стратегию для Беларуси по реформированию высшего образования в стране в соответствии с инструментарием европейского образовательного пространства, отраженную в ряде документов. Огромное желание ОБК правопринудить Беларусь к имплементации положений и инструментов Болонского процесса вполне понятно. Вариативность языковых способов выражения дебитивной модальности и передача благодаря этому различных дополнительных оттенков модальности (необходимость, желательность, принуждение, рекомендация, стимулирование и т. д.) расширяют возможности императивного воздействия на субъекта деловых отношений.

Следующей отчетливо выделяемой коммуникативной стратегией, реализуемой в анализируемых документах по Беларуси в Болонском процессе, является **стратегия аффективной оценки**. Вопреки традиционному утверждению о неэмотивности деловой документации в анализируемых документах присутствует эмотивный оценочный компонент: *...it became obvious that there is still a confusion of concepts and terms of the Bologna Process* — ‘...стала відавочна, што дагэтуль існуе блытаніна і недастатковае разуменне паняццяў і тэрмінаў Балонскага працэсу’; *...that study programmes are seen as leading to a certain occupation* — ‘...навучальныя праграмы разглядаюцца як шлях да атрымання пэўнай пасады’ и т. д.

В случаях сопровождения оценки элементами сарказма мы можем фиксировать **коммуникативную стратегию осмеяния**. Так, эксперты ОБК в отношении сосуществования в Беларуси 2-х и 3-х ступенчатых систем высшего образования сатирично замечают: *Currently, two systems run in parallel and it is unclear how long and to what extent this situation is intended to last* — ‘У цяперашні час дзве сістэмы працуюць паралельна, і застаецца незразумелым, як доўга і да якой ступені гэтая сітуацыя будзе працягвацца’.

Упорное противодействие в Беларуси принятию нового Кодекса об образовании комментируется следующим образом: *It still remains unclear when the revised Education Code will be adopted and how the BA and MA-cycles will be linked to the NQF* — ‘Па-ранейшаму застаецца незразумелым, калі будзе прыняты дапрацаваны Кодэкс аб адукацыі і як бакалаўрскі і магістарскі цыклы будуць суадносіцца з NQF’.

Использование сравнительной грамматической конструкции дополняет неприкрытый сарказм пафосом отрицания: *The draft qualification frameworks presented to the advisory group was rather an occupational standards framework than a qualification framework* — ‘Кваліфікацыйныя рамкі, праект стварэння якіх быў

представлены AG 2, у значнай ступені ўяўляюць сабой службовыя інструкцыі, а не рамкі кваліфікацый’.

Критика в адрес административных органов обнаруживается в следующем комментарии: *...all Bologna tools need to be implemented appropriately... This of course is rather a governance than a recognition issue* — ‘...павінны прымяняцца належным чынам усе інструменты Балонскага працэсу... Відавочна, гэта пытанне ляжыць, хутчэй, у сферы кіравання, а не прызнання’. Отмеченное позволяет выделить в качестве самостоятельной **коммуникативную стратегию критики**, реализуемую в деловых документах.

И последняя выявляемая нами коммуникативная **стратегия имплицитной насмешки** воплощается в осмеянии, заключенном в подтексте. Акцентируя внимание на непонимании Беларусью ряда инструментов единого пространства европейского высшего образования, эксперты ОБК заявляют о специально осуществленном переводе и предоставлении Беларуси всех документов на **русском языке**: *The 2015 ECTS User’s Guide is translated into Russian and is available to HEIs* — ‘Кіраўніцтва па выкарыстанні ECTS (2015) было перакладзена на рускую мову і даступнае для ВНУ’.

Рассмотрение деловой коммуникации с позиции дискурсивности, заключающееся в выявлении стратегичности и контекстуальной обусловленности институционального общения, формирует новый подход к исследованию делового документа. Это, в свою очередь, позволяет уйти от понимания делового документа как некоторого статичного и инвариантного формата и признать его современную динамичную прагматическую сущность.

Список основных источников

1. Савич, Е. В. Воздействующая функция языка и речи как объект дискурс-исследований / Е. В. Савич // Дискурсивный подход в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе и его место в создании УМК нового поколения / редкол.: И. Ф. Ухванова (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2011. — С. 56–66. [Вернуться к статье](#)
2. Цейтлин, С. Н. Необходимость / С. Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность ; отв. ред. А. В. Бондарко. — Л. : Наука, 1990. — С. 142–156. [Вернуться к статье](#)

O. I. Ulanovich

Business document as an action when analyzed within discourse approach

Business document is analyzed in the article as a strategic, dynamic, pragmatic and contextually determined phenomenon — action within multi strategic institutional communication. The author determines four possible communicative strategies manifested in the documents on Belarus implementing the Bologna process tools; distinguishes language peculiarities of documents which are determined by their discourse actualization.

УДК 343.375(477)

Р. С. Филь

*начальник 2-го научно-исследовательского отдела
научно-исследовательской лаборатории
криминалистической и специальной техники
Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук*

К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

В статье раскрывается сущность и характерные особенности понятия «преступления против прав на объекты промышленной собственности», предлагается его авторское определение. Рассматривается содержание преступления как одной из главных категорий уголовного права. Исследуются научные позиции относительно понимания понятия «промышленная собственность» как отдельного вида интеллектуальной собственности. Определяется полный перечень объектов промышленной собственности. Характеризуются признаки промышленной собственности как объекта уголовно-правовой охраны.

Исторически уголовное право возникло, чтобы защитить своими специфическими средствами права и свободы человека и гражданина, общество и государство от преступных посягательств. Одной из главных категорий уголовного права является понятие преступления. Эта дефиниция позволяет определить основные признаки уголовного деликта, найти четкие различия, на основании которых можно отличать его от других видов правонарушений. Осознание обществом сущности преступления против прав на объекты промышленной собственности (далее — ОПС) имеет важное научное и практическое значение для понимания: его воздействия на общественные отношения и степени общественной опасности преступлений против прав промышленной собственности; наличия возможных средств предупреждения преступности в этой сфере; механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, нарушивших эти права; практики усиления борьбы с преступностью в сфере промышленной собственности.

В уголовном праве дефиниция понятия «преступление» является фундаментальной, поскольку она отражает социальную сущность уголовного законо-

дательства и его основные институты, учение о которых лежит в основе всех уголовно-правовых норм, а также уголовную политику государства в борьбе с преступностью.

Законодатель преступлением признает деяние (действие или бездействие), которое является: 1) общественно опасным; 2) виновным; 3) совершенным субъектом преступления (ч. 1 ст. 11 УК Украины). Одновременно он не признает преступлением деяние (действие или бездействие), которое формально хотя и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК Украины, в силу малозначительности (несущественный вред для физического или юридического лица, общества или государства) не представляет общественной опасности. Преступление имеет место только тогда, когда лицом совершено определенное действие [1]. Таким образом, под понятием «преступление» следует понимать общественно опасное, виновное, наказуемое, противоправное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. С учетом этого определения раскроем содержание понятия «преступления против прав на ОПС».

Несмотря на отсутствие легитимации термина «промышленная собственность» в национальном законодательстве, он является общепризнанным на уровне международного акта — Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, которая вступила в силу в Украине 25 декабря 1991 года. Так, согласно ст. 1, «промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения». К ОПС относятся патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечения недобросовестной конкуренции [2].

Языковеды понимают слово «промышленная» как прилагательное, образованное от слов «промысел» (занятия каким-либо ремеслом с целью добывания средств существования; мелкое ремесленное производство; отрасль промышленного производства) и «промышленность» (важнейшая отрасль общественного материального производства; совокупность предприятий (фабрик, заводов, электростанций, шахт и т. д.), на которых производятся орудия труда, добывается и обрабатывается сырье, изготавливается часть предметов потребления; отдельный вид этой области) [3, с. 1160].

А. Д. Святоцкий и В. Л. Петров определяют «промышленную собственность» как составную часть дефиниции «интеллектуальная собственность», что

означает права на ОПС: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, коммерческие наименования и географические указания [4, с. 6]; В. М. Антонов — как результаты творческой деятельности человека в любой сфере ее деятельности, которые оцениваются прежде всего с позиций промышленной значимости, экономической эффективности, получения прибыли при их использовании в производственной деятельности [5, с. 13]; В. Н. Зайцев — как правовой механизм стимулирования создания новых технологий и передовых способов производства продукции, а также выполнение работ и оказание услуг путем монопольного использования их прав [6, с. 12–13].

Поддерживая позицию В. Н. Зайцева, предоставим авторское определение понятия «промышленная собственность», под которой, по нашему мнению, следует понимать результат умственного труда человека в научно-технической, художественной и производственной сферах при условии соответствия требованиям действующего законодательства.

Заметим, что в научной доктрине нет единой точки зрения относительно перечня объектов прав интеллектуальной собственности, частью которой являются и ОПС. Например, А. В. Чукаева к ОПС относит объекты патентного права (породы животных, сорта растений, промышленные образцы, полезные модели, изобретения); обозначения (торговые марки, коммерческие наименования, географические указания); топографию ИМС; рационализаторские предложения, секреты производства, селекционные наименования [7, с. 35]; В. Н. Зайцев — объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы), средства индивидуализации товаров, работ и услуг (торговые марки, коммерческие наименования, географические указания) и коммерческие тайны [6, с. 13]; А. Б. Андрейцева — изобретения, полезные модели, промышленные образцы, коммерческие наименования, торговые марки и географические указания, а А. Е. Атаманова дополнительно в указанный перечень ОПС включает еще и коммерческую тайну [8, с. 7; 9, с. 11–12].

Итак, к ОПС следует отнести: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, коммерческие наименования, географические указания, сорта растений, топографии ИМС, породы животных, рационализаторские предложения, научные открытия и коммерческие тайны, а также результаты интеллектуальной деятельности человека в любой сфере технологий, содержащие информацию, которая относится к государственной тайне и охраняется патентом на секретное изобретение или секретную полезную модель.

Отметим, что все объекты как промышленной собственности, так и авторского права и смежных прав характеризуются определенными признаками. Например, к таким признакам А. С. Нерсесян относит следующие: 1) объекты

права интеллектуальной собственности являются следствием человеческого труда, который является единственным способом обеспечения жизнедеятельности человека; 2) любой объект права интеллектуальной собственности создается его автором не самостоятельно, а опираясь на предыдущие достижения человечества, труд других людей в смежных областях общественной жизни, экономики и культуры; 3) наличие свободного рынка продуктов интеллектуальной деятельности способствует созданию условий для установления реальной их стоимости (а не монопольного) и уменьшению злоупотребления их правами субъектами соответствующих отношений; 4) охрана прав интеллектуальной собственности не должна противоречить естественным законам развития общества, поскольку неправильное применение особенно уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану прав интеллектуальной собственности, может привести к торможению процессов развития науки и техники [10, с. 17–18].

Учитывая указанные выше особенности промышленной собственности, присущие в целом всей сфере интеллектуальной собственности, объекты этой собственности могут приносить прибыль в случае их эффективной охраны. Такие ее особенности также осложняют выявление нарушений прав интеллектуальной собственности. По мнению В. Валле, сложности прежде всего возникают в связи с тем, что в ОПС нельзя применить меры охраны, которые являются эффективными для охраны объектов материальной собственности и ОПС свободно и без больших затрат распространяются в пространстве и времени. Для усиления эффективности механизма правовой охраны сферы интеллектуальной собственности юрист-практик предлагает учитывать специфику каждого объекта права интеллектуальной собственности для разработки их правового режима [11, с. 38].

Следует отметить, что нормативное регулирование интеллектуальной, в том числе промышленной, собственности по уголовному и другим отраслям права Украины является крайне размытым. В УК Украины ее нормативное регулирование доступно только в виде отдельных статей, в которых предусмотрена уголовная ответственность за нарушение прав некоторых объектов права интеллектуальной собственности, а именно: нарушение прав на объекты авторского права и смежных прав (ст. 176); нарушение прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец, топографию ИМС, сорт растений, рационализаторское предложение (ст. 177); незаконный оборот дисков для лазерных систем считывания, матриц, оборудования и сырья для их производства (ст. 2031); незаконное изготовление, подделка, использование или сбыт незаконно изготовленных, полученных или поддельных контрольных марок (ст. 216); незаконное использование знака для товаров и услуг (торговой марки), фирменного (коммерческого) наименования, квалифицированного указания происхождения товара

(географических указаний) (ст. 229); незаконный сбор с целью использования или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 231); разглашение коммерческой или банковской тайны (ст. 232) [1]. Однако определения терминов «права интеллектуальной собственности», «объекты права интеллектуальной собственности» и «промышленная собственность» в УК Украины отсутствуют.

Принимая во внимание толкование понятия «промышленная собственность» в Парижской конвенции по охране промышленной собственности, защите в уголовном праве подлежат только права на ОПС, указанные в четырех статьях УК Украины, — 177, 229, 231 и 232. Первая из них относится к преступлениям против личных прав и свобод человека и гражданина, а другие — к преступлениям, совершенным в сфере хозяйственной деятельности. По мнению А. С. Нерсеяна, в преступлениях против личных прав и свобод человека и гражданина доминируют отношения по реализации творческого потенциала личности, а в преступлениях в сфере хозяйственной деятельности — отношения экономического характера [10, с. 12–13].

Несмотря на значительный перечень объектов в сфере промышленной собственности, а также широкий спектр противоправных посягательств на них, О. В. Новиков предлагает понимать преступность в сфере интеллектуальной собственности как совокупность преступных посягательств на установленный порядок владения, пользования и распоряжения объектами права интеллектуальной собственности, в результате которых причиняется значительный ущерб конкретным правообладателям (нарушение имущественных прав). Такая позиция ученого является дискуссионной, ведь согласно ст. 177 УК Украины нарушением прав на указанные в статье ОПС считается не только их незаконное использование, но и присвоение авторства на них (неимущественные права изобретателей и разработчиков) [12, с. 7].

В. Н. Зайцев под понятием преступления против промышленной собственности понимает запрещенные уголовным законодательством, общественно опасные, виновные, умышленные уголовно наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения, которые вникают в ходе реализации конституционных прав на свободу творчества, предотвращения монополии и ограничения конкуренции и которые выражаются в нарушении прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, средства индивидуализации товаров, работ и услуг, коммерческие тайны [6, с. 14–15].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, под понятием «преступления против права на объекты промышленной собственности» следует понимать уго-

ловно наказуемые общественно опасные, виновные действия субъектов, посягающие на права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, топографию ИМС, сорт растений, рационализаторское предложение, товарный знак, фирменное наименование, квалифицированное указание происхождения товара и коммерческую тайну. Ответственность за нарушение прав на эти объекты предусмотрена ст. 177, 229, 231 и 232 УК Украины.

Кроме того, к основным признакам промышленной собственности как объекта уголовно-правовой охраны следует отнести: наличие охранных документов (в случае коммерческой тайны совокупность признаков, ее владелец решил сохранить в тайне), экономическую ценность, прибыльность и практическую пригодность в производственной и хозяйственной деятельности.

Список основных источников

1. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III // Відом. Верховної Ради України. — 2001. — № 25–26. — Ст. 131. [Вернуться к статье](#)
2. Паризька конвенція про охорону промислової власності від 20 березня 1883 року // Зібрання чинних міжнародних договорів України. — 1990. — № 1. — С. 320. [Вернуться к статье](#)
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. — К. ; Ірпінь : Перун, 2007. — 1276 с. [Вернуться к статье](#)
4. Інтелектуальна власність: словник-довідник : у 2 т. / за заг. ред. О. Д. Святоцького. — Т. 2 : Промислова власність / за ред. О. Д. Святоцького, В. Л. Петрова ; уклад. : Г. П. Добриніна [та ін.]. — К. : Видавничий Дім Ін Юре, 2000. — 272 с. [Вернуться к статье](#)
5. Антонов, В. М. Інтелектуальна власність і комп'ютерне авторське право / В. М. Антонов. — 2-е вид., стереотип. — К. : КНТ, 2006. — 520 с. [Вернуться к статье](#)
6. Зайцев, В. Н. Уголовно-правовая охрана промышленной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. Н. Зайцев ; Нижегород. акад. МВД России. — Н. Новгород, 2010. — 25 с. [Вернуться к статье](#)
7. Чукаєва, А. В. Адміністративно-правова охорона прав на об'єкти промислової власності в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / А. В. Чукаєва. — К., 2012. — 220 арк. [Вернуться к статье](#)
8. Андрейцева, О. Б. Цивільно-правові способи захисту прав на об'єкти промислової власності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Б. Андрейцева ; Київськ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. — К., 2009. — 21 с. [Вернуться к статье](#)
9. Атаманова, Ю. Є. Права промислової власності як форма участі в господарських товариствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Є. Атаманова ; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. — Харків, 2003. — 15 с. [Вернуться к статье](#)
10. Нерсесян, А. С. Кримінально-правова охорона прав інтелектуальної власності : монографія / А. С. Нерсесян. — Хмельницький : Вид. Хмельн. ун-ту управління і права, 2010. — 192 с. [Вернуться к статье](#)

11. Валле, В. Парадокси права інтелектуальної власності / В. Валле. — К. : Освіта України, 2010. — 448 с. [Вернуться к статье](#)

12. Новіков, О. В. Кримінологічна характеристика та запобігання злочинності у сфері інтелектуальної власності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Новіков ; Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. — Харків, 2015. — 21 с. [Вернуться к статье](#)

R. S. Fyl

To the problem of modern understanding of the concept of «crime against rights to industrial property»

The article reveals the essence and characteristic features of the concept of «crime against rights to industrial property objects», its author's definition is proposed. The content of the crime is considered as one of the main categories of criminal law. The scientific position regarding the understanding of the concept of industrial property as a separate type of intellectual property is investigated. Considering the options for classifying objects of intellectual property rights, a full list of industrial property objects is determined. It is established that the main features of industrial property as a subject of criminal law should include the following: the presence of security documents (in the case of commercial secrets — a set of features that the owner decided to keep secret); economic value, profitability and practical suitability in production and economic activity.

УДК 347.77.028(477)

С. П. Филь

*старший научный сотрудник научно-организационного отдела
Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

В статье рассматриваются основные определения терминологического аппарата таможенно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в Украине. Раскрывается содержание каждого объекта прав интеллектуальной собственности, защите которых способствует таможня. Сравняется терминология сферы интеллектуальной собственности в Таможенном и Гражданском кодексах Украины и Регламенте Совета ЕС 608/2013 от 12 июня 2013 г. о таможенном контроле за соблюдением прав интеллектуальной собственности. Определяются основные отличия как в отечественном законодательстве, так и между национальным и европейским законодательством в части таможенной защиты прав интеллектуальной собственности. Предоставляются предложения для их решения.

Для недопущения перемещения через таможенную границу Украины контрафактных товаров Государственная фискальная служба (далее — ГФС) Украины ведет таможенный реестр объектов права интеллектуальной собственности (далее — ПИС), охраняемых в соответствии с действующим законодательством в сфере интеллектуальной собственности [1, ст. 398, 544]. Такой реестр дает право владельцу объектов ПИС, который имеет основания считать, что при перемещении товаров через таможенную границу Украины нарушаются или могут быть нарушены его имущественные права на эти объекты, подать в ГФС Украины заявление о содействии защите принадлежащих ему имущественных ПИС путем внесения соответствующих сведений в таможенный реестр объектов ПИС [1, ст. 398]. Порядок регистрации в таможенном реестре объектов ПИС регламентируется приказом Министерства финансов Украины от 30 мая 2012 г. № 648 [2]. Утвержденный порядок определяет процедуру регистрации объектов ПИС в таможенном реестре и устанавливает форму заявления, перечень информации и документов, прилагаемых к заявлению, порядок подачи и рассмотрения заявления и ведения таможенного реестра.

В то же время, в соответствии с указанным порядком, в таможенный реестр объектов ПИС вносятся данные об объектах авторского права и смежных прав, об изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах, товарных знаках, географических указаниях (указаниях о происхождении товаров) и сортах растений [2]. Такой перечень объектов ПИС полностью совпадает с аналогичным перечнем, указанным в п. 46 ч. 1 ст. 4 ТК Украины [1, ст. 4]. Рассмотрим понятие этих объектов.

К объектам смежных прав относятся исполнения литературных, драматических, музыкальных, музыкально-драматических, хореографических, фольклорных и других произведений; фонограммы и передачи (программы) организаций вещания [3, ст. 35].

Под понятием «объекты авторского права» понимают произведения в области науки, литературы и искусства, а именно: литературные письменные произведения беллетристического, научного, публицистического, технического или иного характера; выступления, лекции, речи, проповеди и другие устные произведения; компьютерные программы; базы данных; музыкальные произведения с текстом и без текста; драматические, музыкально-драматические произведения, пантомимы, хореографические и другие произведения, созданные для сценического показа, и их постановки; аудиовизуальные произведения; произведения изобразительного искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства; фотографические произведения, в том числе выполненные способами, подобными фотографии; произведения прикладного искусства, в том числе декоративного ткачества, керамики, резьбы, литья из художественного стекла, ювелирные изделия и др; иллюстрации, карты, планы, чертежи, эскизы, пластические произведения, касающиеся географии, геологии, топографии, техники, архитектуры и других сфер деятельности; сценические обработки произведений и обработки фольклора, пригодные для сценического показа; производные произведения; сборники произведений, сборники обработок фольклора, энциклопедии и антологии, сборники обычных данных, другие составные произведения при условии, что они являются результатом творческого труда по подбору, координации или упорядочению содержания без нарушения авторских прав на произведения, входящие в них как составные; тексты переводов для дублирования, озвучивания, субтитрования украинским и другими языками иностранных аудиовизуальных произведений [3, ст. 8].

Изобретение (полезная модель) является результатом интеллектуальной деятельности человека в любой сфере технологии [4, ст. 1]. Отличие этих двух объектов заключается в условиях их патентоспособности. Так, изобретение

должно быть новым, иметь изобретательский уровень и быть промышленно применимым, а полезная модель — должна быть новой и промышленно применимой [5, ст. 459, 460].

Промышленный образец является результатом творческой деятельности человека в области художественного конструирования [6, ст. 1, 8].

Торговая марка (от англ. Trademark — «товарный знак») — любое обозначение или комбинация обозначений, по которым товары и услуги одних лиц отличаются от товаров и услуг других. К таким обозначениям относятся слова, буквы, цифры, изобразительные элементы, комбинации цветов [5, ст. 492].

Заметим, что в национальном законодательстве не существует единого подхода к определению персонификации товаров и услуг. Так, в ГК Украины и ТК Украины используется термин «торговая марка», в Законе Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» и Правилах подачи и рассмотрения заявки на выдачу свидетельства применяется термин «знаки для товаров и услуг». При этом охраняемый документ, фиксирующий ПИС на торговую марку, называется свидетельством Украины на знак для товаров и услуг.

Также в международном праве не существует единого подхода обозначения товаров и услуг. Так, понятия «товарные знаки» (обозначение товаров) и «знаки обслуживания» (обозначение услуг) употребляются в Парижской конвенции по охране промышленной собственности; понятие «знаки» (обозначение товаров и услуг) используется в таких международных документах, как Мадридское соглашение о международной регистрации знаков, Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков; категория знаков в отношении товаров («товарные знаки») или услуг («знаки обслуживания»), или по товарам и услугам, выделяется в Договоре о законах по товарным знакам; термин «товарные знаки» (обозначение товаров и услуг) применяется в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Поэтому считаем, что законодатель должен выбрать единый подход и четко определить название такого объекта ПИС.

Географическое указание (указание происхождения товара) — это любое словесное или изобразительное (графическое) обозначение, которое прямо или косвенно указывает на географическое место происхождения товара, который имеет определенные качества, репутацию или другие характеристики, в основном обусловленные характерными для данного географического места природными условиями, или человеческим фактором, или сочетанием этих природных условий и человеческого фактора [7, ст. 1].

Сорт растений — это отдельная группа растений (клон, линия, гибрид первого поколения, популяция) в пределах низшего из известных ботанических таксонов (род, вид, разновидность) независимо от того, удовлетворяет ли она условия возникновения правовой охраны [8, ст. 1].

В соответствии со ст. 4 ТК Украины таможня способствует защите таких объектов ПИС, как торговые марки, географические указания, промышленные образцы, объекты авторского права и смежных прав, сорта растений, изобретения и полезные модели. На основе сравнительного анализа диспозиций ст. 4 ТК Украины и ст. 420 ГК Украины как основополагающего правового акта в регулировании охраны ПИС выявлено, что действие ст. 4 ТК Украины не распространяется на такие объекты, как научные открытия, компоновки (топографии) интегральных микросхем, рационализаторские предложения, породы животных, фирменные наименования, коммерческие тайны. Указано, что такая юридическая коллизия нарушает гарантированные Конституцией Украины права человека на защиту ПИС. Для ее устранения предлагаем расширить этот перечень объектов в ТК Украины.

Определенные проблемы в защите ПИС при перемещении товара через таможенную границу Украины обусловлены также разветвленностью понятийного аппарата по сравнению с нормами ЕС.

Так, с подписанием Соглашения об ассоциации Украина обязалась гармонизировать национальное законодательство с нормами ЕС. Для адаптации норм по защите ПИС на таможенной границе имплементировать Регламент ЕС № 608/2013 и Имплементационный Регламент Комиссии (ЕС) № 1352/2013 от 4 декабря 2013 г. [9].

Регламент № 608/2013 устанавливает единый подход таможенной защиты ПИС и влияет на национальное законодательство, нормативно-правовую базу ЕС в сфере интеллектуальной собственности и законов государств-членов, регламентирующих уголовно-процессуальные процедуры. Регламент ЕС № 608/2013 определяет основные условия и процедуру действий европейских таможенных органов при перемещении товаров, которые подозреваются в нарушении ПИС, подпадают или должны подпадать под действие таможенного надзора или таможенного контроля на таможенной территории ЕС [9, ст. 1].

Анализируя различия между Регламентом ЕС № 608/2013 и ТК Украины, следует отметить, что в данном Регламенте перечень объектов ПИС, защите которых таможня способствует, значительно увеличен. Именно таможня, кроме объектов авторского права и смежных прав, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, географических указаний, сортов

растений, обеспечивают еще и защиту коммерческих наименований, сертификатов лекарственных средств и растений, топографии полупроводниковых изделий [220, ст. 2].

В ТК Украины определены понятия «право интеллектуальной собственности», «контрафактные товары» и «правообладатель». В Регламенте ЕС № 608/2013 дополнительно определяются такие понятия, как «торговая марка», «промышленный образец», «наименование места происхождения товара», «пиратские товары», «товары, подозреваемых в нарушении права интеллектуальной собственности», «заявление», «национальное заявление», «союзное заявление», «заявитель», «держатель решения», «держатель товаров», «декларант», «уничтожение», «таможенная территория Европейского союза», «выпуск товаров», «малая партия», «скоропортящиеся товары» и «исключительная лицензия».

С целью унификации терминологии отечественных норм в соответствии с европейскими предлагаем исключить понятие «контрафактные товары» и дополнить ТК Украины понятием «товары, нарушающие права интеллектуальной собственности», которое будет включать определения понятий «контрафактные товары», «пиратские товары» и «другие товары, нарушающие права интеллектуальной собственности».

Следовательно, в целях совершенствования понятийного аппарата в таможенном национальном законодательстве следует ввести такие понятия в ТК Украины, как «товары, нарушающие права интеллектуальной собственности», «контрафактные товары», «пиратские товары», «другие товары, нарушающие права интеллектуальной собственности». Также для унификации понятий в сфере интеллектуальной собственности следует расширить определение дефиниции «объекты права интеллектуальной собственности» в ТК Украины в соответствии с нормами ГК Украины.

Список основных источников

1. Митний кодекс України : Закон України, 13 березня 2012 р., № 4495-VI // Офіційний вісник України. — 2012. — № 32. — 9 с. — Ст. 1175. [Вернуться к статье](#)
2. Про затвердження Порядку реєстрації у митному реєстрі об'єктів права інтелектуальної власності, які охороняються відповідно до закону : наказ Міністерства фінансів України, 30 травня 2012 р., № 648 // Офіційний вісник України. — 2012. — № 50. — 589 с. — Ст. 2008. [Вернуться к статье](#)
3. Про авторське право і суміжні права : Закон України, 23 грудня 1993 р., № 3792-XII // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 13. — Ст. 64. [Вернуться к статье](#)
4. Про охорону прав на винаходи і корисні моделі : Закон України, 15 грудня 1993 р., № 3687-XII // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 7. — Ст. 32. [Вернуться к статье](#)

5. Цивільний кодекс України : Закон України, 16 січня 2003 р., № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 40–44. — Ст. 356. [Вернуться к статье](#)

6. Про охорону прав на промислові зразки : Закон України, 15 грудня 1994 р., № 3688-XII // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 7. — Ст. 34. [Вернуться к статье](#)

7. Про охорону прав на зазначення походження товарів : Закон України, 16 червня 1999 р., № 752- XIV // Відомості Верховної Ради України. — 1999. — № 32. — Ст. 267. [Вернуться к статье](#)

8. Про охорону прав на сорти рослин : Закон України, 21 квітня 1993 р., № 3116-XII // Відомості Верховної Ради України. — 1993. — № 21. — Ст. 218. [Вернуться к статье](#)

9. Regulation (EU) № 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) № 1383/2003 // Official Journal of the European Union. — 29 June 2013. — № L 181. — P. 15–34. [Вернуться к статье](#)

S. P. Fyl

Improving the conceptual framework of the effectiveness of customs and legal regulation of the protection of intellectual property rights in Ukraine

The article deals with the basic definitions of the terminological apparatus of the customs-legal regulation of the protection of intellectual property rights in Ukraine. The contents of each object of intellectual property rights, whose protection is promoted by the customs, is revealed. Compares the terminology of intellectual property in the Customs and Civil Codes of Ukraine and the Regulation (EU) № 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights. The main differences are identified, both in domestic law and between national and European legislation in the field of customs protection of intellectual property rights. Offers are made to solve them.

УДК 37.013:366.636

Б. Х. Хамукова

*доцент кафедры педагогики и педагогических технологий
Адыгейского государственного университета,
кандидат педагогических наук (Россия)*

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРОТИВ КЛИПОВОГО В ПРОЦЕССЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

В современном обществе у детей и подростков возникает клиповое мышление, которое значительно снижает их когнитивные и интеллектуальные способности. Поэтому процесс медиаобразования, с одной стороны, направлен на формирование критического мышления, благодаря которому получает развитие активная мыслительная деятельность. С другой стороны, защитой от негативного воздействия цифровой среды является сформированность творческого мышления. Материалом для решения данной проблемы могут служить медиатексты, декодирование которых предполагает критический анализ и в то же время творческий подход.

Общество начала XXI века отличается интенсивным развитием информационных технологий, обусловивших трансформацию среды деятельности и новый тип общения — без каких-либо границ, с практически ничем не ограниченной свободой вербальных и коммуникативных действий. При этом упорядоченная линейная структура, присущая традиционным печатным изданиям, уступила место непоследовательной записи вербальных знаков, которая обуславливает гипертекстуальность и вследствие этого — увеличение объема получаемой информации.

Как совокупность условий осуществления деятельности среда не может не оказывать влияния на характер мышления человека, интерпретацию действительности и восприятие окружающего мира, сведения о котором мы получаем преимущественно из массмедиа и глобальной Сети. Поэтому проблема воздействия среды на человека рассматривается в разных аспектах: с точки зрения педагогики, психологии, лингвистики, социологии, философии, культурологии (А. К. Бабошин, О. П. Знамцева, Н. И. Клушина, Н. В. Нарыков, Е. В. Петрова, П. А. Пономарев, С. Д. Прудис, Г. В. Скорик, А. В. Федоров и др.).

Актуальность данной проблемы объясняется многими факторами и прежде всего тем, что деятельность и общение человека преимущественно проходят в режиме онлайн. Кроме того, следует заметить, что массовая компьютеризация началась без предварительного опытно-экспериментального изучения психологических и социальных последствий ее воздействия на личность [1, с. 381].

По наблюдениям ученых из разных областей научного знания, публицистов и писателей, трансформация среды и Интернет привнесли новые технологии, но вместе с тем оказали негативное воздействие на развитие детей и подростков, которые сейчас если и читают классические художественные произведения, то, как правило, «по программе» и обычно в электронном виде.

Многочасовое взаимодействие с компьютером, предпочтение виртуального общения в ущерб традиционной реальной коммуникации, безусловно, вызывают серьезные опасения. Вследствие постоянного скольжения по экрану «снижаются мыслительные и критические способности, ухудшается память. <...> Еще одна проблема состоит в том, что у людей формируется зависимость от медиа, они не могут проводить время без гаджетов или без включенности в поток онлайн-коммуникаций» [2].

Длительный контакт с современными техническими устройствами предполагает потребление огромного количества информации, значительная часть которой нередко переработана массмедиа под заданным углом зрения, и это также влечет за собой негативные последствия для сознания и мышления аудитории.

Необходимо отметить, что задачи, поставленные перед отечественным медиаобразованием в конце прошлого столетия, остаются весьма актуальными и в настоящее время. Работа медиапедагога заключается в том, чтобы «подготовить новое поколение к жизни в новых информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [3, с. 555].

Если приложить вышесказанное к реалиям сегодняшнего дня, то особое внимание, прежде всего, следует обратить на формирование критического мышления, благодаря которому вредное воздействие массмедиа на человека значительно снижается или в отдельных случаях даже сходит на нет. Такой подход лежит в рамках теории критического мышления, считающейся одной из самых эффективных и популярных моделей медиаобразовательного процесса. «В процессе занятий с учащимися здесь изучается влияние медиа на индивидов и общество с помощью так называемых «кодов» (условностей-символов, например, в телерекламе), развивается критическое мышление школьников и студентов по отношению к медиатекстам» [4, с. 57].

Действительно, виртуальный мир настолько затягивает человека, что вполне обоснованно возникает вопрос о вызванных интернет-зависимостью рисках. В борьбе с этой зависимостью чрезвычайно важным является наличие «иммунитета», который особенно необходим подрастающему поколению. Сознание

детей и подростков наиболее подвержено негативному воздействию среды, техническая составляющая которой обуславливает «фрагментарность сознания, распространяется клиповое мышление» [5].

Термин клиповое мышление (*clip* — англ. «фрагмент текста», «отрезок») в своем исконном значении отражает фрагментарность, состоящую из мозаики фактов, сведений, источников информации. При этом восприятие действительности максимально упрощается и — что необходимо заметить — становится неспособным к синтезу полученной информации и вполне естественно — ее интерпретации и оценке. Отсюда очевидно, что глобальная информатизация создает ложное представление о простоте получения знаний, в процессе которого не требуется активная работа мысли и воображения.

Клиповое мышление, в свою очередь, ведет к распространению так называемой клиповой культуры, которая имеет место в различных интернет-сервисах, рекламе, новостных сюжетах и т. п. Клиповая культура также непосредственно связана со СМИ, новыми технологиями и интернет-коммуникацией. Таким образом, клиповое мышление и клиповая культура, которая сближается с массовой культурой, — типичные продукты современного информационного общества.

Оценивая последствия трансформации среды человеческой деятельности и общения, следует говорить не только о сложившейся оппозиции элитарное / массовое мышление, но и о противопоставлении и — противостоянии — клипового и критического мышления. «Клиповое» заставляет мыслить схематично и упрощенно и придерживаться стереотипов, «критическое» развивает аналитические способности, обуславливает умение дифференцировать факты и мнения, самостоятельно оценивать полученную информацию.

Наряду с аналитическим мышлением также важно развивать творческие способности, которые способствуют проявлению индивидуальности, помогают приобрести интеллектуальный и эмоциональный опыт.

Поэтому один из самых важных на сегодняшний день вопросов медиаобразования современных школьников — борьба с клиповым мышлением. Широкие возможности для обучения эффективно и безопасно взаимодействию с электронной средой коммуникации предоставляют медиатексты, особенно аналитические, в которых автор устанавливает причинно-следственные связи между фактами, явлениями, процессами и выражает к ним свое личностное отношение.

Такие медиатексты отличаются разнообразием актуальной и в то же время интересной для широкой аудитории тематики, во-вторых, наличием проблемных ситуаций, которые следует рассматривать в качестве материала, способствующего

щего формированию навыков анализа продуктов массмедиа. Зная закономерности функционирования медиа, можно достаточно продуктивно использовать медиатексты, обладающие высоким личностным началом, в целях формирования критического мышления и студентов, и школьников.

В эпоху бурного развития новых информационных технологий сформировался новый тип личности — «человек медийный», демонстрирующий трансформацию общественного сознания в сторону схематичности и упрощенности. Как свидетельствует Н. И. Клушина, «современное постиндустриальное информационное общество своей идеологией сделало скорость и тиражируемость» [6, с. 42].

Сложившаяся ситуация усугубляется значительным усилением манипулятивной функции массмедиа. Знания и умения в области медиаобразования, полученные в активный период становления личности, во многом будут определять, сможет ли «человек медийный» обезопасить себя от воздействия клиповой культуры и соответствующего ей типа мышления.

Список основных источников

1. Бабошин, А. К. Информационная среда в ретроспективе ее влияния на личность / А. К. Бабошин // Культура и мировоззрение. — 2011. — № 5–6. — С. 381–385. [Вернуться к статье](#)
2. Вартанова, Е. Л. «Человек медийный» — новая ступень эволюции или приложение к гаджету [Электронный ресурс] / Е. Л. Вартанова // Наука и жизнь. — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/open/27523/>. — Дата доступа: 02.04.2019. [Вернуться к статье](#)
3. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / под ред В. В. Давыдова. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1993–1999. — Т. 1. — 1993. — С. 555. [Вернуться к статье](#)
4. Федоров, А. В. Ключевые модели медиаобразования / А. В. Федоров // Преподаем журналистику: взгляды и опыт / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. — С. 51–84. [Вернуться к статье](#)
5. Семеновских, Т. В. Клиповое мышление — феномен современности [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских // Оптимальные коммуникации. — 2013. — Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>. — Дата доступа: 05.04.2019. [Вернуться к статье](#)
6. Клушина, Н. И. Интенциональная конфигурация медийного пространства / Н. И. Клушина // Политическая лингвистика. — 2013. — № 2 (44). — С. 40–45. [Вернуться к статье](#)

V. Kh. Khamukova

Critical thinking versus mosaic thinking in the media education process

In modern society the mosaic thinking occurs among children and teenagers significantly reducing their cognitive and intellectual abilities. For this reason, on the one

hand, the process of media education is intended to develop critical thinking thanks to which an active mental activity evolves. On the other hand, the maturity of creative thinking represents defense against the negative impact of the digital environment. Media texts can act as medium for solving this problem as their decoding implies a critical analysis and at the same time an innovative approach.

УДК 378.4

Н. С. Шатравко

*заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
кандидат филологических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЮРИСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ СТУДЕНТОВ

В статье отмечается актуальность изучения коммуникативной стороны юридической деятельности. Рассматриваются основные структурные компоненты коммуникативной компетентности применительно к профессиональной подготовке юристов. Выделяются основные коммуникативные качества профессиональной речи юриста. Приводятся примеры эффективных форм учебной работы по формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов-юристов при изучении курсов по выбору студентов.

Формирование коммуникативной компетентности занимает важное место в профессиональной подготовке юристов. Как отмечает Л. А. Введенская, «юристу по роду своей деятельности приходится не только оперировать законом, но и разъяснять, объяснять, доказывать, убеждать и переубеждать. Поэтому он должен быть «профессиональным коммуникантом» [1, с. 9].

Проблемы формирования коммуникативной компетентности специалистов широко представлены в исследованиях многих ученых: И. Л. Бим, М. Д. Вятютнева, Д. И. Изаренкова, И. А. Зимней, Е. М. Кузьминой, А. К. Марковой и др. При этом в последнее время проблемы коммуникативной компетентности выходят за рамки чисто филологических дисциплин и приобретают междисциплинарный характер. И. А. Зимняя определяет коммуникативную компетентность как «актуальное, формируемое качество личности, основывающееся на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленная социально-профессиональная черта человека, его личностное качество» [2, с. 39].

Е. М. Кузьмина в своем исследовании отмечает, что коммуникативная компетентность «выступает как феномен, имеющий сложную структурную организацию, включающий в качестве своих подструктур три блока — теоретический (знания в области межличностного взаимодействия), практический (коммуникативные умения) и личностный (комплекс личностных свойств и качеств, способствующих успешной организации межличностного взаимодействия), каждый из которых имеет собственные структурные компоненты» [3, с. 10]. Кроме этих базовых компонентов, в коммуникативную компетентность юриста, на наш

взгляд, необходимо включать риторический компонент, обеспечивающий владение правилами ведения спора и судебных прений, построения основных видов судебных речей.

Составляющими коммуникативной компетентности юриста являются высокий уровень владения языком, его выразительными лексическими, грамматическими, стилистическими средствами; эффективное и уместное использование жанрового разнообразия профессиональной речи; владение логическими и языковыми средствами убеждающей аргументации; знание риторических правил и законов общения в различных деловых и профессиональных ситуациях и т. д. Реализация коммуникативной компетентности будущего юриста тесно связана также с его личностными качествами (эмоционально-волевыми, креативными, суггестивными, перцептивными), с владением технологией общения и контакта, знанием психологических особенностей личности.

Очевидно, что лингвистическая и риторическая подготовка является важнейшей составляющей профессиональной компетентности юриста. При формировании коммуникативной компетентности особое внимание следует уделять изучению основных коммуникативных качеств профессиональной речи юриста.

Ясность — это умение говорить доступно, доходчиво о сложных вопросах. Речь становится неясной вследствие нечеткого знания материалов дела, низкой культуры мышления, неуместного использования иностранных слов, многословия и т. д.

Точность есть соответствие высказывания замыслу оратора и явлениям действительности. Судебный оратор должен хорошо знать материалы уголовного дела, о которых говорит. Точность создается также употреблением юридических терминов (возбудить уголовное дело, а не начать; применить меры пресечения, а не принять). Нарушение точности приводит к искажению важных понятий для разбирательства дела («Подзащитный часто посещал медвытрезвитель»; «В городе достаточно высокий уровень преступности»). Неточно выражают мысль высказывания, засоренные лишними словами, словами-паразитами (так сказать, в некотором роде, как бы, что ли, в общем-то, достаточно).

Логичность на уровне целого текста создается композицией речи, рядом логических приемов, соблюдением законов логики.

Чистой считается речь, в которой нет диалектных, просторечных, жаргонных слов, конструкций разговорной речи (со школы, хотит, ложит). Лаконичность речи достигается точным выражением мыслей, наличием четких формулировок, отсутствием многословия и лишней информации (плеоназм — поселился жить в гостинице, дефекты и недостатки).

Одним из основных качеств юридической речи является правильность, которая предполагает соблюдение общепринятых норм литературного языка. Языковая норма — это принятые в общественно-речевой практике правила произношения, употребления слов, правописания, словообразования. Юристы должны знать основные лексические, орфоэпические, акцентологические, морфологические, синтаксические, стилистические нормы русского языка.

К сожалению, как в устной, так и письменной юридической речи встречается много нарушений языковых норм: красивЕе, средствА, «дело возбУждено», «Кто звОнит?», согласно законА, уточнили о том; неумение пользоваться деепричастными оборотами, сложноподчиненными предложениями («Находясь в местах лишения свободы, ему исполнилось 18 лет») и т. д. Как справедливо отмечает Н. Н. Ивакина, «культура речи не личное дело каждого юриста, а общественная необходимость. Борьба за чистоту речи — это борьба и за уважение к нашим законам» [4, с. 5].

Таким образом, очевидно, что современное юридическое образование невозможно представить без основательной языковой подготовки, ибо основным орудием воздействия на людей, важнейшей составляющей профессиональной деятельности юриста является коммуникативная грамотность.

Понятие «профессиональная коммуникативная компетентность юриста» должно рассматриваться как совокупный результат одновременного освоения студентами-юристами правовых и речевых знаний. К сожалению, в учебных планах подготовки юристов формированию профессиональной коммуникативной компетентности не уделяется должного внимания. На наш взгляд, решить проблему можно путем включения в подготовку специалистов профессионально ориентированных спецкурсов по выбору студентов, целью которых должно стать формирование профессионально значимых коммуникативных знаний, умений и навыков. При этом необходимо обратить внимание на соответствующее содержание учебного материала: отбор профессионально направленной лексики, учебных заданий, тематики рефератов, жанров речевого общения. Учебную коммуникативную деятельность с целью приобретения навыков профессионального общения целесообразно организовывать на основе моделирования ситуаций различных типов, включенных в контекст будущей специальности студентов.

С 2012 учебного года в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии преподается специализированный модуль по выбору студентов «Психология межличностных отношений» (34 аудиторных часа), целью которого является формирование у студентов психолого-педагогических компетенций, обеспечивающих эффективное решение профессиональных и социально-

личностных проблем, продуктивное выполнение разнообразных социально-профессиональных задач, включая психологические, управленческие, коммуникативные.

В число задач изучения курса включается также рассмотрение сущности общения, его функций в современном обществе, формирование навыков психологического понимания и интерпретации своего поведения и других людей, стимулирование процессов самореализации и самосовершенствования, выработка индивидуального стиля общения, развитие уверенности в себе, самостоятельности, творческого подхода к решению профессиональных задач.

Эффективными формами учебной работы по формированию профессиональной коммуникативной компетенции студентов-юристов является применение различных инновационных средств и методов обучения: создание проектов, подготовка публичных выступлений, дискуссионное обсуждение профессионально важных проблем, разыгрывание проблемных ситуаций, подготовка видеофильмов и презентаций и т. д.

В учебном процессе должны применяться активные формы и методы, способствующие формированию жанрового разнообразия профессиональных и деловых речей (обвинительная речь прокурора, защитительная речь адвоката, прения, дебаты, постановление, приговор и т. д.). Предварительное обсуждение речей, целенаправленная работа над профессиональной лексикой, стилистическое редактирование текста, поиск наиболее выразительных и убедительных риторических средств воздействия позволят развивать и совершенствовать профессиональную культуру речи будущих юристов. В процессе организации дидактической дискуссии на профессиональные темы (например, «Нужно ли запретить смертную казнь», «Как бороться с наркоманией?») студенты осваивают технологию риторически грамотного построения текста, умения четко формулировать и отстаивать собственную точку зрения, применять различные коммуникативные стратегии и тактики.

Эффективной формой организации учебного процесса, направленной на индивидуальное развитие познавательных интересов и творческих способностей обучающихся, является инновационная образовательная проектная деятельность. Составление проектов на основе речей известных судебных ораторов (А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича и др.) должно способствовать формированию умений и навыков логически и риторически грамотного построения профессионально направленных речей различных жанров. Профессионально направленная защита проектов может быть как индивидуальной, так и групповой, театрализованной, когда инсценируется текст судебной речи одного из известных судебных ораторов с использованием мультимедийных презентаций.

При применении игровых технологий развиваются практические компетенции студентов: формируются коммуникативные навыки; развиваются навыки по представлению, аргументации и структурированию информации; формируются интерактивные умения, позволяющие эффективно взаимодействовать с партнерами; осуществляется самокоррекция индивидуального стиля общения и речевого поведения; усиливается мотивация к изучению программного теоретического материала.

Особое внимание уделяется такому популярному в настоящее время методу обучения, как тренинг. Данный метод позволяет эффективно решать задачи, связанные с развитием навыков общения, управлением эмоциональным состоянием, профессиональным самоопределением, формирует навыки межличностного группового взаимодействия.

При изучении спецкурсов, направленных на формирование коммуникативной компетентности юристов, важно также изучать нормы современного литературного русского языка, использовать тесты, различные виды практических заданий по развитию культуры грамотной письменной и устной речи будущих специалистов. В своей профессиональной деятельности юрист реализует ряд коммуникативных функций: выступает публично, ведет беседы с людьми различных профессий, готовит документы, пишет протоколы, приговоры, договоры, жалобы, работает с законодательными текстами и т.д. Нарушение юристом языковых норм может вызвать сомнение в его профессиональной квалификации, привести к негативной реакции со стороны собеседников, изменить ход беседы и т. д. (нарушают процесс восприятия информации ошибки типа «намерение», «ненависть», «осужденный», «приданое» и др.) [5].

Изучение дисциплин по выбору студентов способствует формированию коммуникативной компетентности в сфере профессионального общения, приобретению знаний по психологии межличностных отношений, обеспечивает успешность решения многих профессиональных проблем по выстраиванию конструктивных отношений с коллегами и клиентами, умению разрешать конфликтные ситуации, достигать успеха в профессиональной деятельности и т. д.

Список основных источников

1. Введенская, Л. А. Риторика для юристов : учеб. пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. — Ростов н/Д : Феникс, 2002. — 576 с. [Вернуться к статье](#)
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42. [Вернуться к статье](#)

3. Кузьмина, Е. М. Формирование коммуникативной компетентности студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. М. Кузьмина ; Волжский гос. инженер.-пед. ун-т. — Н. Новгород, 2006. — 24 с. [Вернуться к статье](#)

4. Ивакина, Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) / Н. Н. Ивакина. — М. : Юристъ, 2007. — 464 с. [Вернуться к статье](#)

5. Шатравко, Н. С. Культура речи : учебно-метод. пособие / Н. С. Шатравко. — Горки : БГСХА, 2013. — 126 с. [Вернуться к статье](#)

N. S. Shatravko

The formation of communicative competence of lawyers in the study courses of the students choice

The article notes the relevance of the study of the communicative side of legal activity. The formation of communicative competence should occupy an important place in the professional training of lawyers. The main structural components of communicative competence in relation to the training of lawyers are considered. The main communicative qualities of a professional lawyer are distinguished. Examples of effective forms of educational work on the formation of professional communicative competence of law students are given. In the study of special courses aimed at the formation of communicative competence of lawyers, it is important to study the norms of the modern literary Russian language, use different types of practical tasks for the development of a culture of competent written and oral speech of future specialists.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акенина А. В.</i> Обучение грамматике адъюнктов в процессе коммуникативной деятельности	6
<i>Бондаренко А. И.</i> Особенности перевода императивных конструкций с английского на русский язык (на материале англоязычных фильмов)	11
<i>Васильева Т. Ю.</i> Ономастическая лексика в процессе обучения русскому языку как иностранному	14
<i>Венидиктов С. В.</i> Этические и культурные требования к публичной речи сотрудника органов внутренних дел	20
<i>Воробьев Ю. А.</i> К вопросу формирования лингвострановедческой компетенции у студентов неязыковых вузов с помощью аутентичных текстов	27
<i>Галковская Ю. М.</i> Профессиональная языковая компетенция студентов-культурологов: к постановке проблемы	33
<i>Гейченко Е. И.</i> Специфика вузовской языковой подготовки иностранцев на современном этапе	40
<i>Иванов Е. Е., Родько К. В.</i> Синонимия как характерное явление в экономической и юридической терминологии английского языка	44
<i>Кожина Ю. Г.</i> Художественная литература как ресурс воспитания полицейского в условиях образовательной организации системы МВД	49
<i>Кравчук Л. С.</i> Иноязычное образование в контексте профессиональной подготовки сотрудников полиции	54
<i>Лукашева Н. Ю.</i> Служебное общение и речевая культура в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов: этико-педагогический аспект	60
<i>Лукашкова И. Л., Горбач О. В.</i> Коммуникативная толерантность сотрудников органов внутренних дел: структурно-содержательная характеристика	68
<i>Лукина О. А.</i> Повышение речевой культуры современного общества (на примере пьесы Б. Шоу «Пигмалион»)	74
<i>Меркулова М. В.</i> Изучение прагматических и этических аспектов коммуникации на занятиях по китайскому языку в ДВЮИ МВД России	78
<i>Навроцкая И. Н.</i> Обучение переводу как средству межкультурной коммуникации (на основе юридических текстов)	83
<i>Назарова И. В.</i> Метафора в профессиональной лексике сотрудника органов внутренних дел	89
<i>Нестер Н. В.</i> Обучение чтению и аудированию на уроке русского языка как иностранного (на материале сказки А. Иванова «Крылья, ноги и хвосты» и одноименного мультфильма)	94

<i>Павлова Я. А.</i> Методические основы обучения курсантов профессионально ориентированному дискурсу на занятиях по иностранному языку	98
<i>Ragrina Z. M.</i> The modern interactive methods of language training for foreign students.....	104
<i>Стефановская Е. И.</i> К вопросу о прецедентности современной англо- и русскоязычной песни	108
<i>Томашева Е. П.</i> Научно-теоретические основы формирования у сотрудников МВД лингвистической компетентности в области невербальной коммуникации лиц с нарушением слуха.....	112
<i>Трощинская-Степушина Т. Е.</i> Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках русского языка и литературы: практико-ориентированный подход.....	117
<i>Уланович О. И.</i> Деловой документ как действие через призму дискурсивности.....	122
<i>Филь Р. С.</i> К проблеме современного понимания понятия «преступления против прав на объекты промышленной собственности».....	130
<i>Филь С. П.</i> Совершенствование понятийного аппарата эффективности таможенно-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в Украине.....	137
<i>Хамукова Б. Х.</i> Критическое мышление против клипового в процессе медиаобразования.....	143
<i>Шатравко Н. С.</i> Формирование коммуникативной компетентности юристов при изучении курсов по выбору студентов.....	148

[Вернуться к статьям](#)

[Вернуться на титульный экран издания](#)